

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ ЛИТВЫ

из собрания Елизаветы Колесниковой

Издание подготовили
Ю. А. НОВИКОВ и Т. С. ШАДРИНА

ВИЛЬНЮС 1992

398.9(474.5)(=82)

УДК 398-82
Р89

С 4 1521

© Елизавета Колесникова,
1992

© Подготовили Ю. А. Новиков,
Т. С. Шадрина, 1992

Собрание пословиц Е. Колесниковой

1. ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

В практике каждого собирателя фольклора бывают такие встречи, которые запоминаются на долгие годы, воспринимаются как редкостная удача. Одному из нас довелось побывать в разных уголках России, записывать былины и исторические песни, великолепные варианты духовных стихов, похоронных плачей и свадебных причитаний, общаться с отличными сказочниками, знатоками песенной традиции. И все же самая значительная по научным результатам встреча произошла на литовской земле, с жительницей местечка Салакас Зарасайского района Елизаветой Ивановной Колесниковой.

...Как часто бывает в подобных случаях, поначалу членам фольклорного кружка Вильнюсского педагогического института не везло. Поставив перед собой цель — методом сплошной записи всесторонне обследовать фольклорную традицию русского старожильского населения Салакской апилинки, — мы уже в 1975 году, в первое экспедиционное лето, были наслышаны

о Колесниковой. Многие соседки утверждали, что она «и напоёт, и наскажет», однако саму Колесникову дома застать не удавалось. В последний день экспедиции завернули студенты к ее дому, снова увидели замок на двери (хозяйка уехала к дочери в Вильнюс) и утешились только тем, что записали от своей провожатой пословицу: «Поцелуем пробой и пойдём домой». И не ведали тогда, что за этой дверью можно найти и только что услышанную пословицу, и сотни, тысячи других. «Открылся» нам этот клад лишь на следующее лето.

Елизавета Ивановна Колесникова одновременно и собиратель-самоучка, и исполнитель. Собиратель потому, что вот уже более четырех десятилетий спешит записать каждую припомненную ею или услышанную от земляков пословицу, частушку, песню. Исполнитель потому, что большинство собранных произведений — это ее собственный репертуар, унаследованный от отцов и дедов, от других старожилов Салакаса. Достаточно напомнить ей первую строчку текста, и Елизавета Ивановна припомнит песню или частушку от начала до конца — память у нее отменная.

В домашнем «архиве» Колесниковой более 35 тысяч записей, в том числе около 600 частушек, 50 свадебных, протяжных, хороводных, плясовых песен, несколько десятков поздних городских романсов и литературных по происхождению песен. От нее записано 20 сказок, 8 заговоров, много преданий, святочных гаданий, примет.

Однако произведения этих жанров не привлекают особого внимания собирательницы, записывает она их как бы между делом. Главная ее страсть — пословицы и поговорки¹. К моменту встречи с фольклористами в собрании Колесниковой насчитывалось свыше 2700 пословиц, в настоящее время их количество превысило 33 тысячи. (Для сравнения: в знаменитом сборнике Владимира Даля «Пословицы русского народа» около 30 тысяч текстов.)

Е. Колесникова еще доводкой была очарована образной народной речью. В 14 лет, когда все лето провела у деда в пастухах, начала записывать «слова», как она именует пословицы; первым «информатором» была ее собственная бабушка. Дебют закончился слезами — «бык съел мою тетрадку». Но тяга к меткому слову не пропала. Вскоре после войны, уже в зрелом возрасте Елизавета Ивановна вновь занялась собиранием пословиц. Соседки посмеивались — пустое, мол, это занятие. Тогда она поделилась своими сомнениями с учительницей местной школы Сыркиной. «Она меня подзадорила: «Это дело неплохое». А потом как зацепилась писать...» Сыркина потом переехала в Даугавпилс, но Колесникова уже не нуждалась в подталкивании. Собираение пословиц стало делом ее жизни.

¹ Следуя устоявшейся традиции, мы используем термин «пословица», наряду с его международным аналогом «паремия», для обозначения всего многообразия пословичных жанров. Когда же речь идет о конкретных текстах, понятия собственно пословиц, поговорок, фразеологизмов и других пословичных выражений дифференцируются.

Училась она всего три года, причем только в литовской школе. Русские буквы долго писала, используя латинский алфавит, затем самостоятельно освоила, как она выражается, «славянскую грамоту». Это серьезно затрудняет чтение рукописей, порой их приходится в буквальном смысле слова расшифровывать (Колесникова часто недописывает слова, путает русские и литовские буквы или пропускает их, слитно пишет отрицание «не» с глаголами, многие частицы и предлоги, в безударном положении вместо «о» пишет «а» или «у» и т. п.).

Некоторые орфографические загадки удавалось разгадать только с помощью самой Елизаветы Ивановны, порой они приводили к курьезам. Найдя в рукописи пословицу «С иглы начинается, до **копья** доходит», один из авторов этих строк истолковал ее в своей статье как уникальный текст, отразивший реалии русского средневековья (ссоры между соседями начинаются с мелочей, по инициативе женщин, а расплачиваются за это мужчины). Впоследствии выяснилось, что все гораздо проще и прозаичнее. Пословица звучит иначе («С иглы начинается, до **коня** доходит»), и речь в ней идет о воровстве. Колесникова просто ошиблась: вместо русского «н» написала литовское «п», а букву «ь» она часто использует для обозначения мягкости предыдущего согласного; в результате слово «коня» превратилось в «копья», что и породило ложное истолкование всей поговорки. Елизавета Ивановна нередко пишет старинные «ер»

и «ерь» на их «законных» местах, что ввело в заблуждение одну из студенток. Переписывая пословицу «Ты прав — тебе и карты в руки», она расшифровала слово «карты» как «корыто», а в самом тексте усмотрела иронический оттенок (раз ты доказал свою правоту, тебе и выполнять какую-то грязную работу).

К счастью, недостаточная грамотность собирательницы имеет и свои плюсы, в значительной мере амортизируя внешние воздействия, способствуя лучшей сохранности местной традиции. Дело в том, что Колесникова в буквальном смысле слова «как слышит, так и пишет», с завидной точностью фиксируя многие особенности местного говора, причем не только лексические, что проще всего, но и морфологические, синтаксические, фонетические. Большинство из них мы постарались сохранить при подготовке текстов к печати, сопроводив в необходимых случаях пояснениями. Нормам литературного языка предпочтение отдавалось лишь тогда, когда диалектизмы затрудняют чтение и восприятие паремий. В основном это фонетические и некоторые морфологические особенности (пропуск начального «в» — «Арфоломей»; усеченная форма союза — «ли... ли» вместо «или... или»; замена «е» на «и» на месте старинного звука «ять» — «јисть», «вси»; дополнительный «в» в начале слова — «вутка», «возеро»; усеченное окончание существительных в творительном падеже множественного числа — «рукавам махать», «глазам хлопать» и т. п.). Некоторые черты местного рус-

ского говора свидетельствуют о влиянии других языков: литовского (аномалии с категорией рода имен существительных — «собака век свой холостой», «чучело — и тот свою работу знает», необычный порядок слов — «Матери молитва со дна моря тянет»), польского (непоследовательный перенос нормативного ударения на предпоследний слог), белорусского (употребление твердого «р» на месте мягкого — «тры», «рысом» вместо «три», «рисом»). Подобные отклонения от нормы в книге сохраняются.

Любопытна методика собирательской работы Колесниковой. Довольно скоро она убедилась, что пословицы записывать непросто, их надо «караулить», постоянно быть наготове. «Вот спросите хоть одну пословицу — по одной не скажу, пока не подойдёт к слову», — говорила она в беседе с нами. — «Пословица — в разговоре она мне пришла, подпадёт на руки, и вспоминать не надо... Нужно напасть на этот разговор, и тогда придёт эта пословица в голову». Поэтому Елизавета Ивановна не расставалась с карандашом и бумагой, записывала везде: и на работе, и в автобусе, и в лесу — мало ли где пословица «подойдёт к слову». Даже в кухне на стене доводилось писать, когда под рукой не оказывалось тетрадки. «На деньгах писала, дура», — со смехом вспоминает Колесникова. — «Как-то не было на чем записать, на рубле карандашом написала — красивая... У меня и отмечено было, что на рубле записана».

Однажды услышала пословицу в гостях. «Мы

ее сто лет в Салакасе говорим. Я говорю [детям]: «Дайте чем записать». «Ну, неужели мы не запомним?» Приехали [домой], спрашиваю: «Помните?» «Нет...» А такая красивая, хитрая. Вчетырёх потеряли пословицу такую дорогую. Когда она теперь к слову придёт, промежду разговору примажет кто, подкрасит... Вот и носи всегда папку под мышкой». И Колесникова носила — если не папку, то листок бумаги, тетрадку и что-нибудь «пишущее». Записывала «слова» за буфетной стойкой в местной столовой, где проработала много лет, записывала в поезде, когда ехала на Украину на свадьбу младшего сына, записывала за праздничным столом, а бумажки совала в рукава, под манжеты. «Так я их только собрала, а если их по воды пускать, то ничего не будет...»

Свои черновики — отдельные листки из тетради, конверты от старых писем, куски оберточной бумаги — Колесникова складывала в деревянный чемоданчик, а два-три раза в год устраивала «ревизию» своего хозяйства. Иногда в черновике было всего несколько слов; приходилось припоминать обстановку, в которой вспомнила сама или услышала от других ту или иную пословицу, восстанавливать ее полный текст. Аккуратная до педантизма, Елизавета Ивановна всякий раз проверяла по своим записям, не было ли такой пословицы раньше, и, только убедившись в ее оригинальности, заносила в белую тетрадь. И надо сказать, что долгие годы ей почти всегда удавалось избегать дублирова-

ния, лишь в последнее время, когда объем собрания резко возрос, повторения стали встречаться чаще. Обычно это близкие варианты, а не буквально совпадающие тексты; образцы их приведены в настоящем издании.

Человек строгих правил, Колесникова с осуждением относится к грубости, сквернословию, сальным двусмысленностям, а тем более к откровенной непристойности. Это отражается на составе ее собрания — тексты проходят жесткий отбор, своеобразную «внутреннюю цензуру», наиболее фривольные по содержанию бракуются. А когда бывает жаль отказываться от остроумного, интересного по мысли речения, Елизавета Ивановна идет на компромисс, обращается к иносказаниям и намекам, заменяя грубые слова эвфемизмами (наделал, обмарался, намочил, добро, дерьмо, хрен, тот и т. п.). Долгие годы она упорно избегала слов «чёрт», «сатана», заменяя их близкими по значению (шут, шишкó, он, враг, нечистый дух, бес), и лишь в последнее время «сменила гнев на милость». В данной публикации сохранена лексика оригинала, за исключением тех случаев, когда введение эвфемизмов искажает ритмический строй пословицы, ослабляет звукопись или разрушает рифму².

² Сам запрет поминать вслух «нечистого», очевидно, связан с архаичными представлениями о том, что он обязательно услышит свое имя и незримо «явится на зов». В Салакасе и его окрестностях записано немало рассказов о нечаянно проклятых и подмененных детях, когда в сердцах вырвавшееся у матери «чёрт побери!» приводило к печальным последствиям.

Деятельность собирателей-самоучек, не получивших необходимой филологической подготовки, не поддерживающих постоянных контактов с профессиональными фольклористами, далеко не всегда имеет научную ценность. Как правило, они крайне неразборчивы, не разграничивают фольклор и литературу, черпают материал из самых разнообразных источников (преимущественно письменных), фиксируя все, что, по их мнению, напоминает пословицу: от изречений Цезаря до афоризмов из «Литературной газеты» и «Крокодила». И хотя часть текстов порой восходит к живой устной речи, они буквально тонут в море случайного и непаспортизированного материала.

Е. И. Колесникова в этом отношении представляет счастливое исключение. С первых шагов своей собирательской деятельности она ориентировалась на устную традицию родного края, в основном занималась самозаписью. Мы постарались удержать ее от всеядности, погони за количеством, столь характерной для многих непрофессиональных собирателей, предупредить возможное в таких случаях личное сочинительство. Если же в собрание Колесниковой попадают тексты, не связанные с местной традицией, она сопровождает их специальными пометками: «Не наша», «Не мои слова» и т. п. Так отмечены, например, пословицы и поговорки, записанные от украинки, живущей в Вильнюсе по соседству с дочерью собирательницы, а также белорусские

и польские паремии, услышанные от родственницы одной из невесток.

Главный источник собрания Колесниковой — это ее цепкая память, словно аккумулировавшая житейский опыт и знания нескольких поколений русских старожилов Салакаса. Одно из достоинств ее собрания — предельно узкая локализация записей. В сущности перед нами пословичный репертуар одного населенного пункта, в то время как в других крупных собраниях, как правило, представлены тексты, записанные на большой территории, в десятках, а то и сотнях деревень. Профессиональным фольклористам собирать такое большое количество паремий в одном регионе чрезвычайно трудно, для этого требуется многолетняя стационарная работа. Да и не каждому дано «вылущивать» пословицы и фразеологизмы из непрерывного потока живой речи — тут нужно особое чутье на поэтические образы. Не случайно в экспедиционных материалах, в областных фольклорных сборниках пословицы и поговорки занимают скромное место, да и оригинальностью они не блещут — преобладают хрестоматийные изречения типа «Тише едешь — дальше будешь», «Гусь свинье не товарищ» и практически отсутствуют поговорки, при словья, фразеологизмы, прибаутки, запись которых представляет особую трудность.

Елизавета Ивановна усвоила почти весь репертуар своего отца, Ивана Федоровича Семёнова — известного в Салакасе балагура-рассказчика; она и сейчас помнит, какие «слова» впер-

вые услужала от деда, а какие — от бабушки или матери; нередко рассказывает забавные истории об обстоятельствах записи того или иного текста. «Похвалила я наставника³, что хорошо помолился над покойницей. А он: «Вступился в драку — не жалей чуба!» Я уже и не слушаю его, а всё про себя твержу эту пословицу. И от батюшки записала...» В другой раз была она у соседки, читала письмо от знакомых. Услышала пословицу: «Не будь, как Роман, не сдавайся на обман», бросила чтение и помчалась домой, чтобы записать новый текст. Письмо дочитала на следующий день.

Среди земляков были у Колесниковой и добровольные помощники, постоянные «корреспонденты», которых она заразила своей страстью к собиранию. Много литовских пословиц сообщили ей сестры Саулите, еврейских — Марьяша Корбене (еще в довоенное время); литовские и польские «слова» постоянно приносила Она Швалкуте, а в 70-е годы — почти столетняя Каролина Соболевская, долго жившая в Польше. Ну, а в дружном роду Колесниковых «охота» за пословицами давно стала семейным увлечением, а охота, как говорят, пуще неволи...

Даже не зная Колесниковой, по записанным ею текстам, по комментариям к ним можно составить достаточно полное представление о характере и духовном облике этого человека. По крупницам собрать такое громадное количество

³ Наставник — священник-непрофессионал в религиозной общине старообрядцев-беспоповцев.

пословиц и поговорок может только человек исключительного трудолюбия, обладающий тонким художественным вкусом, склонный к образному мышлению. А чтобы так свободно разбираться во всех нюансах семантики пословиц, улавливать «несходство сходного» и внутреннее родство внешне непохожего, так детально комментировать в них каждое слово, каждый штрих, надо обладать еще и аналитическими способностями, быть прекрасным знатоком народного быта. Всеми этими качествами природа и судьба щедро одарили Елизавету Ивановну.

Дочь сельского столяра, она уже с 10 лет работала по найму — нянчила детей, пасла скот, была вязальщицей в трикотажной мастерской. Потом счастливое, но недолгое замужество — в 25 лет Колесникова осталась вдовой с четырьмя детьми на руках; муж погиб в 1943 году на Курской дуге, а всех его родственников фашисты расстреляли. Каких трудов стоило одинокой женщине прокормить и выпестовать малолетних детей, вывести их в люди, знает только она сама. И вот когда казалось, что все тяготы позади, случилась новая беда — в Афганистане погиб ее младший сын, офицер. В материнском сердце до сих пор теплится надежда, что произошла какая-то нелепая ошибка — как и другие родственники погибших «афганцев», Елизавета Ивановна видела только запаянный цинковый гроб. Похороны сына подорвали и без того неважное здоровье, вызвали тяжелую душевную депрессию. Колесникова и в этот раз выстояла, не

сломалась. А пословицами продолжала заниматься с еще большим усердием — они отвлекали от тяжелых дум, приносили моральное удовлетворение.

Искренне уважая образованных людей и сожалея, что ей самой почти не довелось учиться («пасти черных овечек по белому полю»), Елизавета Ивановна далека от того, чтобы любое их суждение принимать на веру, некритически. «Верховный судья» для нее — собственный здравый смысл и, не в последнюю очередь, мудрость, заключенная в пословицах. Одно время она пристрастилась к телепередачам из цикла «Родная речь». В целом одобряя их направленность, не раз «ловила» ведущих на явных натяжках и промахах. Особенно возмутило ее неубедительное объяснение происхождения поговорки «Сбоку припёка». «И старину возвышают, и туман напускают на людей... Он [ведущий] хлеба никогда не видел, как его пекут; а мы сами пекли. **«Ай-ай, вышла сбоку припёка!» Это уже не товар...**» «Напекли, наварили во всю Ивановскую» — так не говорят», — укоризненно заметила она по поводу другой передачи. И действительно, «во всю Ивановскую» можно только кричать — ведь это площадь в Кремле, перед собором Ивана Великого. Услышав ставшие крылатым выражением слова из басни Крылова «У сильного всегда бессильный виноват», Колесникова тут же прокомментировала — «А у нас говорят: «Кто кого нагнёт, тот того и набьёт».

2. КАЖДАЯ СОСНА СВОЕМУ БОРУ ШУМИТ

Собрание салакских пословиц — настоящая энциклопедия народной жизни, передающая неповторимый колорит Зарасайского края, отражающая своеобразные черты материальной и духовной культуры старообрядцев, неписанные правила поведения в семье и обществе, оригинальные традиции, приметы и поверья.

«Сегодня шапку вам придётся снять!» На первый взгляд, обычная, немудреная фраза, и на пословицу-то она не похожа. Но первое впечатление обманчиво. Оказывается, еще не так давно в Салакасе и его окрестностях и у русских, и у литовцев существовал обычай «снимать шапки» с мужчин, зашедших в дом в день рождения ребенка. «Женщины — ничего, платок не снимают; а мужчины остерегаются в такое время в дом заходить». Остерегаются не зря — по старинному правилу снятую шапку необходимо выкупить.

У пастухов были свои традиции, неуважение которых считалось зазорным и каралось. «Показали тебе, как лягушки прыгают?» Во время обеда младший пастух никогда «не садился в середину, а с краю; если соли кому подать надо, воды принести — соскакивай, сам догадайся. А в середину сядешь — «покажут тебе, как лягушки прыгают». Когда пастуха нанимают, садят кушать первый раз. Нарезают хлеб и ложат нож поперёк. И если он ложкой через нож ест,

значит, уже раззявака — не отложит нож вдоль. Тогда уже знают, что нехороший работник, иногда даже отводят назад».

«Зачем тебе в Америку — тягать хвост по берегу?» Эта пословица воскрешает в памяти те далекие теперь времена, когда в поисках заработка литовцы и некоторые русские старожилы Литвы ездили за океан. Женщин туда, как правило, не брали, а если они настаивали на поездке, отвечали этой иронической фразой. Слово «хвост» тоже попало в паремию не случайно: «Раньше юбки ведь длинные носили...»

Пословицы, поговорки, приметы касаются самых разных сторон народного быта. Они рассказывают о нелегкой доле батраков и исполщиков («Чёрт с тобой и с твоей колядой», «Хлеб запашный — не домашний» — см. комментарии к №№ 380, 1891), о незаинтересованности поденщиков работать на хозяина («Солнце за лес — серп на плечи» — см. № 1155), о толóках — совместном выполнении наиболее важных, спешных работ и о щедром угощении участников толоки («Хотíš с хлебом быть — не жалей и людей накормить»).

В салакских паремиях не обойдено вниманием и такое колоритное явление общественного быта народов Прибалтики, как кирмаши (ярмарки): «В один день два кирмаша не отбудешь», «Маринушка, гроши машь? Садись, едем на кирмаш!» Сельскую молодежь кирмаши привлекали атмосферой праздничного веселья, для людей постарше и посolidнее они была местом

бойкой торговли. Местная русская традиция богата пословицами, связанными с торговлей, в отличие от литовского фольклора, который, как и латышский, знает лишь «несколько советов покупателю: не приобретать ненужные или дешевые и потому плохие вещи; смотреть в оба, чтобы вместо поросенка не купить кошку». Э. Кокаре объясняет это тем, что у латышей и литовцев не было своего сословия купцов, как у русских; без посредничества помещиков крестьяне не имели права продавать даже собственную продукцию⁴. Справедливость этого предположения латышской фольклористики подтверждают записи Колесниковой — ее собрание содержит немало пословиц о торговле, отражающих точку зрения как купцов, так и покупателей: «Дорогой товар на выщих полках лежит», «Весь барыш в одну ладошку», «Ведёшь гандыль [обмен товарами] и торжок — завсегда полный горшок», «Поскупишься — дважды уплатишь», «Базар на всё цену покажет», «Русский глазам не верит, должен пощупать», «Купилы были б, и мы купили б» [«купили» — деньги] и др.

В пословицах часто упоминаются предметы старинного быта, одежда и обувь, давно вышедшие из употребления крестьянские блюда. «Повстречались рычкй с лаптями» [«рычки» — самодельная кожаная обувь на деревянной подошве]; «По пяты стануха да потеплее ленуха» [«стану-

⁴ Кокаре Э. Параллели в латышских, литовских и русских пословицах и поговорках // Фольклор балтских народов. Рига, 1968, с. 230—231.

ха» — длинная рубашка, ленуха — скамья возле печки]; «Женись сынок; мать затёрки с углем наварила»; «Надоест солодуха, не смилится и Мавруха» (см. комментарии к №№ 2763 и др.). В назидание молодым рассказывалось о трудной жизни старшего поколения: «Бабушка говорила, что и замуж в лаптях выходила». С хозяйственными потребностями, бытовой целесообразностью нередко связывали даже религиозные представления о грехах: «Перегонишь сало в пост — и поджулишь летом хвост». («Будет уже нетяглый человек, слабый. Сало на лето оставлять надо, на сенокос».)

Култ старины, ревностное соблюдение религиозных и бытовых обычаев и запретов многое определяет в жизни старообрядцев. С теми, кто отрекался от старой веры, они прекращали всякие отношения. «Гони ты этого белохвостого перекула!» («Если кто был старовер и перешёл в православную веру», — пояснила собирательница, — «его называли «перекул», он «перекулился».) Колесникова — истовая староверка, но в ее собрании немного пословиц такого рода. Видимо, это объясняется ее веротерпимостью, уважительным отношением к людям. «Бог один. Вера не одна, а Бог один», — считает Елизавета Ивановна. Она и атеистам не грозит непременно «геенной огненной», хотя в своих убеждениях тверда. И оставляет их, порой проявляя наивную простоту («Не доказали — от Адама человек произошёл или от обезьяны»), порой поднимаясь до серьезных философских разду-

мий («А что-то, наверное, есть: пусть совесть или дух — ведь человек не скотина...»).

Органическая связь собранных Колесниковой текстов с жизнью и бытом русских старожилов Литвы нередко проявляется и в чисто внешних приметах. Пышные, окладистые бороды издавна считаются своеобразной «визитной карточкой» старообрядцев-мужчин. Поэтому не удивительно, что борода часто упоминается в салакских пословицах — и серьезных, и комических по содержанию: «Бог не батька, за бороду не возьмёшь»; «Насорили отцу в бороду»; «На этот раз бороды не пришьёшь» (не обманеешь); «Усы в честь, а борода и у козы есть»; «Борода, как лес, а спрятаться не влезть» и др.

Старообрядцы охотно дают своим детям старинные имена, давно забытые в православной России, видя в этом одно из проявлений уважительного отношения к вековым традициям своего народа. Живут эти имена и в серьезных пословицах («Зимой — Фомой, летом — Филаретом, он всяким бывает»; «Пусти Секлетиною вперед, она любому голову оторвёт»), но гораздо чаще встречаются они в шутливых поговорках, приговорах, прибаутках («Проснулся Малах, как хрен в головах»; «Бедная Улита, чем только ты не бита?»; «А ты, дедушка Мазай, на печь лучше полезай»; «Правда, Павла, правда, Мавра!»). Паремии с именами собственными используются также для лаконичной характеристики людей, каких-то жизненных обстоятельств («У Феоктиста душа нечиста», «Михей и Маркута — бать-

кина покута» (наказание за грехи), «Менодорушке вечно горюшко», «Ходит, как Марка по пеклу», «Фёка, замолчал бы хоть ско[ль]ко!»).

Это многообразие имен открывает дополнительные возможности для звукописи и рифмовки, придает паремиям особую стилистическую и эмоциональную окраску. Появляясь в пословицах без видимых причин, имена собственные привлекают слушателей своей неожиданностью, настраивают на игру звуками и понятиями. «Знаешь, Агаша, тут дело не наше»; «Один Ерлык, как в стаде бык»; «И без Нестера тут шестеро»; «Врёшь, Ероша, жена хороша!» Как справедливо отмечает К. Григас, имена собственные способствуют «созданию интимной атмосферы, по-своему конкретизируют речения, вовлекая в игру понятиями как бы знакомые говорящим лица»⁵. И эта игра не была бы столь привлекательной, если бы в ней использовались только нарицательные имена существительные. Без имен собственных поэтические образы многих пословиц и поговорок поблекнут и не будут выделяться на фоне обыденных оборотов речи («Прилип, как Филипп»; «Не робей, Данила, что жизнь твоя не мила!»; «Живей, Варфоломей — невесту увозят!»).

Учитывая разнообразные функции имен собственных в пословицах, мы сочли необходимым объединить тексты такого рода в одном разделе, независимо от их тематики.

⁵ Григас К. Литовские пословицы. Сравнительное исследование. Вильнюс, 1987, с. 277.

На фоне других текстов загадочными могут показаться паремии «Не чуваша родня ваша», «Мордва — на грош два, на копейку вся семейка», «Такой родни — по всей мордвы, а пообедать негде». Как объяснить упоминание поволжских народов в пословицах из далекой Литвы? Но оказывается, они тоже связаны с историей Зарасайского края. В первую мировую войну многие старообрядцы эвакуировались в глубь России; родители Колесниковой оказались в Нижегородской губернии, в состав которой входили нынешние Чувашская и Мордовская республики. Характерно, что Елизавета Ивановна не смогла удовлетворительно объяснить, кто такие чуваша и мордвина; хотя она и родилась в эвакуации, но о тех краях знает только со слов старших (в начале 20-х годов большинство беженцев возвратилось в Литву).

Колесникова твердо убеждена, что некоторые пословицы и поговорки родились в Салакасе и впервые прозвучали в конкретных бытовых ситуациях по поводу конкретных лиц. И для таких суждений имеются все основания. «Был в Салакасе Карпуха, так он за один раз бохан хлеба съедал, если было чем прихлебнуть. И говорили у нас: «Карпухино брюхо». Вся округность знала, его и в работники не брали зато — не оплачивается такой работник». Имя Аверьяна Зуева, известного обманщика, тоже вошло в пословицу: «Нашёл, кому поверить — Аверке!», «И ты, как Аверка? Не ври!» А земляк Аверьяна Данила, «высокий, плечистый и корявый такой», стал объ-

ектом добродушной иронии: «Как заходит Данила, ажно душеньке мило». Когда этот парень на самом деле заходил в дом, девушки вспоминали сложённую о нем пословицу и дружно смеялись.

Приведённые объяснения выглядят вполне убедительно и дают основания полагать, что некоторые паремии поначалу бытуют на ограниченной территории и лишь потом лучшие из них могут получить широкое распространение и приобрести общерусскую известность.

В Зарасайском районе зафиксированы также варианты популярных русских паремий, отличающиеся оригинальностью отдельных поэтических образов. В сборнике В. Даля приведено несколько семантически близких текстов, варьирующих одну тему: «Жизнь прожить — не поле перейти». В Салакасе говорят иначе: «Жизнь прожить — не мех (мешок) сшить» (вариант: «... не сермягу пошить»). К общеизвестным пословицам «После меня хоть потоп», «После меня хоть трава не расти» близка по смыслу записанная в Салакасе: «После моей головы хоть волк траву не ешь». Эти и подобные им тексты привлекают неожиданностью сопоставлений, нестандартностью поэтического языка («Это в мой огород листы падают», «В каждой хатке свои порядки», «На чужой стороне и жук мясо», «Лежащую колodu и вода обегает»).

Особый колорит придают пословицам лексические и морфологические диалектизмы. Их употребление нередко обусловлено тем, что носите-

лям местного говора просто неизвестны соответствующие слова-синонимы литературного языка. «Жебраку́ (нищему) что́, что горит село: палку в руки — и в другое»; «На один копы́л (колодку) всю обувь не шьют»; «Чужник (посторонний) в доме — держись в слове». В других случаях на первый план выдвигается фонетический облик слова: «У него извёсти (новости) не лежат на месте»; «Сам мо́мнит (ест), а про нас не вспомнит». В этих текстах обращение к областной лексике продиктовано требованиями рифмы, поиском созвучий. Еще нагляднее это проявляется в паремии «Ла́пина (заплата) на ла́пине, да и те обляпаны», построенной на созвучии слогов «ла-ля, пи-па, на-не-ны». Звукоспись и рифма способны придать пословицам юмористический оттенок: «В зубах реди́на (редкие зубы) — знай, что негодина́» (негодный, нехороший человек).

Стремлением к благозвучию, эмоциональной окрашенности можно объяснить употребление диалектизмов и в ряде нерифмованных текстов. Так, в пословице «Скрипучее дерево до́лже (дольше) живет» диалектная форма наречия точнее и выразительнее передает неумолчный скрип старого дерева, чем нейтральное «дольше». А в поговорке «Волёзгает, волёзгает — и гла́зы не глядят» само звучание областного слова «волёзгает» (копошится, медленно что-то делает) вызывает негативное отношение к лентяю или неумелому человеку. К тому же замена словосочетания одним словом помогает лаконичнее

выразить мысль, что особенно ценится в паремиях. Пословицы могут строиться на омонимии, обыгрывании одинаково звучащих литературных и диалектных слов, обозначающих разные понятия; например, «орать» — кричать и «орать» — пахать: «Сноха — не соха, орёт без борозд»; «Сам чёрт не поймёт: или пашет, или орёт».

Большой интерес представляют паремии с вышедшими или выходящими из употребления областными словами. Они как бы воскрешают реалии старинного быта, доносят до нас зримые приметы этого исчезающего мира: «Когда кот на копту́ру, мыши ходят по полу́» («Коптур» — место на печке около дымохода); «Добрый животок — настоящая ночёвка!» («ночёвка» — деревянное корыто). Нельзя отказать им и в художественной выразительности. В поговорке «Нос, как зимний пра́льник» последнее слово является ключевым и в смысловом, и в художественном аспекте. «Пральник — им бельё колотят. Так пральник коротенький, а зимний — в форме ковши, ручка большая, чтоб руки не мочить», — уточнила Елизавета Ивановна. И сразу стало ясно, почему длинный нос сравнили именно с зимним пральником.

3. СОМКНУЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...

Благодаря своей многозначности, отточенной художественной форме многие пословицы отличаются поразительной устойчивостью, передают

ся от одного поколения к другому почти без изменений, донося до нас голоса давно минувших эпох. Есть такие тексты и в собрании Колесниковой.

С языческими представлениями о повелителях стихий связана пословица «Проплакала баба болото и лес, а о бабе — ни один бес». Не менее архаична по содержанию другая паремия: «А что, мои дети у бога телёнка съели?» Вероятнее всего, речь в ней идет о посягательстве на жертвенных животных, выращиваемых к празднику в честь языческого божества (позднее в ряде областей России этот обычай приурочили к Никольщине или Ильину дню). Логикой язычника, поклоняющегося не одному, а многим богам, пронизано такое речение: «Незачем тому богу молиться, который не милует». (Есть выбор: не поможет Перун — можно обратиться к Велесу, не милует Велес — попросим Сварога...)

Многочисленные факты указывают на то, что пласт дохристианских воззрений в старообрядчестве более силен и живуч, нежели в православии. Так, очевидные отголоски языческих верований несет в себе паремия «В лесу родившись, на пень богу молившись». (Интересно, что местная фольклорная традиция знает и другую пословицу, явно более позднего происхождения: «Пусть в лесу живши, [но] на камень богу не моливши».) Восточные славяне издавна считали осину нечистым деревом и в то же время пользовались ею для обезвреживания упырей и умерших колдунов. С этими представлениями связана

одна из пословиц в собрании Колесниковой: «Заслужил, что вместо креста осиновый кол в могилу». Собирательница так прокомментировала ее: «Осиновый кол загоняют, когда человек закончит с собой. Если висельник или утопленник, который сам себе смерть придал, так он ходит и после смерти. Ни батюшка молится [на похоронах], ни панихиды отправляют... Загоняют осиновый кол, а крест ставить нельзя. Тогда, говорят, он [покойник] уже не будет ходить». А вот каковы корни поговорки «Их не вычитаешь» [кого-то не выгонишь из избы]. «Вычитывали раньше привидения, с книгой... Если кто сейчас долго читает книгу, смеются: «Что ты тут — чертов вычитываешь с хаты?»

Некоторые салакские паремии представляют собой заговорные формулы. Например, о надоедливом человеке говорят: «Отстань, хвороба, иди ты на сухой лес!» Чеканную пословичную форму приобрели многие народные приметы: «Родится волосатый — будет богатый»; «Уголёк с печки отскочил — гости будут»; «Журавли летят низко — зима близко».

В средние века европейцы писали на пергаменте — особым образом выделанных кожах, в основном телячьих. Память об этом сохранилась в пословице, которую Колесникова часто слышала от своего деда Афанаса: «Написать можно волóвую кожу». Елизавета Ивановна пояснила, что имеется в виду пространное, но безрезультатное прошение — сколько ни пиши, толку все равно не будет. Аналогичные по содержанию па-

ремии зафиксированы в ряде районов России. Впрочем, в данном конкретном случае не исключено заимствование из литовского фольклора. «И по-литовски есть,— добавила собирательница.— „Galima jaučio odą prigašyti ir vieną žodį pasakoti, galima ir vienas žodis pasakoti, и можно одно слово сказать, и будет яснее».

Не забыто в народе восстание 1863 года в Польше, Литве и Белоруссии. «Може, ехать навоз бросать или сено, говорят: «Вавила, бяри вилы — мятежники идут!» Но когда-то [на самом деле] были мятежники, мама говорила; ее мама это видела. Вот оно от этого и идет...» В другом тексте сохранился средневековый термин, который некогда обозначал «наследство, имение, владение предков»: «Забирай свои цацки и иди на свой дединец». (Здесь возможно и заимствование: в польском языке слово «дединец» означает «двор».) Глухой отголосок древнего обычая собирать по дворам продукты для организации праздничного пира-складчины («ссыпь», «ссыпщина») правомерно усматривать в такой поговорке: «Пойдет ли на лад эта ссыпщина?» Правда, Елизавета Ивановна дала ей чисто бытовое истолкование: «Это совместное всё, в одном доме сходятся, живут. Всё равно обидят, не думайте, что поровну поделят».

По мнению ряда этнографов, диалектологов, историков языка и культуры, раньше других в северо-восточные районы Литвы переселились раскольники — выходцы из северо-западных областей России, в основном из Псковской губер-

нии. С этим согласуются и данные фольклористики, в частности, близость песенной и сказочной традиции русских старожилов Зарасайского края и Псковско-Новгородского региона. Дополнительные аргументы в пользу такой точки зрения можно найти в салакских пословицах, содержащих характерные для северо-западных говоров слова. «Поцелуй вёкши, разбегши». («Векша — белка. Мы всё время её векшей зовём. Векшу ведь не поймашь, а тут ещё и разбегши» (разбежавшись, с разбега). «Станешь коленями на гверстү». («Гверста» — крупный песок, щебень, «жвирок», как выразилась Колесникова.) «Тогда собак кормит, как на полёшину итить». («Полешина» — охота, от глагола «полесовать» — охотиться.) «На лылах остался» (без ничего).

Перечень подобных примеров, свидетельствующих о сохранении в пословицах древних реалий, лексических архаизмов и историзмов, можно было бы продолжить. Но это лишь одна сторона диалектического процесса бытования фольклора. Фонд пословиц постоянно меняется: безнадежно устаревшие тексты отмирают, им на смену приходят новые, отражающие очередной этап жизни народа; со временем «модернизируются» и некоторые традиционные произведения. В собрании Колесниковой есть паремии, содержащие вполне современные понятия, иностранные слова, совсем недавно вошедшие в наш лексикон. «Спина кончается, а декольте — нет» — с язвительной иронией говорят в Салакасе о на-

рядах городских модниц. В нескольких текстах встречается английское слово «миля», и оно, как говорится, не портит обедню: «Переселился на милю, а память ушла навек» (похоронен на кладбище). С известным указом о хулиганстве связана поговорка «За Бога сутки не дают, поминайте, где хотите». А вот образец «черного юмора» советских офицеров, вечных скитальцев: свои тяжелые чемоданы, доставляющие так много хлопот при переездах с места на место, они называют «Смерть носильщика».

Паремий, восходящих к печатным источникам, в собрании Колесниковой совсем немного, и, судя по всему, она их услышала, а не прочитала. Выражение «Вот пескарь премудрый!» позаимствовано из одноименной сказки М. Салтыкова-Щедрина. «Это мой старший сын сказал, раньше я не знала,— сообщила собирательница.— Это какая-то рыбка, ходит только по дну». Любопытно, что литовское название этой рыбки — «kilbukas» — Елизавета Ивановна знает отлично: «Нырять, как килбук». Записала она и слегка искаженное евангельское выражение: «Кисарю Кисарево»⁶. «А что это — не знаю. Наверное, имя «Кисарь» — как «Ивану Иваново». Но это не наша, не салакская; может, от ленинградцев (дачников) слышала».

Неведомыми путями в ее тетрадки попали мини-диалог из детского стихотворения К. Чуковского («Откуда?» «От верблюда»), ироническое

⁶ «Кесарю кесарево, а Божие Богу» (Евангелие от Матфея).

заглавие произведения С. Маршака («Был с него мастер-ломастер»), перефразированная строка С. Есенина («Обнял берёзку, как чужую жену») и даже неточная цитата из малоизвестной «солдатской песни» Л. Толстого («Гладко было на бумаге, а забыли про овраги»). Фразеологизм «Сидит, как Аленушка у пруда», видимо, навеян известной картиной В. М. Васнецова.

Особую группу составляют поздние переделки традиционных паремий. Содержащиеся в них художественные образы от длительного употребления порой «стираются», как медный пятак; возникает потребность в их обновлении. Добавят местные балагуры одно-два слова, и старая, как мир, поговорка вновь зазвучит свежо и оригинально. Обычно такая «модернизация» сводится к новым вариациям на старую тему, усиливая смысловую насыщенность текста: «На шею сел и ножки свесил»; «Не все дома, половина на мельнице»; «Прошёл медные трубы и чёртовы зубы»; «Мелко плаваешь, и задница наголяк». Но нередко дополнения или изменения приводят к тому, что паремия приобретает прямо противоположный смысл: «Он тебя выведет на широкую дорогу рукавами махать»; «Соловушку песни не кормят» (ср. традиционное: «Соловья песнями не кормят»). Иногда комический эффект достигается благодаря тому, что привычное иносказание, метафорический образ нарочито преподносятся в их буквальном смысле: «Хотел схватить с неба звёздочку, но упал в сарай».

... Глубокая древность, средневековая старина, недавнее прошлое, современность — всему нашлось место в пословицах русских старожилов Литвы. Бережно сохраняя творческое наследие предков, они обогащают его новыми художественными находками, развивая вечные традиции народного красноречия.

4. В СОСЕДЯХ ЖИТЬ — ГОСТЯМИ БЫТЬ

Салакская апилинка — район со смешанным населением. Русские живут здесь вперемешку с литовцами, поляками, в близком соседстве с белорусами; до войны были здесь и евреи. Поэтому билингвизм и трилингвизм — обычное явление в этих местах. Колесникова, подобно большинству русских старожилов, свободно владеет литовским языком и той причудливой смесью польских и белорусских говоров, на которой изъясняются в приграничных районах Литвы и Беларуси, знает довольно много еврейских слов. В последнее время она начала записывать литовские пословицы — их набралось уже более тысячи. Эти тексты получили высокую оценку известного литовского паремнолога К. Григаса.

Давние экономические и культурные связи с представителями других национальностей наложили заметный отпечаток на материальную и духовную культуру русских старожилов Зарасайского края и, естественно, отразились на их фольклорной традиции. В песнях, сказках и осо-

бенно в произведениях несказочной прозы, пословицах и поговорках встречаются прямые заимствования и другие следы активных контактов соседних народов.

По приведенным в предыдущих разделах статьи примерам читатели могли заметить, что влияние белорусского фольклора оказалось не столь значительным, как литовского и польского. Чаще всего оно проявляется в употреблении отдельных иноязычных слов без перевода: «Три подружки на горушке собирали воверушки» (грибы лисички — лит.); «Спасибо и ачу (спасибо — лит.), ты умрёшь, а я поплачу»; «И так ты много знаешь — мусить (наверное — пол.), вороны яйца пьёшь»; «Смачна (вкусная — пол.) щука; мой брат видал, как один русский едал»; «Снеданье и полудень (полдник на полевых работах — бел.) журавли унесли». Многие заимствования из польского легко опознаются по ударению на предпоследнем слоге в рифмующихся словах: «Пришли черти с бора и гонят пана с двора»; «Марец (март) кусает за палец». Но иногда источник заимствования установить непросто, так как некоторые слова одинаково звучат и по польски, и по-белорусски: «И деньги стратишь, и ней не втрапишь» (не угодишь).

Польские пословицы нередко воспроизводятся почти без изменений, на русский язык обычно переводятся лишь вспомогательные слова (предлоги, союзы, частицы): «И свинья господыня, кеды пълна скрыня» (... когда полный сундук); «Хва́ли йных жвѐнта и о себе памѐнта»

(хвалит других зверей и о себе вспоминает). Так же обстоит дело с некоторыми белорусскими паремиями: «Матка бьёт — на печку гребись, а муж бьёт — за клямку держись» (т. е. убегай из дома). Литовские речения, как правило, переводятся дословно или близко к тексту: «Оставляешь жевавши — найдёшь ругавши» («Paliksi valgant — gasi barantis»); «Кто коту хвост поднимет — сам» («Kas katei uodegą pakels, kad ne ji pati»); «Пошёл косить собакам сено» («Išėjo šunims šėko pjauti») и др.

Особый интерес представляют тексты, в которых обнаруживаются заимствования сразу из нескольких языков. Например, в паремии «Тринк бир, пока ир» («Пе́й пиво, пока е́сть») находим и литовское, и русское, и еврейские слова⁷, а в поговорке «Гу́ры, му́ры ве́рнет на свою семью» — польские и белорусские («гуры» — горы, «муры» — камни, кирпичи). Такие тексты могут активно бытовать только среди людей, достаточно хорошо владеющих этими языками.

Билингвизм местного населения способствовал тому, что здесь создавались тексты, построенные на игре слов, нарочитом «столкновении» русских и заимствованных слов-омонимов. В собрании Колесниковой находим такой пример: «Ты нашла?» «Нашла...» «Нашла, так отдавай». Человеку, не владеющему литовским языком, трудно понять смысл этого диалога, оценить комизм ситуации. Собирательница пояснила:

⁷ Здесь и далее имеется в виду идиш, сформировавшийся на основе немецких диалектов.

«Našlė» по-литовски «вдова». Пишется «нашле», а больше говорят «нашла». Вот, ишла вдова. А там кто потерял что [-то] и говорит: «Ты нашла?» «Нашла». Ну, нашла, так отдавай». А она не нашла, она сама нашла — вдова».

Как уже говорилось, в предвоенные годы в Салакасе жило много евреев; по утверждениям очевидцев, здесь было несколько десятков лавочек и три синагоги. До замужества Колесникова работала в трикотажной мастерской вместе с еврейскими девушками. Война безжалостно разметала их по лику земли, почти никого не оставила в живых. Но Елизавета Ивановна до сих пор помнит всех наперечет, повторяет их имена, словно восстанавливая утраченные страницы из книги бытия, называет их по-домашнему ласково — «евреечки». Помнит она и Марголиса — «живую газету» старого Салакаса. Любопытный, на редкость мобильный, он успевал за день побывать и в уездном городе Зарасай, и на железнодорожной станции Дукштас, а по вечерам «просвещал» земляков, азартно комментируя свежие новости со всех концов света.

Общение с этими людьми тоже наложило отпечаток на собрание пословиц Колесниковой. Нет-нет, да и попадаются в нем еврейские слова, а то и целые изречения. «Алас, как в кагальной байны» («Алас» — крик, гвалт; «кагал» — еврейская община). «Чего не жишь — тут рыба фиш!» «Явился чистенький, как с михвы». «Михва» — это в еврейской бане есть такая яма, — пояснила собирательница. — Туда напускают во-

ды, или она всегда там есть... Под венец невеста может идти, только в этой ямы вымывши».

А вот местная по происхождению пословица, «наверное, она в Салакасе только и есть», — убеждена Колесникова. «Работали раньше с евреечками в чулочной мастерской, и часто ниток там нет или чего [другого]. Они и говорят: «Фор вос мы страдаем — фор цвай лит!» «За что мы страдаем — за два лита!» А лит получали за дюжину чулок, вручную сработаешь. Потом не только евреечки, и русские стали говорить...» Нередко в паремиях Колесниковой упоминается суббота — религиозный еврейский праздник: «За деньги везде ша́буш», «Прожил бы сто год без суббот».

Есть у собирательницы и специальные тетрадки, в которых записаны несколько сот еврейских слов, еврейские фамилии, имена (мужские и женские отдельно), песни, детские считалки, подробный «сценарий» еврейской свадьбы (подруги дважды приглашали Елизавету Ивановну на свои торжества). Записали мы от нее интересный рассказ о еврейских похоронных обрядах и обычаях.

Даже беглое знакомство с салакскими паремиями показывает, что заимствования чаще всего являются рифмующимися словами, благодаря чему возрастает их образно-стилистическая и акустическая значимость. «Ува́га (внимание, сосредоточенность — пол.) — делу на благо»; «Ве́рти не ве́рти, а треба уме́рти» («Верти не верти, а надо умирать»). В ряде случаев обра-

щение к иноязычной лексике продиктовано поисками благозвучия. Так, выбор польского слова «кишень» вместо русского «карман» в пословице «Разум не кисет, с кишени не выберешь» объясняется, очевидно, стремлением к более прочным звуковым связям: слово «кишень» скреплено звуковыми повторами и с существительным «кисет», и с глаголом «выберешь». То же можно сказать о паремии «Со мной бра не со своим братом», в которой усилительная частица «бра», характерная для местного литовского говора, перекликается со словом «брат». В некоторых случаях заимствованное слово становится ключевым, именно оно определяет звуковую организацию пословицы, придавая ей особую музыкальную выразительность: «Братка Афанас, ра́гана у нас!» («гагана» — по-литовски «ведьма»).

Комментируя тот или иной текст, Колесникова, как правило, точно определяет источник заимствования. Лишь в редких случаях она испытывает затруднения, хотя языковое чутье подсказывает ей, что это слово иноязычное. Паремию «У, какая тут армáта!» собирательница пояснила следующим образом: «Армата» — это что-нибудь великое: или корова большая, не надеялся такую, не хочет такую... «Армата» — это какое-то нерусское слово». (В литовском языке «агмóта» — «пушка», а выражение «kaip armotà» обозначает «нечто большое».)

... В одной из тетрадей Е. И. Колесниковой записано: «Некриничный ручей быстро высыхает»; его жизнь зависит от ключей, родников —

и чем их больше, тем лучше. Пословичный фонд русских старожилов Зарасайского края постоянно питают родники народной мудрости. Мудрости русского народа, мудрости литовцев, поляков, белорусов, евреев. Такой ручей никогда не пересохнет, год от года он становится все полноводнее. Можно не сомневаться, что и русские щедро делятся своим духовным достоянием с соседями. И от этого выигрывают все. Ведь не зря на Востоке говорят: «Поделишься деньгами — беднее станешь, поделишься знаниями — богаче станешь».

5. ДОБРАЯ ПОСЛОВИЦА К СЛОВУ МОЛВИТСЯ

«Не поняв пословицы,— писал Владимир Даль в «Напутном» к своему сборнику,— как это нередко случается, считаешь ее бессмыслицею, полагаешь, что она придумана кем-либо для шуток или искажена неисправимо, и не решаешься принять ее; а дело право, только смотри прямо»⁸. Он одним из первых в истории русской фольклористики обратил внимание на важность контекста для выяснения семантики паремий и первым начал фиксировать и публиковать краткие пояснения к ним. Без этих пояснений иной раз невозможно «смотреть прямо» — смысл текста затемнен, а то и вообще не ясен.

⁸ Пословицы русского народа / Сборник В. Даля. М., 1957, с. 7.

Наверное, мало кто из читателей мог бы самостоятельно разобраться, что означает фраза «И то, что вода: а кабы вино, беда моя!» Но благодаря лаконичной ремарке — «русский угостил татарина водой» — становится ясно, что речь идет о религиозных предписаниях, запрещающих мусульманам пить вино. Таких уточняющих приписок много и в сборнике пословиц, и в «Толковом словаре» Даля. И хотя это еще не точные записи контекста, в который «вплетены» пословицы, важно было от слов перейти к делу.

К сожалению, последователей и продолжателей у Даля практически не нашлось. Второе столетие ведутся разговоры о необходимости записывать паремии в контексте или хотя бы с комментариями исполнителей, но насколько нам известно, в широких масштабах никто этим не занимается. Поэтому паремиологи и сегодня располагают крайне скудной информацией об особенностях бытования пословиц, о тех теоретически возможных вариантах их истолкования и актуализации, которые действительно реализуются в фольклорной традиции того или иного региона. В этом отношении собрание Колесниковой представляет особую ценность — ведь к большинству текстов (разумеется, там, где это необходимо) фольклористами Вильнюсского педагогического института записаны комментарии собирательницы.

Что же дает запись паремий в контексте, в живом потоке разговорной речи или с комментариями исполнителя?

Прежде всего, такая методика работы во многом повышает ее результативность. Прав был Даль — вне контекста иные пословицы даже для профессиональных филологов остаются «вещью в себе», их просто могут не записать, посчитать несуразными. Что значит, к примеру, такая странная фраза: «Христос рождается, колбасой кидается»? «Без попа не разберешься», — как говорится в одном из салакских присловий. Но стоит прочесть краткий комментарий Колесниковой — «к Рождеству обязательно резали боровов» — и все становится на свои места. Пословица в образной форме фиксирует одну из крестьянских бытовых традиций. Дело ведь не только в конкретных сроках копчения колбас — они, скорее всего, диктовались хозяйственным календарем. Тут возникает еще один образно-семантический аспект: если в коморе висят заготовленные колбасы, то одну из них не грех отдать колядующим, которые в своих песнях славят Рождество Христово. Вот и получается, что «Христос рождается, колбасой кидается» — короче и точнее не скажешь.

Вне контекста, без поясняющих комментариев трудно понять семантику многих пословиц на обобщенном, логическом уровне. «Ел мёд, а закусил перцем» (любил одну, а женился на другой), «Кому пятница, а мне суббота» (несоблюдение религиозного поста). Особенно важен хотя бы минимальный контекст для правильного толкования поговорок и фразеологизмов. Во многих текстах можно найти какие-то намеки, по-

могающие ориентироваться. «Тут кресты на две версты» (после войны); «Фонари потухли» (ослеп человек); «Как спел матушку — всё родилось». (Сругнулся хорошенько по-матерному — всё родилось, всё нашлось. Не везде дождешься по-тихому, надо и «матушку спеть»). Но немало и таких паремий, до смысла которых без «подсказки» нелегко додуматься. «Нечего кисель разливать». (Это пустой разговор); «Не обувай матку в лапти». (Не обманывай); «Спекла блинок». (Упала); «Не скажи, что кролики в головы». (Я знаю, что он дурак, но другому не скажи).

Комментарии помогают выявить конкретные актуализации, которые характерны для данной фольклорной традиции. «А ты что, собака — ловишь свой хвост?» (Это к женщине относится. Другая всё так обсматривается — так поглядит, так поглядит; всё оглядывается, охорашивается. Ну, кто-нибудь — золовка или муж — и скажет так.) В других случаях подчеркивается переносный смысл изречения: «Не слупишь кожу с живого ежа». (Тоже к человеку, не к ежу [относится]. Есть человек — идёт, как ёрш, всегда натупортивши.) Или же указывается на возможность употребления паремии в различных конкретных ситуациях: «Заряжено, только выстрелить». (Говорят и к родам, и к подобному.)

Иногда контекст помогает выявить многозначность пословиц. Например, паремия «Как в провал, в этот базар!» поясняется следующим образом: «Говорят и большая семья где, бес-

толковая, как базар. Или сидишь дома — деньги в кармане, вышел на базар — и израсходовал. И так говорят, и так говорят». Как видим, комментарий указывает на два различных значения паремии: 1) большую семью трудно содержать, всегда чего-то недостает; 2) на базаре легко израсходовать деньги.

Следующий тип комментариев — пояснение отдельных слов и выражений: фразеологических оборотов, диалектизмов, заимствований. Образцы таких текстов в достаточном количестве приводились выше.

Большую и пеструю по составу группу составляют комментарии, связывающие пословицы с особенностями местного быта, народными обычаями, поверьями, иногда — с анекдотическими бытовыми происшествиями. Как правило, они очень обстоятельны, значительны по объему, нередко включают в себя несколько аналогичных историй. Вот как пояснила Колесникова пословицу «Его сам Арахта с кривой ногой не найдёт». «Арахта — это естя шут такой, чёрт. Это звание назвала мне Жучкова, которую вы знаете. В России, когда пропадет корова (она жила в России), ходят хозяева коровы и зовут этого Арахту: «Арахта, кривой, гони коровушку домой!» И вот они покликают-покликают, и корова в лесу отзывается...» (Далее описываются магические действия, с помощью которых «укрошают» нечистого, излагаются сходные по содержанию поверья салакских старообрядцев. Полный текст см. в № 2603.)

Комментарии Колесниковой ценны еще и потому, что в них используются пословицы, поговорки, народные афоризмы, не зафиксированные ею ранее. «Ленной два раза ходит, скупой два раза плотит». Или: «Скупое собрание — чёрту на снаданье». Вспомнишь пословицу — и одна одну приводит», — говорит собирательница. И признаётся: «Я одну-единственную (пословицу) помню, что волка ноги кормят. А как начинаю говорить, так они, как вороны, летят...»

И действительно: комментируя одну паремию, Елизавета Ивановна нередко объясняет ее значение при помощи других, которые семантически «пересекаются» с нею или семантическое поле которых частично накладывается на семантическое поле данного текста. Например, пословица «Не дашь (взаймы) — не сосед, дашь — себе нет» толкуется так: «Говорят: «Кто протягивает руку, тому подай». И так говорят: «Стань делить, так всё разделишь»; «Отдаёшь руками, находишься (за долгом) ногами». А русская пословица «Дар за дар; кто нам рад, и мы тем рады» помогла вспомнить польскую, в которой использован тот же ключевой художественный образ: «Дар за дар, дарма — ниц» (даром — ничего).

В процессе комментирования возникают многочисленные ассоциации, и порой на один тематический стержень «нанизывается» целая серия различных текстов. Так, поговорка «Сон, как в ладонь» вызвала в памяти Колесниковой рассказы о вещих снах, о гаданиях в кутейник (рождественский сочельник), о старинных обрядовых

блюдах, которые готовили к этому празднику. Бывает, что паремии «приводят» за собой произведения других фольклорных жанров: народные анекдоты, бытовые сказки, мифологические сказания (былички), предания и т. д. Так, пословица «Было дела, стена деньги ела» оказалась связанной с преданиями о кладах. «Когда-то люди деньги в стенку совали, и чудились потом — то козелок выйдет, то коток с-под печки. Вот, Леонова — вышло к разговору — купила дом, где евреи жили, где евреев (немцы) расстреливали. «А табе тут не приснилось, где золото?» Она рассмеялась и говорит: «Это когда-то говорили. Останутся одни дети, и выходит козелок с-под печки. Родители приходят, а дети рассказывают, что очень красивый козелок с-под печки выходит, с нами играет. Дети довольны, им нравится. Ну вот, уже другие стали интересоваться и научили: как он выйдет, скажи «Чур, моё!» и вдарь его, этого козелка. Приходят родители, дети расстроивши — что с козелочка: лежит кучка золота, а козелочка нет. Детям интересней был козелок, чем эта кучка».

Запись комментирев важна еще и потому, что иногда ничем не примечательный, рядовой пословичный текст может сопровождаться широким по диапазону и ярким по эмоциональному заряду контекстом. Паремию «Плачет да гла́зы прячет» собирательница пояснила так: «Или прячется, не хочет, чтоб увидели, как плачет; или она не плачет, только платком закроется, чтоб другим не видно. «Только скажи — так не морщившись

слёзы катятся» — вот это плачет. А как плачут? Если дочери по матери не голо́бют, так осуждают (их), а где голосют красиво, там компанья большая собирается. Голосют и разные слова приговаривают: «Моя матушка, сударушка, лебёдушка, не знаешь ты моего горюшка...» Присядет на могилку и выговаривает своё горюшко. А я как заплачу, так и разговаривать не могу, слезы глотаю. «Кому душа не болит, тому слеза не бегит...»

В последние годы Колесникова сама начала записывать простейшие комментарии: «Это подмишка така», «Силён или богат», «Сидел в тюрьме», «Это уже умер», «Говорят от нечего сказать», «Слова вора», «Байка это» и т. п. Собиратель-самоучка показывает добрый пример профессиональным фольклористам.

* *
*

...Заветная мечта Елизаветы Ивановны Колесниковой — передать свои записи в надежные руки, чтобы они не затерялись, чтобы ее труды принесли пользу людям. Оригиналы беловых записей, выполненных преподавателями и студентами Вильнюсского педагогического института, а также записанных Ю. Новиковым комментариев собирательницы хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (г. Санкт-Пе-

тербург). Картотека с копиями этих материалов имеется на кафедре русской литературы Литовского педагогического университета (бывшего пединститута), доступ к ней открыт для всех желающих. А тетради с записями самой Колесниковой остались у нее дома — несмотря на все уговоры, она не захотела с ними расставаться: «Меня не будет, я же два века не буду жить, а внуки будут читать». Публикацией этого сборника мы бы хотели расширить круг читателей. Пусть собранные Елизаветой Ивановной золотые зерна народной мудрости служат всем любителям русского фольклора.

Юрий НОВИКОВ, Татьяна ШАДРИНА

ПОСТСКРИПТУМ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборник вошло чуть более десятой доли пословиц из собрания Е. Колесниковой. При отборе текстов учитывались их содержательность и художественные достоинства, предпочтение отдавалось тем паремиям, в которых полнее отражаются своеобразие местного быта, воздействие материальной и духовной культуры соседних народов. В целях экономии места составители сознательно отказались от многих общеизвестных пословиц («Один в поле не воин», «Яйцо курицу не учит» и т. п.). Их фиксация интересна лишь тем, что позволяет составить более полное представление о фольклорном репертуаре той или иной местности, уточнить границы ареала бытования конкретных паремий. А вот варианты популярных речений, содержащие оригинальные поэтические образы, нестандартные детали и подробности, как правило, включались в сборник. Для того чтобы нагляднее проиллюстрировать изменчивость, текучесть пословичного материала, которые диалектически «уживаются»

ПОСЛОВИЦЫ
И
ПОГОВОРКИ

ЖИЗНЬ — ЗДОРОВЬЕ — БОЛЕЗНЬ — СМЕРТЬ

1. Век прожить — не мех сшить. («Мех» — это мешок.)
2. Жизнь прожить — не сермягу пошить.
3. Всегда человеку мало веку.
4. Жить хочется, а век котится.
5. День за ночь, день за ночь, то и век уходит прочь.
6. Жизнь прожил, как песню сложил.
7. Живи, чтоб след оставить, а не живи, чтоб наследить.
8. Живёт, чтобы картошку есть, а картошку ест, чтобы жить.
9. Скрипучее дерево долóже (дольше) живёт.
10. Пока свои ноги идут, руки гребут, то и пан.
11. Выходите, все недуги, заходите, святые духи!
12. Отстань, хвороба, иди ты на сухой лес!
[Фрагмент заговорной формулы.]

13. Были б кости, мясо нарастёт.
14. Считай, с могилы вытянули.
15. Тепло лечит, холод калечит.
16. Пока лечил — и скалечил.
17. Сконовалили вы моё здоровье. [Сгубили — от слова «коновал», ветеринар.]
18. Всё. Песнохор усыхает быстро. (Диабет у меня, вот и похмеляюсь каждую минуту.)
[Пьёт лекарство.]
19. Стал тужить сразу головой*. [О болезни покойного мужа.]
20. Сердце, як на пліте на фаёрце. (Сердце плохо ему... На простых плитах есть фаёрки — круги такие.)
21. Фонари потухли — кого тут виноватить? (Ослеп человек.)
22. Больной дважды болеет, если его никто не жалеет.
23. Ходок — с кровати на горшок.
24. Такой ходок — с кровати на печку, с печки на кровать. (Больной.)
25. По всему-то он гость на этом свете.
26. Не похож на человека, только глаза закрыть.
27. Тут ходит, а с тем светом говорит. (Скоро умрёт.)
28. Не поймёшь — бредит, ай [или] в рай едет...
29. Ему до смерти три четвёрти.
30. По одной земле ходим, в одну землю пойдем.
31. День по дню — и ближе к смерти.

32. По́жито, по́пито — пора и честь знать.
33. От смерти нет ни врача, ни лекарства.
34. Какими дорогами ни пойдёшь, от своей смерти не уйдёшь.
35. А смерть не опаздывает, своё время знает.
36. В жизни и в смерти Бог волен.
37. Не отпросишься у Бога, как [когда] смерть у порога.
38. Думы за морями, а смерть за плечами.
39. Вёрти не вёрти, а трéба умёрти. (Верти не верти, а надо умирать.)
40. Не спеши на тот свет, кабаков там нет.
41. Такого хорошего давно на том свете архангелы ждут.
42. Родила тебя мама, жаль, не взяла яма.
43. Та́ка и причина, что пши́шла кончина.
44. Как во сне живём, а наяву умрём.
45. Сегодня живёшь, а завтра гниёшь.
46. Поправился с кулька в рогозку. (Умер.)
47. Его давно из книг вычеркнули.
48. Масло давно погасло.
49. Переселился на милю, а память ушла навек. (На кладбище похоронили.)
50. Дуды́ в воды́, и пузыри на дно. (Утонул.)
51. Давно на том свете яйцами светит.
52. Тут одни кресты на две версты. (После войны.)
53. После меня не будет меня.
54. Разве, может, за Лопаты́нского пойдёт... (Сказали бы мне: «Ты, говорят, замуж выходишь?» «Разве, може, за Лопатынско-

го...» — это уже на тот свет; от «лопаты».)

55. Жить надоело, а умирать не хочу.
56. Хотя умри, а живи до самой смерти.
57. Не умирай, пока живой.
58. Хотя сто годов живи и девяносто на четырёх ходи.
59. Из двух одно: или умрёт, или жить будет.
60. Подготавливай ноженьки к далёкой дороженьке.
61. Чудак покойник, умер во вторник. (Вариант: ...умер и смеётся.)
62. Своей смертью умер, но не вовремя.
63. Ни один с того света не пришёл.
64. Увидишь, дедушка, своих, кланяйся там нашим! (Это уже на тот свет посылают.)

МОЛОДОСТЬ — СТАРОСТЬ — БЫВАЛОСТЬ

65. Жениться — всегда молодой, а работать — старой.
66. Молодые руки вёрткие.
67. По пята́ стануха да потеплее ленуха. («Ленуха» — такая скамейка возле печки. Говорят: «Надо ей на кирмаш [ярмарку] поехать». Отвечают: «Надо ей! Ещё по пята́ стануха да потеплее ленуха». А «стануха — это рубашка такая длинная.)
68. Ты ещё мало в перьях.
69. У тебя самого нос в пуху.

70. Сопляк, молокосос, от носа откинуть не сумеешь.
71. Со стариками поживёшь — без время со-
стареешь.
72. Молодому старый не будет парой.
73. Молодого коня запрягают впристяжку со
старым. (Вариант: ...впристяжку к старо-
му.)
74. Нет старости без молодости.
75. Старость — не радость, молодость — не
вечность.
76. Не бьют по годам, а бьют по ребра́м. (Го-
ворят: «Она молодая ещё, исправится». Ну,
и говорят: «Не бьют по годам...». И про
коня даже так говорят.)
77. Сам седой, как дым, а суёт нос к моло-
дым.
78. Молодится, молодится, а ни к чёрту не го-
дится.
79. Молодись не молодись, дело к вечеру...
80. Старший [более старый, спелый] лес в
своей цене.
81. А ты думал — старики дураки?
82. Старые, как малые — с пустого в пороз-
ное пересыпают.
83. Дождался обезьянского века, а ума не на-
жил.
84. У меня давно спина серпом согнулась*.
85. Не под силу стала та дорога — дойти от
печи до порога.
86. Со старого волка нету толка — он глухой.
87. Рот, как подпечка. (Это как [когда] зу-

- бов нету. Ругается, рот раззявит; говорят:
«Рот, как подпечка». А «подпечка» — это
где куры живут зимой.)
88. Тебе уже в ушах зво́ны звенят. (Это ста-
рому. Мне тоже — звонки, звонки... То
к дверям бегу, то к телефону — и нигде
не звонят.)
89. Старики, как малыши — веселятся от ду-
ши.
90. Не знает много, кто больше жил, а тот,
кто по свету ходил.
91. Из окна короткий свет.
92. Думаешь, в окне свет, а больше нет?
93. Старый волк знает толк.
94. Старый конь борозды не портит.
95. Прошёл медные трубы и чёртовы зубы.
(Вариант: Просчитал все...)
96. Этот заяц стреляный.
97. «Ты в лесу родился?» «Да». «И на пень
молился?» «Да». (Значит, такой человек
нерасторопный, несветский.)

МУЖЧИНА — ЖЕНЩИНА

98. А, мужской род? Ни до ворот! (Никого не
подпускают к дому из мужского рода;
очень сурьёзные и строгие родители.)
99. Мужиков-то, как жуков, а девок нету.
100. Волчица не тронет — не тронут и волки.
101. Хвоста сучка не поднимет — кобели не
побегут.

102. Чтоб этой тётке усы — был бы дядя.
 103. (Раньше всё мужчины ездили в Америку [на заработки], а женщины — нет. И если рвётся какая, скажут ей:) Зачем тебе в Америку — тягать хвост по берегу? (Раньше юбки ведь длинные носили...)
 104. Коза — не скотина, баба — не человек*. (Поправила собеседницу, заявившую: «Курица — не птица, баба — не человек.»)
 105. С бабой не справишься, она не коза, без рог.
 106. Баба везде свой нос всунет.
 107. Где баба жонди, там дьябол блонди. (Где женщина командует хозяйством, там ничего не выходит, только чёрт блудит.)
 108. Бабские хитрости, как груши корень. (Яблони корни идут поверху, а груши корень один и идёт вглубь; грушу пересаживать нельзя. Значит, бабские хитрости глубокие.)

ЛЮБОВЬ — ИЗМЕНА — СВАДЬБА

109. Своё сердце, но не прикажешь.
 110. Без дверей в сердце вошёл и не вышел.
 111. Сердечко — не овца, не подашь сенца.
 112. Сердце — не овца, сеном не успокоишь.
 113. Первая любовь, как первая цветъ.
 114. Руки сводятся, глаза сходятся — и всё. (Это уже влюбились.)

115. Да он же без подруги, как лошадь без подруги.
 116. Вот парочка, как баран и ярочка!
 117. Друг другу по души — все дела хороши.
 118. С другом милым всюду мило.
 119. Да со мною морюшко переплывёшь!
 120. Так жили, что один другого по дыханью узнавали.
 121. Я-то на него и ветрины не дала повеять.
 122. Между них и вода не протекёт.
 123. Промежу их щура не пролезет. («Щура» — это крыса. Это уже дружно живут, договорившись.)
 124. Вовеки неразрыв-трава. (Никогда не разлучаются.)
 125. Сидят, как в обруче. (Неразлучные.)
 126. И ходят — локоть в локоть; надолго ли?
 127. Реже встречи, милее речи.
 128. Ну, он за ней по стеклу битому помчится.
 129. Позади ходит и глаз не сводит.
 130. Прилюбился сатана лучше ясного сокола.
 131. Втрескался, как чёрт в сухую грушу. (Влюбился, значит.)
 132. — Солдат, девок любишь?
 — Люблю!
 — А они тебя?
 — И я их...
 133. Говоришь, полюбила бы и крокодила, чтоб [только бы] на двух ногах ходила. (Смеются девушки.)
 134. Маменька, меня мальцы любят! Как проз люди — всё камнем в груди. (Приходит

ободранная вся. «Что в тебя?» «Маменька, меня мальцы любят...» «Проз люди» — как выйти на люди. Это идёт с белорусского, просто байка такая.)

135. Люблю, как чёрта в углу.
136. Ни ты греешь, ни морозишь.
137. Я свою соперницу повезу на мельницу.
[Цитата из частушки.]
138. Бросил, как окурок. (Изменил.)
139. Кто кого любит, тот того губит.
140. Одну любишь, а двух губишь. (Замужнюю.)
141. Одна любя — семье сгуба. [Любовница.]
142. Соломенный с тебя герой. Один спать боишься, к чужой жаны в кровать ложишься.
143. Бери кнут, где мак трут — наведёшь порядок. («Бери кнут, где мак трут; жены — раз, пипы — два, наведёшь порядок!» А это не кнут — мак трут каталкой. А «пипа» — это был сосед.)
144. Катится твой покоточек. (Кавалер, муж — невысокий, толстый. «Покоток» — сам он деревянный. Раньше большие чугуны в печку ставили. Так можно опрокинуть ведёрный чугун, а на покоток поставишь — и легко задвинешь.)
145. Его любая юбка за море заведёт.
146. Нам бы гроши и девушки хороши. («Гроши» — деньги.)
147. Твой работник топор на забор — и к Маше клубом.

148. За забор, за уголок, как овечку, уволок.
149. К девкам рвётся — пёсом воет, а вернётся — гэмбы (губы) моет.
150. В аренду взял или своя? (Встретили его, идёт с ним женщина невиданая. «В аренду взял или своя?» Или к вещи касается.)
151. На что жениться, если так можно живиться?
152. По-твоему, жонку отдай дяде, а сам иди к б...? (Вариант: ... а сам воротись к ба-тьке? Дудки!)
153. Такая родня до дня. (До рассвета.)
154. Под мостиком прикрылись хвостиком, будто собаки.
155. Пригласили полежать, а пришлось убежать.
156. Согласился: куда денешься, как [когда, если] разденешься?
157. Весной и щепка на щепку лезет.
158. Кто был на ком, навек знаком.
159. Кто в двери, тот и в теле. (Вариант: ... и в главном деле.)
160. Великое тут дело — со штанов да в тело.
161. Моё дело сделать тело, а там разбирайтесь вы.
162. После бала толстеть стала.
163. Поздно нос задирать, когда брюхо выше носа. (Забеременела.)
164. Какое твоё дело до чужого тела?
165. Ты калека, я калека, зрём [сделаем] вместе человека! (Вариант: ... сотворим мы человека!)

166. И вы, как Адам и Ева — обрѣбили дело.
167. Доигрались до ляльки. (Говорят еще: «Сами, как ляльки, и доигрались до ляльки».)
168. Не приходи с хвостом! (Отправляют куда девушку молодую служить или уезжает; то [если] ребёнка приживёт — это «хвост». И «хвост», когда за кем кто пригонится, и так говорят. «Иди, но гляди — с хвостом не приходи!»)
169. Повенчались под одеялом на простыне. (Вариант: Собака их венчал, что ли?)
170. Раз, раз, на матрас — и выйдет мальчик*.
171. Неплохой у тебя улов — что тюк, то дитюк.
172. Рожают, где попало, а всё людей мало.
173. Не во всех ворота дѣгтем смазаны. [По обычаю так «помечали» дома, где жили уличенные в распутстве девушки.]
174. Задумал — женись, только работать не ленись.
175. Женильба — не напáсть, чтобы [лишь бы] оженивши не пропасть.
176. Пошли, Бог, неженатого! («Вот,— говорят,— кто-то свернул к нам на стѣжку». «Шли, Бог, неженатого!» Это у кого девушки есть, пошутят. Может, понравится какая, замуж возьмут.)
177. Говоришь, тут не без цели душу грели? (Приманивали в зятя.)
178. Словами не отойдѣшь, на свадьбу позовѣшь.
179. Сватѣе или первая чарка, или первая палка.

180. Не за горами сваты живут.
181. А выбор женихов был хороший — до вы́бору, до колѣру*. [«Колер» — цвет.]
182. Жених, как жених — не хуже других.
183. Явился суженый, ряженный, не тканый, не пряженный. (Жених.)
184. Красивый, богатый, а свиноватый...
185. Выбирала вы́борыша, а выбрала обмѣныша. («Обменыш» — это уже меняный-переменяный [т. е. разведенный]. А бывает и чертѣнок, обменыш.) [Подмененный ребенок, которого родители нечаянно прокляли, посулили черту.]
186. Женишок, как горшок; лучших нет — таких не надо.
187. Лучше одной спать на гверсты́, нешто [нежели, чем] с тобой не перины. [Отказ жениху.] («Гверста» — в байни. Ка́менка сделана; другой камень погорит там, рассыпается на гверсту. Когда-то детей ставили на эту гверсту [коленями]. Это уже «baudžiavos laikais» [времена крепостного права], как паны заставляли людей на дереве куковать и стреляли. Это моя мама рассказывала. Если он [крепостной] сопротивляется, пан велит ему забраться на какое-то дерево высокое и заставит куковать, как кукушку. А он в это время, как на дичь, идёт — нацелит и стреляет. Это другим в пример.)
188. На ней жениться — твой нос не дорос.

189. Папа замуж взял маму, а мне велит чужую брать.
190. Глянь на хатку и на матку — не захошь невесты.
191. Выбрал жену — ни поговорить, ни гульбу сварить. (По-литовски говорят «бульба», а у нас — «гульба»; раньше не называли «картошка» — «свари гульбы».)
192. — Жаних, возьми палку с собой!
— А начто?
— Чтобы было на что опереться, как невесту увидишь. (Байка).
193. Я паданки [упавшие с дерева фрукты] есть не буду... [О невесте с сомнительной репутацией.]
194. Куда денешься — набрякло дело. (Когда человек не соглашался и согласился. Или затяжелеет дочь, что и не думали за кого отдать, а приходится отдавать. Это и к другим видам клонит.)
195. Коня без сбруи продают, а девке приданое дают.
196. Получил жених сундук с приданым. Там и рак, и бурак, в кольцах пальцы и кулак, и соха, и борона, и кобыла ворона́, и попова шапка, и сена охапка.
197. Зее, аза ферд мит фердалы! (По-русски так складно не получается: «Ой, что за конь с жеребёнком!» Когда [евреи] девушку замуж отдавали, обязательно адан, приданое — без него никогда. Бывает, что невеста такая маленькая, а приданое боль-

- шое. Вот и сватаются к ней, говорят: «Зее» — смотри — «аза ферд мит фердалы!» За этот адан, лошадь, взял жеребёнка...)
198. Вот тут-то кстати сказать и сватье! (Говорят на свадьбе.)
199. На батькино не начитай [не надейся], своё заживай. (Говорили на свадьбе, когда наделяли молодых деньгами.)
200. Ну, сынок, кончился срок — пора заводить и свой горшок.
201. Ел мёд, закусил перцем. (Любил одну, а женился на другой.)
202. Чего плачешь? Веселися, бо веселя твоя дйсе! («Дйсе» — сегодня, нынче; «веселя» — «свадьба». Это невесте так говорят.)
203. (По телевизору слышала пословицу: «Кольцо на палец — хомут на шею». А у нас говорят:) Свадьбу затеял — хомут на шею.
204. На свадьбе три дня «тра-ля-ляй, тра-ля-ляй», а потом весь век «ай-яй-яй, ай-яй-яй»*. [О женской доле.] (Весь век потом слезами обливается.)
205. С-под венца другие сердца. (Или успокоенные, или наоборот — ненавистные с первого дня.)
206. Для женатого — полдевятого, а для холостого — полшестого. (Женатый всегда спешит домой, а холостому некуда спешить.)
207. А пчёл, а пчёл! Наверное, в кого-[то] медовый месяц.
208. Замужем, как в солдатах: до года негоден, а там уладишься.

209. Замужки — не в мамушки*.
 210. Горька редька, да едят; плохо замужем, да идут.
 211. Дурно замужем, но идут; горький перец, да едят.
 212. Замужницы слёзы — винцо, а девицы — водица.
 213. Когда замуж шла — не помню, а что дура была — знаю.
 214. Трижды молодость прожил. (Три раза женился.)

СЕМЬЯ — РОДНЯ

215. Без бабы — никуда, а с бабой — я хоть куда.
 216. Иголлка без нитки скоро потеряется.
 217. Муж за порог — жена за пирог. (Вариант: Он за порог, она за пирог.)
 218. Жена — не стена, можно и отодвинуть.
 219. Жена, как стена, а лицо во всё крыльцо.
 220. Люби жену, как душу, и тряси, как грушу.
 221. Кидай жену через плечи — не убьёшь и не скалечишь.
 222. Без мужа кругом стужа.
 223. За мужем, как за муром. («Мур» — с кирпича мурованный. «Крепости мурованные».) [Ср. лит.: «Už vugo kaip už mūgo» — «За мужем, как за каменной стеной».]

224. Не за муром голова, а хоть за пнём.
 225. Щупачиха [соседка] жила за мужем, как голова за пнём.
 226. Муж жену любит здоровую, а брат сестру — богатую.
 227. Осталась лавка с товарами. (Муж оставил жену с детьми. Вот и говорит о ней: «Оставайся, лавка с товарами!»)
 228. Горе нацепит — и опять Митькой звать. (Муж дома не бывает; вернётся домой, жена затяжелеет — и опять Митькой звать, значит, ушёл. И вот она мучается всю жизнь одна. «Мужа не имела, а без мужа не была» — это тоже к этому подходит. А «горе нацепит» — уже два-три [ребёнка] естя, а ещё одного — уже горе одному. Не всегда дети — радость, бывает и горе.)
 229. Встретишь — плохо, не встретишь — плохо. (Жена мужу двери открывает, а он «по матушке». А не откроет дверь — он обратно [опять] «поблагодарит» её.)
 230. Жена мужа не любит — то смех, а муж жену не любит — то смерть.
 231. Матка бьёт — на печку гребись (забирайся), муж бьёт — за клямку держись. [Т. е. убегай из дома: «клямка» — щеколда для открывания двери.]
 232. [О супругах, чтобы ладно жили:] Одному с огнём, другому с водой надо; а если один с огнём, и другой с огнём — ничего не выйдет*. [Оба горячие, несговорчивые.]

233. Век жить — не мех сшить: и повздорются, и поспорются, и опять помирятся*. [О супругах.]
234. Живут дружно; подерутся, когда нужно.
235. Ничего такого — временно беременна.
236. Земля-матушка дрожала, как тебя матушка рожала.
237. Шутками не отойдёшь — в кумы позовёшь.
238. — Ваш Ванька умный?
— Умный.
— Тогда годится мне в кумы...
— («Тогда гож мне в кумы...» Кума подбирают хорошего, фамильного, почётного, достойного. Бывает, ребёнок становится по крёстного пути.)
239. Как не гож — сразу на двоих похож! (О новорожденном.)
240. Родиха [роженица] до шести недель одной ногой в гробу.
241. Родился с родинкой — и поныне осталась.
242. Родимые пятна век не выводятся.
243. — Что случилось?
— Ничего не случилось: в дочки дочка родилась.
244. Им не привыкать: сегодня женятся, а завтра щёнятся.
245. Таким родить — как за угол сходить.
246. Яйца несут сами, а птенцов отдают маме. (Люди на свете есть, как птицы.)
247. Яблоко от яблони далеко не катится.
248. Сперва ходит на твоих, а потом на своих

- двоих. (Это к ребёнку касается. Сперва мать его носит, а потом сам ходит.)
249. Добрый ребёнок — как годовой жеребёнок!
250. Бывает, корень плохой, а сам гриб хороший. [О родителях и детях.]
251. То делают дети, что видят от отцов. [«От отцов» — литуанизм: «tėvai» — родители.]
252. Говорят, дети — руки, пальцы — внуки.
253. Один — кол [около] груди, а два за шубейку держатся. [«Шубейка» — разновидность верхней женской одежды.]
254. Дети родные, да не ровные.
255. Малые дети спать не дают, а вырастишь — сам не уснёшь.
256. Маленькие детки — маленькие бедки.
257. Сынок — отрезанный ломток. (Женится, попросит помочь; ему уж отец говорит: «Сынок — отрезанный ломток». Раз женился — заводи свою кислю.)
258. Один ребёнок — как дым в руках.
259. Один сынок [в семье], как царёк: [еще и] глаза не промыты, а стол ему накрытый.
260. Один сынок — в семье королёк.
261. Батька матке норовил, а сын девкам разделил.
262. Сыну шуба, а батьке сгуба.
263. Что сына радует, то батьку тревожит, зато [поэтому] и неможет. («Неможет» — болеет.)
264. Батька бьёт сына не за то, что плохой, а чтоб хуже не стал.

265. Не давай потачки, пока портки вряд!
(«Вряд» — это пока по силе; может снять штанки и дать по жопке).
266. Ни к чему с баткой заедаться, а то тонко станешь оправляться. [Говорят по поводу споров о разделе имущества.]
267. Баткиного мизинца не стоит.
268. Сын с аршин, а батке горя воз.
269. На шею сел и ноги свесил.
270. Такому сыну пусть ветер в спину!
271. Дочь в шелках, а отец в долгах.
272. А ей что — ходит, как пётел [петух], а батка отвечай.
273. Скоро вцепятся в твои мышачьи хвосты.
(Избалованные дети. А «мышачьи хвосты» — это плохие волоса, вот они длинные и тонкие. Вот и говорят отцу: «Попускай, попускай — он скоро вцепится в мышачьи хвосты».)
274. На свою кровь [на детей] сердиться не будешь.
275. Кусит своя вошь, так хлеба найдёшь. (Выйдет замуж, семья будет, дети; надо стараться.)
276. Семейка — в два ряда скамейка, и все за один кусок хватаются. (Большая семья, а хлеба один кусок — вот и раздели.)
277. Впились, как поросята в свиноматку.
278. Как в провал, в этот базар! (Говорят — и большая семья где, бестолковая, как базар. Или сидишь дома — деньги в кармане, вы-

- шел на базар — и израсходовал. И так говорят, и так говорят.)
279. Одному швинтос под нос, другому — хоть залейся. («Швинтос» — это кукиш, фига... В семье неровно делят что-нибудь, любое — с молочка до рубля или чего. «Швинтос» — это, наверное, с польского. Это одно и то же — «кукыш», «шпига» и «швинтос».)⁹
280. Не без уroda большая семья, а бывает целых два.
281. Семья большая: два брата, жена брюхата, и корову к быку повели.
282. Семья: муж, жена и чёрная свинья.
283. Пришла рогатка в хатку. (Это сыно́ва уже — невестка, сноха.)
284. Жили — не тужили, пока сына не женили.
285. Нам ра́ганка в дом не надо! [«ragana» — по-литовски «ведьма»; имеется в виду строптивая сноха.]
286. Одна сноха — не беда, а когда семь — тогда.
287. Поплачет и слёзы спрячет. (Плачет и плачет сыно́ва, в какую семью выйдет замуж. А свекровка говорит: «Ай, заплачет и слёзы спрячет!»)
288. Родитель для ребёнка готов достать и солнце.
289. От таких родителей крысы могут детей растаскать.

⁹ Объяснение неточное: в польском языке такого слова нет. Видимо, это областное слово, а не заимствование.

290. В нашей хате воля бати.
291. Кол [около] кости и мясо держится.
292. Батька бьёт, батька и пожалеет.
293. Я понял, кум: слова твои, а батькин ум.
(Он с чужого голоса поёт.)
294. Надоело батьке дырки сыновы латать.
295. Пропал мех (мешок) — на батьку грех.
296. А ты, батька, сноху не гладь-ка!
297. Матери молитва со дна моря тянет. (Спасает, значит.)
298. Нет отца — полсироты, нет матери — вся сирота.
299. Мать порвёт запазуху, детям носивши, дети порвут — прятавши.
300. Только мне? Дала б и моим цыганяточкам!
(Не обязательно цыганка; как просит кто, можно так сказать.)
301. Дети, ша! Матка зла; а пшиде отец — кй-ем даст. (Это уже с польского идёт. «Ша, дети, муха лёти!») [«Кий» — палка.]
302. Не та мать, что родила, а та, что воспитала.
303. Свинье не до поросят, когда саму на огонь несут. [Калька с литовского.]
304. Запёрла [детей], колóm припёрла — и сидите, козлятушки; а сама в гизы. («Гизы» — это корова, когда её кусают оводы или слепни, так она хвост подымает и бежит... Или говорят девке молодой: «Ты гляди, не вдарься в гизы!»)
305. Ребёнку корова — вторая матка.

306. Шва́гра, целуй сма́гло!» («Смагло» — это крепко или сильно. Бывает, швагра швагёрку целует, жена так и скажет.)
307. Шва́гра бьёт сма́гло. [«Швагра» — швагер, деверь.]
308. Ну, батя, встречай зятя: как осла, чуть привела.
309. Лучше нет, когда у зятя тёща гость.
310. Вот и дядюшку чёрт к нам несёт.
311. Братние дети — холоднейшая родня*.
312. Что роднее, то хлебнее. (Нельзя жениться на двоюродных, троюродных [сестрах]. А сейчас женятся. Приходит сосед, говорит: «Они же родня!» А им отвечают: «Где роднее, там хлебнее». Или говорят: «Ой, там собралась одна родня!» — тоже это слово им отвечают. А в другое место оно не годже.)
313. Каждый держит за свою кровинку. (За своё сродство очень застаивает. Или дитями очень дорожит, или братом. Если станут на них наговаривать, а он застаивает.)
314. Коршун коршуну глаз не порет.
315. Не чуваша родня ваша. (А «чуваша» — это совсем схиренный человек.)
316. Родни много, а пообедать не у кого*.
317. Такой родни — по всей мордвы, а пообедать негде.
318. Их деды и прадеды нашим были братами, а теперь — так и из родни вон*.
319. [Бывшая студентка-заочница сказала своим преподавателям:] «Я своё горе закон-

чила, теперь подальше от вас». М. Шупакова добавила: «И родни нету...»*

320. Не проклинай дедов, не минёшь ихних следов.

321. Вдался в деда, а дед — в беса.

322. Старики — в хате замки. (Другие не хотят держать стариков. Придут люди, и некому сказать — только замки. А тут скажут: «Тот был, то сказал...»)

323. Седьмая вода на квасу. («На киселю» больше говорят, а у нас — «на квасу». На кисель не заливается седьмая вода, это неправильно, а на квас заливается.)

324. Родня, как забору берёзовый плетень.

ДОМ — ХОЗЯЙСТВО — СВОЕ — ЧУЖОЕ

325. Двор хозяев красит.

326. Крыша — голова, а печка — душа. (В избы. Если крыша крепкая и печка — то и жить можно. Крыши нет — стены сразу полетят.)

327. Необогретый дом вопит волком. (Вариант: ... воет волком.)

328. А дом-то, дом на колёсиках! («Пойдём домой!» «А дом-то мой на колёсиках...» Как мой сын военный, и дом «на колёсиках» — у меня и ковры лежат, и роги [охотничьи трофеи сына], и жену деть некуда...)

329. В одном углу греет, во втором — веет.

330. Был там дом — расщепущее корыто. (Наверно, идёт из сказки «Золотая рыбка». У

нас говорили: «Уж у тебя требования, как в золотой рыбки!» А ведь это старуха требовала, а не золотая рыбка; у нас тут перевернуто.)

331. В каждом доме дыму есть.

332. Мы шумы с хаты не выносим. («Шум» — это сор. Если я вам рассказываю о зяте, значит, уже выношу шум. «Метй, метй, но шуму из хаты не выноси!» — это говорит свекровка сыновой [снохе].)

333. Не перешагнул своего порога, не скажи, что дома.

334. Хорошо, да не дома; дома, да не на печке.

335. Голодный конь спешит домой.

336. Конь домой дорогу знает.

337. Без хозяина дом — сирота.

338. Наш хозяин гостем дома. (Никогда не бывает дома.)

339. С него хозяин пустому дому.

340. Нема деда — нема обеда.

341. Нет хозяйки — дом пустой.

342. Хозяйка три угла [в доме] держит.

343. Хозяйка держит три угла, а хозяин — один.

344. Хозяйкина работа, матери доброта не заметны никогда.

345. Тебя за пояс привяжу и за день завожу. (Столько она работы за день делает, а со стороны не видно.)

346. Старается, гоношит, латает, и никто за работу не считает. («Гоношит» — это экономит, складает в одно место. Про хозяйку

- [так] больше говорят. Хозяйкиной работы в квартиры не видать, а она весь день проработавши.)
347. Хозяйкино оружие — кочерга.
348. Жеребцов хоть двенадцать, а кобыле хомут один.
349. Господыня цо чéба — и мýя, и шýя. (Хозяйка что надо — и моет, и шьёт.)
350. Полюбовниц хоть семь, жена — хозяйка надо всем. (Вариант: Будь соперниц хотя семь...)
351. Где хозяек шесть, там нечего есть.
352. Чем я не жена, чем я не хозяйка? В жизни печку не топила, а на печке жарко!
353. Хозяйка с голоду умрёт — под порогом похоронят.
354. Всё под замком, и ключи за поясом.
355. Весной амбары выметают, а осенью — насыпают.
356. Снопы в гумне — хлеб на столе.
357. Что домой, то не из дому.
358. (Иногда хлебы не подымутся. А мама говорит:) А, ничего — печка справит!
359. Если свиньям не скормишь, сам больше съешь. (Кто не хотíт хозяйство держать, свиней кормить. Говорит, что свиньям много надо. Ему и говорят...)
360. Дал бы тебе, но надо себе.
361. Хорош будешь другим, себе станешь плохим.
362. Каждый к себе мякишом вёрнет. [Поворачивает хлеб.]

363. Лучше своё плохое, нечто [чем] доброе чужое.
364. В своей деревне потерялся.
365. В своём дому́ я стал чужой.
366. В своём дому́ как хочу, так и живу.
367. Хоть какой шалаш, но наш.
368. Свой старенький порог не сменю на дворо́к. [«Дворок» — от лит. «dvaras» — двор, поместье?]
369. Какая там ваша земля — рыжая, как лиса. Вот наша земелюшка — чёрная, как соболь!
370. Свои дети — не помеха.
371. Своё чадо до́рого.
372. А что, мои дети у бога телёнка съели? [Не хуже других.]
373. А я что — в щепках найден?
374. А я что — с лесу выползла?
375. Чьи бы бычки ни скакали, абы телятки на нашем дворе мычали.
376. Своя сермяжка не тяжка.
377. Свой чемодан — кому хочу, тому отдам.
378. Свои портки ближе к телу.
379. Один то говорит, другой то говорит, а мне табак рупит. («Мне важно табак», как по-литовски «gūpėti» [быть озабоченным]. «Зря ты рупишься...» Раньше у нас не курили, а кому табак рупит — тот уже человек особенный, табакур.)
380. Хлеб запáшный — не домашний. («Запáшный» — как бывает, идут на запáшки лю-

ди. Пан имеет много земли, он сам не обрабатывает, даёт половину на запашки. Этот запашник обсеивает и ещё с этой половины даёт за землю половину [урожая], а что останется — то ему. А что там остаётся...)

381. Своя кисля вкуснее. (Было раньше: хлеб выпекали — в хлебе кисля, и в квасе кисля, и капусту готовили...)
382. Свой квас всегда вкуснее.
383. Каждому в жизни своё вино нравится.
384. Разберись в своих щах и в борщах, а в своём деле разберусь я сам.
385. Своя грязь незаметна.
386. На других видит соломку, на себе не видит воз.
387. Каждому дрозду — по своему гнезду.
388. И птица в своё гнездо не делает.
389. Я твоего петуха прислушиваться не буду.
390. Брат-то мой, а хлеб ест чужой. (Хозяин говорит о своём брате, которого он угощает.)
391. Чужие шаги считал, а свои лапти порвал.
392. Седло-то своё, а конь вот чужой.
393. «Дело не ваше,— сказала мамаша.— Дело попово, и попа чужого».
394. Чужие дети быстро растут.
395. Чужой грех другим виднее.
396. В чужой руке баранка бóльшая [больше].
397. За чужой щекой зуб не болит.
398. Чужая бóлька не болит.
399. Чужую беду пальцем разведу, а свою — и головушкой не могу.

400. Он и в чужих деньгах счёт знает.
401. Чужие деньги считать легче.
402. Усиками не стриги на чужие пироги.
403. (Если в бога не верит, то «неверник» называется. А если партийный, то другое дело, ему не можно.) Со всей душой рад, да хлеб чужой*.
404. Не надейся на чужом горбу в рай попасть.
405. Чужим куском сыт не будешь.
406. Чужую яму [могилу] не заляжешь.
407. У, ворона ты не нашего края!
408. Не к своему стаду прибился.
409. Ух ты, леший чужого болота!
410. Этот бес не нашего болота.
411. С в́ира, с болота пришли, а им всё свои. («Вир» — болото такое закорчёванное, что туда никто и не ходит.)¹⁰
412. Не крути голову по чёртовой матке!
413. Хоть волк траву не ешь! («Хоть трава не расти». «После моей головы хоть волк траву не ешь». Но ведь волк траву и не ест...)
414. После моей головы хоть солнце не свети. (Слова богача.)
415. Жебраку́ что́, что горит село: палку в руки — и в другое. («Жебрак» — нищий, побирается.)

¹⁰ Объяснение сомнительно. «Вир» в северо-западных русских говорах — омут с водоворотом. И в самом тексте слова «вир» и «болото», видимо, обозначают разные понятия. [См. № 513, где «вир» и «болото» противопоставляются.]

416. Чужник в доме — держись в слове! [Не выдавай домашних секретов. «Чужник» — посторонний, чужой.]

РОДИНА — ЧУЖБИНА

417. Хлеб — батюшка, родина — матушка.
418. Где родился, туда и клонишься.
419. (Так я быстро добралась до Салакаса.) А там и Бог — батя: в родном дому и умирать не страшно.
420. Лучше хлеб-соль свой, нечто [чем] пирог чужой.
421. В своей волости нет по совести. (Или парню невесты, или вообще — всё ему там плохо.)
422. Обошёл полсвета, а нашёл не где-то. (Очень искал, выбирал девушку, жену, а нашёл не где-то — тут, на месте.)
423. Так, батенька, в дороге не без тревоги.
424. По царствам, по мытарствам.
425. Немилы углы чужие.
426. На чужой стороне и жук — мясо.
427. В чужом краю и жук — мясо.
428. Мордва — на грош два, на копейку вся семья.

СОСЕДИ — ГОСТИ

429. С Адамовых лет знакомый сосед.
430. Сосед сто сот стоит.
431. Не дашь [взаймы] — не сосед, дашь —

себе нет. (Говорят: «Кто протягивает руку, тому подай». И так говорят: «Стань делить, дак всё разделишь».)

432. Сходи к соседу, узнай, что мы делаем.
433. Надо сходить в село, узнать, что на нашем дворе творится.
434. А сосед рад, как [если] рядом сад.
435. Окно с окном — и нож с ножом. (Это соседи несогласные, недружно живут.)
436. Ты их сейчас не выишкаешь. (Не выишишь. Шишко, шут, чёрт — это всё одной масти. Их и не вычитаешь. А «вычитывали» раньше какие привидения с книгой. Если кто сейчас долго читает книгу, смеются: «Что ты тут — чертов вычитываешь с хаты?»)
437. Час [время] есть или нет, но гость сосед.
438. Этот дом и мне знаком.
439. В гости звали и кофту порвали.
440. Моё дело пригласить, твоё — отказаться.
441. Хоть за щёчкой — и нам принеси. (Это уже с гостей.)
442. Пешочком с мешочком придрáпали.
443. Поцелуем пробой и пойдём домой*. [Хозяев нет дома.]
444. Поклон тому, кто есть в дому!
445. Мир вашей беседы, жаль, что не к обеду! (Пришёл, уже кончают люди кушать.)
446. Здорово, поевши, не хошь ли еще? (Приглашают: «Садись, тоже без обеда?» А он говорит: «Спасибо, я поевши». И отвечают...)

447. Не мало ли вас, не надо ли нас?
448. Тут опять без нас пять!
449. Открывай ворота, принимай сұдаря!
450. Море, раздайся вдвое: ай [или] князь, ай [или] грязь плывёт! [Ироническое приветствие входящему.]
451. Каким [и] путям [и] принесло вас к нам?
452. Есть пиво, есть и квас, ожидали только вас!
453. Он к нам, и она к нам — как подставка за саням [и].
454. Со всех дорог к нам на порог.
455. Наехало гостей со всех волостей.
456. Редко бывает, когда ворота тебе открывают.
457. Приехали гости, подвязавши кости.
458. Пришёл шут с бора и гонит пана с двора.
459. Дар за дар: кто нам рад, и мы тем рады.
460. Садись да хвались.
461. Сядьте, что ж вы, как попы. Это у нас поп стоит, а вы ж не батюшка...
462. Присаживайся, дед, в ногах правды нет.
463. Что стоишь? За постой деньги платят!
464. Сядь, не вырастешь до небес.
465. Сядь, пускай не висят, а то оторвутся и разобьются.
466. Задница есть — найдёшь, где сесть.
467. Спасибо, постою — побольше вырасту.
468. Никак не вгнездится [не усядется].
469. Вот вшійстке и люди, цо седи у блюда. (Мало гостей.)
470. Мясо едят гости, хозяева глодают кости.

471. Пирогам гостям береги, а сам хлеб с мякиной ешь.
472. Хорошее — гостям, а крошечки — нам.
473. Не съешь, так за ворот выльем! (В гостях.)
474. Непрошеным гостям ложек не полагат.
475. Непрошеному гостю ложки нет.
476. Торчит, как на краю чужого гнезда. [Нежеланный гость или «третий лишний»].
477. Тут как вáром приварило. (В гостях засились.)
478. Пришла, села и прикипела.
479. В гостях друг другу свистнуть — от хозяина завистнет. [«Свистнуть» — ударить.]
480. За всё в доме отвечает хозяин.
481. Три дня был гостем, дальше выдался псом.
482. Рыба и гость в третий день вонять начинают.
483. Жаль расставаться, но час [время, пора] собираться.
484. Что, ваш дом блинами крытый? (Кто-то всё рвётся домой. «А что, ваш дом блинами крытый?» — не съедят крышу. Ещё говорят: «Дом — не коза, не уйдёт никуда».)
485. Пришли незваные, уйдём негнанные.
486. Деревяшки с ног долой и дрóхнул домой. («Деревяшки» — медёлы; литовские, белорусские деревянные сапоги, клўмпы [от лит. «klumpės»].)
487. Редкого гостя дальше провожают.
488. Провожай дальше — будут приезжать редоше (реже).

489. (Гостит гость долго. Говорят ему:)
 — Наверно, жана соскучилась по тебе?
 — А может быть, я и ее сюда позову?
490. Не забудь, кум, закрыть двери за собой.
 [Намекают, что пора уходить.]
491. Уходи, Адам, из рая.
492. Иди ты до рая, где дуды грая!
493. Тут Бог, а тут порог! [Выгоняют из избы.]
 («В углу Бог, а тут порог...» Это не нашего края кто-то сказал.)
494. Забирай свои цапки и иди на свой дединец [двор].
495. Забирай свои манатки и выкачивайся с хатки!
496. Забирай свои сбруи и отчаливай к матуле!
497. Забудь дорогу на наш двор.
498. Чтоб ты покатылся бы и не воротился бы!
 («Катись ты и не воротись!» — говорят. Или: «От нашего порогу куляйся всю дорогу!»)
499. Провели с заслонным маршем. (Прогнали, попросили выйти, «в заслонку прозвенели» [в металлический заслон от печи].)
500. Пошёл ветром торговать. (Выгнали отовсюду.)
501. Пошёл, не солоно хлебавши.

ДРУЖБА — КОМПАНИЯ — ОБЩЕСТВО

502. Идут два друга, как конь и подпруга.
503. Друзья, как пальцы одной руки.
504. Не по одежде друга узнают.

505. Прибивайся к одному берегу.
506. А мне с таким и в пекле не страшно.
507. Засвищем — друга сыщем.
508. Куда пойдёт, там и друзей найдёт.
509. Такой такого познал и на пиво позвал.
510. В нашем полку прибыло.
511. Свой своему поневоле друг.
512. Повстречались рычки с лаптями.
513. Один с віра, другой с болота, а снюхались. [«Вир» — омут с водоворотом.]
514. За что друг побранит, за то враг похвалит.
515. Это-то не дружба, а только когда нужно.
516. Деньги есть — друг мой, денег нет — чёрт с тобой!
517. Такой друг объегорит вокруг.
518. Самый лучший друг обдул вокруг. («Самый лучший» — это самый хороший.)
519. Спина к спине — и дружба врозь.
520. Промежу вас река протекла, вот что. [Поэтический образ из народной песни.]
521. И на след мой не сходи [не заходи, не наступай].)
522. Позабудь, как меня звали.
523. На том свете встретимся.
524. Хорошо, когда собака друг, но плохо, когда друг — собака.
525. Одну собаку не меняй на два друга. [Собака не предаст.]
526. Я с тобой свиней (вариант: стадо) не пас!
527. От таких врагов не жди пирогов.
528. Хоть сзади, абы в том стаде.

529. Попал к воронам — и кричи, как они. (Я вчера вспомнила. Горбачёв [за границу] поехал. «Попал в вороны — и закаркаешь, как воны»: «Господин да господин», «товарищи» только потом встретились... [когда Горбачев встречался с коммунистами ФРГ].)
530. С каким поведёшься, таким осудишься.
531. Цыган за компанию повесился.
532. Со мной бра не со своим братом. [«Бра» или «бро» — усилительная частица в местных литовских говорах.]
533. Сплылись жук и жаба и курочка ряба.
534. Где больше двух, говорят вслух. [Не шепчутся.]
535. Пойдёт ли на лад эта ссыпщина? (Это совместное такое всё, в одном доме сходятся. Всё равно обидят, не думайте, что поровну поделят.)
536. С нóсу — по грóшу, а с большого — два.
537. Людей много, а человека нет.
538. Что у всех людей ведётся, то и нас не минётся. (Вариант: Что во всех ведётся...)
539. От людских глаз не скроешься.
540. Не думай, что люди — теля́, не замечают крутеля́. (Вот какой мохля́р есть — крутит, комбинирует, ворует. И говорят...)
542. Свинячие гла́зы не боятся грязи.
543. Что миру, то и бабиному сыну. [«Мир» — сельская община.]
544. Не один я говорю, все, как в клин, коло-
тят.

ОДИНОЧЕСТВО — ВДОВСТВО — СИРОТСТВО

545. Одинокый — как пальцы врасстырку.
546. Нет ни друга, ни нédруга; живу, абы жить.
547. Одинока, как сорока. (Большинство сорока в компании не бывает, она больше одна как-то лётает.)
548. И ходит вечно одна, как кошка.
549. Одна голова никогда не бедна. (На это ответ: «Одна голова — не голова, две-то лучше». Есть такие люди, что на всякое слово ответ дают.)
550. Один и волк вуёт за горою. («Что ты вуёшь, как волк?» — сидит один и вуёт...)
551. Оброс мохом, неисправимый холостяк.
552. Живу, как покинутое гнездо.
553. Лучше семь раз сгореть, нечто [чем] раз овдоветь.
554. Не губи ты селезня, не сироти утку!
555. У вдовца два норовца́.
556. Чего разголосилась — не вдовой же ты родилась!
557. Навалились, как мачеха на падчерку.
558. Куда дерево гнётся, туда и сирота.
559. Когда у сироты рубашечка чистая, тогда ему и праздник.
560. Озябши, как сирота.
561. Кто сироту обидит, тот добра (варианты: света, пути) не увидит.

СУДЬБА — СЧАСТЬЕ — УДАЧА — БЕДА

562. Какой разум, такая и судьба.
563. Один рождён в рубашке, а другой — в лапоточках.
564. Как говорят, Кисарю Кисарево. [Колесникова не знает библейского источника этого изречения и воспринимает слово «Кисарь» (искаженное «кесарь») как имя собственное.]
565. Ему Бог на руку всё ложит.
566. Господь пристанет — всего досать станет. («Досать» — достаточно.)
567. Кому везёт, тому и петух яйца несёт.
568. Богатому и чёрт детей качает.
569. Господь не попустит — свинья не съест.
570. И на мою долю должен быть грош!
571. Счастье — не овёс, руками не возьмёшь.
572. Когда Бог красу делил — я спала, а когда Бог счастье делил — я встала. (И наоборот пишется [т. е. когда счастье делил — спала...]. Это украинская [пословица]; это моя сватья сказала, когда я в их была.)
573. Потерпи: упавшему счастье. (Идёт человек в какую-то дорогу, и бывает, что упадёт. У детей часто бывает. Ну, что ему скажешь, чтоб не плакал...)
574. Со счастьем рядом и беды ходят.
575. Жизнь, как колесо — катится и по воде, и по грязи.
576. От такого счастья душа рвётся на части.
577. Сладенькая моя жизнь — вкуса полыни.

578. Ты думала, тут мёд живёт, а видишь — тут редька.
579. Живём, как мокрое горит: ни жару, ни попелу.
580. Устроил счастье на чужом несчастье.
581. Кому битва, кому война, а для пана — крова дойна. (Для пана — корова дойна.)
582. Твоя доля ушла в поле.
583. Последнему поросёнку всё сиська коло [около] хвоста.
584. На всех по капле, а поток на меня.
585. «Люди, люди!» В людях всё на блюде, а ты корочки грызи.
586. У нашего берега не плывут балки, а всё хренё да палки.
587. Вам до счастья, как до Господа Бога.
588. Несчастьем поперёк дороги не станешь.
589. Не каждый день светит солнце.
590. Попал ты в святую минуту. [Повезло; счастливый случай.]
591. Ну, хватил лису за хвост! (Удалось что-нибудь.)
592. Свинья опоросилась — хозяйка как снова народилась.
593. Первый раз на роду я прошёл вперёд.
594. А вдруг и мне клюнет!
595. За десятым разом, но ловко смазал! [«За десятым разом» — с десятой попытки.]
596. Два рубля в пястке, и чуб в порядке. («Пястка» — горсть.)
597. Дармовая подача — редкая удача.

598. Не всегда едешь на коне, проедешь и на брюхе.
599. Хотел схватить с неба звёздочку, но упал в сарай.
600. Без воды между огней.
601. Переплыл, но по ноздри нахлебался.
602. Попал, как волк в капкан.
603. Удалось — с воза в болото.
604. От тюрьмы, от тóрбы не отрекайся.
605. Не вытянуть перья с дерьма.
606. Замочил хвост в дерьмо.
607. Ну, кругом-кругом дерьмом обвороченный.
608. Позор на весь двор.
609. Ну что, хватил шилом каши?
610. В каждой беды бывает и радость.
611. Будет беда — найдётся радá [совет; здесь — выход из положения.]
612. Ну, как-никак огóрили. (С большим горем, с большим трудом что-то они заимели.)
613. Разойдётся с нуждою, с горем повстречаешься.
614. Ходят беды по людям, могут завернуть и к нам. (Вариант: Ходят беды по дворам...)
615. Пропала коровка, пропадай и верёвка!
616. Пропало в поле, пусть пропадает и в огороде.
617. Кувшин упал с головы; к счастью, был без воды.
618. Одна беда — не беда, а как две да три?
619. Беда за бедой, как вóлки зимой.

620. Уходил от волка, напал на медведя. [«Напал» — попал.]
621. Чуть-чуть [едва-едва] ушки торчат. (В беде в какой-нибудь он, это не обяательно, что тонет или что. Говорят: «Смотри, у самого чуть уши торчат.»)
622. Пришло горе, как шут с бора.
623. «Так-так», — сказал бедняк. — «Ай в тюрьму, ай на чердак». [«Ай» — или.] (Хотит с собой покончить.)
624. В словах — не беда, надо на своей коже почувствовать.
625. Лучше хлеб с водой, нечто [чем] пирог с бедой.
626. Добились яйца до большого звона.
627. Переступил с дома порог, встретишь горе, а не пирог.
628. Или пять раз переселяться, или один раз сгореть.
629. Как спали, так встали — до гвоздá огонь собрал. (Это пожар. Который уже перегорелый, и гвоздь не каждый вколотишь — он гнётся.)
630. Вор хоть стены оставляет, а огонь — ничего.
631. Вот и раскусила железную бобинку.
632. Ввязли, как мухи в мёд.
633. Попал в пáстку — и кукуй. [«Пастка» — мышеловка, ловушка.]
634. Попал, как зверям в гон.
635. Вот и вертись, как змей в щемялке.
636. Вертится, как ужак на сковороде.

БОГАТСТВО — ДОСТАТОК — НУЖДА —
БЕРЕЖЛИВОСТЬ

637. За деньги везде шабуш. (А «шабуш» по-еврейски — праздник [суббота].)
638. За свой рубль везде отдых. (В Паланге слыхала.)
639. Без денег и в пекло не попадёшь.
640. Деньги — не грибы, и зимой растут.
641. Деньги есть — «Браток мой!», денег нет — «Марш домой!»
642. Рубль, братка, не рогатый. (Говорит: «То куплю, то куплю...» А ему: «Рубль, братка, не рогатый — один рог отпилили, другой остался».)
643. У бедного денег хватает, это богатому всё мало.
644. Деньги и с грязных рук берут.
645. Денежка денежку приводит.
646. Чего загрустил да нос опустил — денег нет?
647. Мелких не видал, а крупных совсем не знал. (Про деньги это.)
648. Деньги огнём летят. (Быстро выпускают, расходуют куда-нибудь.)
649. Как в огне сгорело, а дыму не было.
650. По краманам ветер веет, кошелёк пустой гремит.
651. В кармане-то вошь пасётся. (Пусто.)
652. Рядом сидим и пироги едим.
653. Одна рука в меду, а другая — в патоке.
654. Хлеб за хлеб заходит. (Ещё один не съедят хозяева и другой выпекают. Хорошо

- живут. И хорошая хозяйка всегда старается — ещё полбоханá есть хлеба, а уже вчиняет [новый]; може, гости будут...)
655. Есть квартира и два сортира.
656. Посеял сечек, собрал пуру. (Когда сеют, говорят. А так больше: «Рассыпал сечек, набрал пуру». Пура — четыре пуда, а сечек — такое лукошко, которое цёпят и идут, засевают [зерно] по полю.)
657. Дал Бог урожай — батька дочку наряжай.
658. Корова на дворе — харч на столе.
659. И свинья господыня, кёды пёлна скрыня. (И свинья госпожа, когда полный сундук.)
660. Ни одна крыса в засёке не подохла. [«Засек» — сусек, загром.]
661. Я сам знаю, что я маю [имею]!
662. — Горе, горе наше — аржаная каша!
— Поел бы и такой, да нет никакой.
663. Сожри хоть вола, одна хвала. (Другие говорят: «Вот, они там мало едят, мало на стол подают». И говорят [в ответ]: «А сожри ты хоть вола...» И еще говорят: «Живот — не зерькало, не видно», «Никто не видит, как поевши, а каждый видит, как одевши».)
664. Хлеб да вода — это не беда.
665. Сыт, грех прикрыт — а что больше?
666. Сыт, прикрыт — и слава Богу!
667. Я пока на своём коню! (И я пока на своём коню — хлеб свой ем, никто меня не кормит.)

668. Кто богатый, тот рогатый — с голыми руками не подойдёшь.
669. Скоро зарвёт коровка молочко. (Кого-нибудь снимают с такого дохожего, полезного места. Ну, уж тогда «зарвёт коровка молочко», больше не будет. «Зарвёт молочко» — значит, перестанет доиться.)
670. Беду́ла — а как пришлось, и всё нашлось. («Бедула» — бедняк, несчастный; с польского. И литовцы так говорят.)
671. Тут огурцы, тут капуста, а в кармане пусто.
672. Тут не до яичек, не до красненьких.
673. На горох нажимаю. (Нечего кушать, на сухопёрке сидит — на горох нажимает, на сухари. Варева нет, один сухой пир.)
674. Кому почёба обед без хлеба? (Кону нужен обед без хлеба?)
675. Ели, ели; мясо съели, а кости — к неделе (к воскресенью).
676. До того досидели — сварили суп с остатних круп и за раз его съели.
677. Крупина за крупиной гонится с дубиной.
678. Раньше хлеб [в семье] не так делили, как сейчас. Отрежут кусочек и говорят: «Хошь ешь, хошь гляди, хошь к завтраму клади».
679. Такой жизни бурому волю не желаю.
680. Плóха ráда, а жить-то надо... («Рада» — совет.)
681. Зиму как-нибудь пробьёмся, а потом в пастиухи наймёмся.
682. Бедному — бедно, беглому — бегло.

683. Кончилась бульбяная каша. (Это нонеча мне Петрушене сказала. Дочка [ее] Эленуте уехала, говорит: «Нету уже Эленуте, кончилась бульбяная каша...» Бульбяная каша — не такая уже важная, а, значит, и она кончилась...)
684. Дряхленькая кобылénка, и та не ево́ная.
685. В одном углу Богу молятся, в другом углу дети ро́дятся — и жили. (Так трудно жили, тесно, без никаких перегородок — только занавес.)
686. Там хатка, как ореховая ладка, да и в хатке — ни седúхи, ни лежúхи.
687. Там хатка с ореховую ладку, да и в хатке — ни сядянки, ни лежанки.
688. Согнал хатку в ореховую ладку.
689. А дом твой небом крытый.
690. В этом шалаше «барыню» не спляшешь.
691. Под вашей крышей не живут и мыши. (Негодные люди такие, не то что они бедные — мышь найдёт, что обглодать.)
692. Таких лоскутниц мы не ждали! (Если земледельный, землю имеет, а женится на бедной, мать не хотíт встречать и даже дела иметь [с невесткой].)
693. Ла́пина на ла́пине, да и те обляпаны. («Лапина» — запла́та.)
694. Богатырь [богач]: крест на груди и дыра в кафтане. (Была сума на спины и дыру протёрла в кафтане.)
695. Не до смеха, как две дыры и два прореха.
696. Распобедная головка, без порток ходить неловко.

697. Как шпакі — однодверцы, однодырцы.
(Это бедные уже.) [«Шпаки» — скворцы.]
698. Ни дровины, ни лучины, и прожили без кручины.
699. Снегу по колена, а дров — ни полена.
700. Гости да гости, а у самого шкура да кости.
701. У бедного и моление медное.
702. Сам голый, босый и простоволосый.
703. Дóжили казáки до остатней рубахи. («Ос-
татней» — последней.)
704. Обжился в собачью кожу.
705. Вот пришло: и ни хлеба, и ни соли, и ни
кислых щей.
706. Дóжили поляки — ни хлеба, ни табáки.
707. Что с плеч — то в печь.
708. Перебиваются: с плеч да в печь. (Трудно
живут. Как ни дров не имеют; или откуда
какого жíта [ржи] достанет, смелет, сразу
раствóрит — и в печь. С плеч да в печь,
запасов никаких. Литовцы говорят: «O,
gyvenimas — vieni marškiniai ant skūros, o
kiti — ant tvoros!» — «Вот жизнь — одна
рубашка на шкуре, вторая на заборе» [а
больше нет].)
709. Весна на пороге, а в засéках — ни трохи.
[В закромах ни капельки.]
710. И спíтки, и съédки, и сéмены, и ёмены.
(Кончается всё — и пить нечего, и есть не-
чего. «Семены» — это на семена что ос-
тавляли, а «емены» — на еду.)

711. Дожили — ни ложки, ни крошки.
712. Не спится, когда хлеб снится.
713. Пошёл искать от хлеба крошек.
714. Что скоту дают, то и [сами] жуют.
715. То кушали, что свиньи рúшали. [«Рушать»
— дробить, делить.]
716. Пяда [пядь] земли и угол избы. (Богатырь
такой, богатый — не в своей избы живёт.
Муж жену обнимает, она говорит: «Ты не
забывай, что я — дочь князя!» «А чёрт те-
бя нёс за бедного!»)
717. Урожай Бог даст — и жебрак станет князь.
(«Жебрак» — нищий.)
718. Да и жебрак два мешка земли имеет. (Кто-
нибудь задаётся, богáтится. А у него, мо-
жет быть, десятина какая земли. Ему и го-
ворят: «Подумаешь, какой богач! И жеб-
рак два мешка земли имеет...» Или ещё
говорят: «Два сáжня земли каждый име-
ет». А два сажня — это на могилу.)
719. Оженился мешок с тóрбой — ну, и дóбро.
720. Одна сумка на двоих, и тáя пустая.
721. Одну сермягу нажíли, да и ту в поклажу
положили. (И ту не носят.)
722. Прóше сядать, бéндзем гадать, что в торба
полóжить! (Прошу садиться, будем думать,
что в торбу положим.)
723. Узел к узлу, торба к гузнú — и в поход.
724. Что лежит, пусть лежит — есть не просит.
725. Что есть, не просит есть.
726. Кто за копейку не сто́ит, тот сам покейки
не сто́ит.

727. Зерно к зерну — и з́асек.
 728. Колос к колосу, зерно к зерну — и полный амбар.
 729. Начинай экономить со спичек.
 730. Без копейки нет рубля.
 731. Сколько хошь эконо́мь, а на тот свет не унесёшь.
 732. По приходам и расходы.
 733. В богачах и так бывает: вымоют посуду и воду ту схлебают.
 734. Пустил, как пух по вéтру.
 735. Пошло тленом ни за нюх табаку.
 736. Вы́шептался до грóша. (Зрасходовался. Хоть как тихо он их выпускал, как будто шёпотом, по секрету — а всё одно вы́шептался.)
 737. Всё до щéнту промотал. («До щенту» — до грамма [до нитки].)
 738. На что мне деньги — я сам, как золото!
 739. Разгулялась беднота, растряслись лохмотья!

ЗАЙМЫ — ТОРГОВЛЯ — ПРИБЫЛЬ

740. Долги — не раны, не заживают.
 741. Не дашь [взаймы] — плохо, а дашь — хуже.
 742. Стань раздавать — не успеешь собрать. (Давать в долг.)
 743. Отдаёшь руками, а находишься ногами [собирая долги].)

744. Не хмурься, хмура, не рогатая пура. (Я у вас покупаю или займы беру. И были раньше пуры, в пуру шло четыре пуда. У богатого берёт бедняк займы, тот уже с вечера всё приготовил. Этот уже прихмурится — а есть ли тут пура? Он говорит: «Не хмурься, хмура, не рогатая пура». Как он [бедняк] одолжает, ему и дают неполную пуру — хоть и схмурится, а должо́н брать.)
 745. Приходил бы почаще, просил бы побольше.
 746. Буду я каждому бесу давать дерьма с весу!
 747. Не дай и не лай.
 748. Не спеши на ярмарку — там гробы продают.
 749. Хоть какой торжок, но не пустой горшок.
 750. Ведёшь гáндыль и торжок — завсегда жирный горшок. («Гандыль» — как обмен товара идёт: «Давай сгандлю́ем!» Ещё есть такая байка: «Чем гандлюешь?» «Мелким рысом». «С кем гуляешь?» «С чёртом лысым!»)
 751. Баш на баш, пойдут без придачи! [Обмен на торгу.]
 752. Бей по рукам, голова в голову! (Скот когда покупали или меняли. «Бей по рукам, голова в голову! Меняем без придачи!» Стоговались. Один хочет придачи, а другой говорит...)

753. Кристалл взял, мыльем-шилъем отдал.
(Взял какую-то ценную вещь, а отдал тем-
сем. Раньше «кристалл» говорили — « пше-
ница, как кристалл, как золото». Може,
он взял семян, а отдал пополам с мякиной.
Даже не «отдал», а «мыльем-шилъем от-
пихал» — и так говорят.)
754. Сменял быка на индыка.
755. Хрен на хрен менять — только время те-
рять.
756. Один брат торгует, другой голодует.
757. Домашний расчёт на рынке не в счёт.
758. Базар на всё цену покажет.
759. Первого купца не обегай.
760. Не упускай то, что само в руки плывёт.
761. Давай на всё золото! [Иронически.]
762. Отважь, проверь, тогда поверь. [«Отва-
жить» — взвесить.]
763. Русский глазам не верит, должен пощу-
пать.
764. Не пощупавши не купишь.
765. Дорогой товар на вы́щих полках лежит.
[Не всякому доступен.] (Не обязательно
про товар, это и к человеку касается.)
766. Дóрого — так мýло, дешёво есть гнýло.
767. Залёжанный товар переоценивается.
768. Заплатил всего три взгляда.
769. Три пýстки пóпелу не стоит. [«Пýстка» —
щепотка или горсточка; «попел» — пепел.]
770. Любота, красота, но не по карману.
771. Купýли были б, и мы купили б. («Купи-
лы» — это деньги.)

772. Покормил гла́зы — и до́сать. (Посмотрел
— и хватит.)
773. Гла́зы покормил и пришёл [домой].
774. Пузом калача не купишь.
775. Съел бы сам, но деньги надо. (Это он про-
даёт, а оно негóже совсем. Иногда бывает
и на само́м деле... [продают, отрывая от
себя].)
776. Рады были, что сбыли.
777. От прибыли голова не болит.
778. Копейка рубль приводит и уводит.
779. Прибыль с убытком рядом ходит.
780. Прибыли нет, а от убытков Бог избавил.
781. Весь барыш в одну ладошку. [Проторго-
вался.]
782. Торговали кирпичом, а остались ни при-
чём.
783. Проторговался, как в карты проигрался —
и штаны сде́ли. [«Сде́ли» — сняли.]
784. Чего нет, считать не надо.
785. На́ тебе кукиш, завтра корову купишь.
786. Рассчитаюсь на том свете угольком.
787. Коня продал, а телегу жене отдал —
во-о-о-н тянет.

**ЦЕННОСТЬ — ПОЛЕЗНОСТЬ —
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ — БЛАГОДЕНСТВИЕ**

788. Что не дешёво, то хорошее.
789. А золото и с дерьма знать.
790. Хороший товар не залежится.

791. Хорошее скоро подбирают.
792. Золото и с дерьма возьмут.
793. На шумётнике курица лучшее выроет.
[«Шум» в северо-западных русских говорах — комнатный мусор.]
794. Носил и Бога просил. (Или: «Носи и Бога проси». Очень было крепкое и хорошее.)
795. Соловушку песни не кормят.
796. В берёзовых дровах растопка вместе [береста].
797. Спальня и ср... — всё вместе, всё на месте.
798. Дай Бог лучшее, не отними и это.
799. Хлеб — не обряда, каждый день надо.
800. Пока ноги идут и рученьки гребут, потуль [до тех пор] старый в доме надо [нужен].
801. И железно к делу полезно.
802. На каждую рыбку найдётся едак.
803. Через левое плечо перекинешь и сам [со временем] подберёшь.
804. Пол каруною не вымоешь. (Говорят: «Одны в их тряпки, ничего нет». А отвечают: «Пол каруной [короной] не вымоешь, иногда и тряпка нужна». Так что не надо обзываться...)
805. Каждый цветок даёт медок.
806. Некрасивый цвет липы, а всех мёдом кормит.
807. Плохо — грёзы, не лучше и морозы.
808. Большой, да пятак; маленький, да червонец.

809. Мал золотник, да дóрог; большой пятак, да дурак.
810. Борода, как лес, а спрятаться негде. (Вариант: ... а спрятаться не влезть.)
811. Часы для красоты, а время по солнцу.
812. Плоха блоха, а клоп хуже — он вонюч.
813. [Варенье] начинает уже родню собирать* [Пенится, киснет.]
814. Ни чёрту клюка, ни богу свеча [свеча]. (Вариант: Ни Богу свеча, ни чёрту кочерга.)
815. Ни дома гож, ни в людях.
816. Ни тэнды, ни шэнды получилось. [Ни туда, ни сюда.]
817. Как говорят, и не базарные, и не товарные. (Это уже касается какого парня, выбирают.)
818. Золото — с дерьма смолото.
819. Непаханая земля не ждёт дождя.
820. В зубах редина — знай, что негодина.
821. Да отдай ты воронам на гнездо! Выбрось тряпьё.)
822. Так нужен, как старый ботинок.
823. Нужен, как собаке пятая нога.
824. Нужен ты ей, как кошке портки.
825. Очень нужон, как рыбам зонт.
826. Он им, как скула на хвосту. («Скула» — чирея называется; чирея поменьше, а скула — побольше. Мешает он, значит.)
827. И ходит, как корова по иринь. [По ярвым посевам.]

828. Ходишь, как бык по шкóды, без делóв
[«Шкода» — вред, порча.]
829. Вот где Бог живёт! (Очень тепло, уютно,
мирно, все в соборе, все в согласии.)
830. Быдто ангел с небес спустился.
831. Сейчас ему, как ангелочки босыми нож-
ками по сердцу ходят. [Хорошо, благост-
но.]
832. Как маслом по сердцу.
833. Места нехоженные, кони невоженные — лю-
бота! [«Кони невоженные» — здесь не во-
дили коней.] (Ни травка притоптана, ни-
чего. Бывало, идём с ягод и садимся поку-
шать. Кто в траву сядет, а я — на чистын-
ку, чтоб хвостатая [змея] не подобралась.
А другие женщины говорят: «Места нехо-
женные...»)
834. Эх, дорога — хоть боком катись!
835. Если всё по души, то и дни хороши.
836. Уж тут, браток, как нога в сапог. (Допу-
стим, зять к нам пришёл — как нога в са-
пог: квартира есть, все есть, на всё гото-
вое.)
837. Впёр ногú, что душе любо. (Всего досы-
та, больше некуда.)
838. Облупили яичко, только в рот положить.
839. Сидит, как кошка в лукошке. (Удобно.)
840. Сижу, как в раю на краю.
841. Хоть на краю, но в раю!
842. Протяни ты ноги, а то сидишь, как в ка-
тухё. («Катух» — большая бочка.)
843. Не под батюшкиной крышей ты сидишь.

844. Как чемодан без ручки — ни несть, ни ос-
тавить.
845. Как иголочка по телу ледяная прошла.
846. Будто муравьи под кожей.
847. Ни завéтерья, ни приту́лища, на произвол
судьбы.
848. За его спиной нет зáтишка и не будет.
849. Кажись, перины постелили, а спим, как на
камнях.
850. Наплевать на кровать — на полу можно
проспать.
851. Никонéчно нам кровать, на мосту можно
проспать. («Никонечно» — на что? А
«мост» — пол. Это — «беда — не беда».
Не обязательно ко сну или кровати.)
852. Как кнутом по воде. [Безрезультатно.]
853. Не протолкнёшься ни боком, ни скоком.

ХЛЕБОСОЛЬСТВО — СЫТОСТЬ — ОБЖОРСТВО — ГОЛОД

854. Где хлеб, там и дом.
855. Скажи «ам!», и он там.
856. Не желайте хозяйке зла, кончайте до дна.
857. Пей до дна, тут нет г...
858. Тринк бир, пока ир! (Пей пиво, пока есть!)
859. Сядем, поедим, друг на друга поглядим.
860. Хлебай, камней нет, не задавишься.
861. Трескай, лопай, ровняй живот с ж...!
862. Так охота съесть кого-то.

863. Ну, попьём чайку с вашим хлебом, да у меня и сахару нет. (Это всё один говорит, «приглашает» на чай.)
864. Не дорогá ёжка, дорогá притешка. («Ежка» — еда.)
865. Человек без еды, как рыба без воды.
866. Кокóры — хлебу подпоры. [«Кокоры» — лепешки.]
867. Каша — матка наша.
868. Для солдата каша — как для коня овёс.
869. Каша для меня, как овёс для коня.
870. Чего не ишь, тут рыба фиш! [«Фиш» — по-еврейски и по-немецки — рыба.]
871. Смáчна щука; мой брат видал, как один русский едал. (Вариант: ...как один барин едал.) [«Смачна» — вкусная.]
872. Аппетит покупать не надо.
873. Тебя, как лису, на курятину тянет.
874. Давай пирог — едак пришёл!
875. Не так чайку попить, как сахарку похрупать.
876. Горький лук, но без лука — в пище скука.
877. Сам мóмнит, а про нас не вспомнит. («Момнит» — это тоже кушает. Сам ест, а другим не даёт.)
878. Не попить предлагай, а покрошивши подай.
879. Хлеб есть, но надо и к хлебу...
880. Пирог и квас — напоказ. (На столе стоит пирог неотрезанный, квас стоит, а стакан не даден. Так и выходит: хлебай цацýвку

- [похлебку из вики], а пирог и квас — напоказ.)
881. Что у тебя, как у царского солдата, в каше сыворотка из-под простокваши?
882. Накормил кашей с камнями.
883. Приплати, я есть не буду.
884. Тут не потрáва, а отравá — и пёс не ест. [«Потрава» — пища.]
885. Сердись на меня, а на хлеб-соль грех сердиться — их есть надо.
886. Угостили, что кишка кишку глотает.
887. Угостил, как лиса журавля.
888. Только смáги прогнать. (Нечем наесться, только смаги, вкус прогнать.)
889. Что ж, нет молока, добрó и вода.
890. Поели, попýли, ушли и забыли.
891. Сколько съест, столько и повезёт. (Или: «Кто ест, тот и везёт». И про коня, и про человека.)
892. Овсяный конь больше везёт.
893. Натощак вóза и конь не потянет.
894. Человек голодный — злой, а собака сытый — злой.
895. Как там бýло не бýло, а каша с маслом сплýла.
896. Смяли, аж за ушами пищало. («Смяли» — съели.)
897. Съел, как зá ухо закинул. (Вариант: ...как за себя закинул.)
898. Кислý хорошá, а за вкус не берусь. (Много дали, а какое оно там, говорить не берусь.)
899. Подъел, как на Первое Мая. (У нас гово-

- рят: «Наел, как на Паску!» А он, муж двоюродной сестры, у нас на Паску был, подъелся и говорит: «Ну, подъел, как на Первое Мая!»)
900. Что съел, заметно на теле.
901. Беда — не лезет еда!
902. Наурился, аж живот трещит. (Наелся, нахлебался простоеденья. Урют не каши, а супы какие. «Ну и вурит, гляди, меня не втяни в себя». А уж «сёрбают» — плохо жист, сидит, цедит через зубы. Есть такие дети, что густыш не едят, а только поливочку.)
903. Я наелась, напилась, подпузица раздулась.*
904. Не едуча, не питуха, а полное брюхо.
905. Кому по кому, а мне два. [«Комы» — обрядовые хлебцы, оладьи, которые пекут в северо-западных областях России на день сорока мучеников.]
906. Добрый животок — настоящая ночёвка! («Ночёвка» — деревянное корыто.)
907. А животное в господина — как в свиньи супоросной!
908. С краюшку присела, всю глазуху съела. («Глазуха» — это такая каша. Горох и пансак, большая перловка, стущённая в печке, можно со шкварками; или молоком забелят, «заволожат», как у нас говорят. Это в посту делали — «постная потрава», как у нас говорят — постное блюдо.)
909. Не ел — не мог, а подъел — ни рук, ни ног.

910. Дорвался, как свинья до корыта.
911. Хлеб, как вата, рот как хата.
912. Такое триблò насытить, надо не тарелка, а корыто. («Трибло» — это большой живот.)
913. Хряскает, как свинья хряпу. («Хряпу» — разные там капуста листы, от бурачков листы, трава. Или в семье [когда ели] морковь, репу: «Ай, у его еще зубы вон какие — хряскает, как свинья хряпу!»)
914. Охобачено по-свинячьему. («Охобачено» — скушано. Или говорят: «Скушано и натрушено», «Не столько скушано, сколько натрушено». Или мякиш съел, а корки разбросал, или лучшее выбрал, [так] что после него есть никто не будет.) [«Охобачить» — жадно съесть, «стрескать».]
915. Не подавись большим куском.
916. Не жалко, что съел, а жаль, что осталось.
917. Всё сухое язык смочит.
918. Сухой хлеб — не голод.
919. Сколько мела [имела] — давно съела. (Мало имела. Это касается родителей и детей. Дают по кусочку, по блиночку...)
920. Досыта не нажуровался и с зимой споткался. (Не наелся. Может, как журавль нажуровался — к лисы в гости ходил. Папа всё рассказывал, с того и пошло. «Споткался» — встретился. Досыта летом ни разу не наелся, а уже зима...)
921. Не наелись, не согрелись — и опять зима.

922. Не наелся — не налижешься.
 923. Голодной куме, говорят, всё хлеб на уме.*
 924. Конь без овса, что человек без хлеба.
 925. Брюхо старого добра не помнит — каждый день есть просит.
 926. Когда люди голодали, и ремни глодали.
 927. Когда есть захочешь — долото проглотишь.

БОГ — ВЕРА — ЧЕРТ — ГРЕХ

928. К вечному вечно открыта дверь.
 929. Без Бога — ни до порога, а с Богом — хотя и за море.
 930. Человек предполагает, а Бог располагает.
 931. Бог смочит, Бог высушит.
 932. Бог не попустит — звери не съедят.
 933. Бог — неплохой сосед, с палкой не придёт.
 934. К Богу надо прибегать, Бог и будет помогать.
 935. Он так говорил, [потому] что его Бог наумил.
 936. Поел сладко — а дальше Бог батька. (А дальше, как Бог даст, так и будет.)
 937. Не будь плох, поможет и Бог.
 938. Бог говорил: «Старайся, человеце, и я помогу».
 939. На Бога начитай, да и сам не оплошай. [«Начитать» — надеяться, полагаться.]
 940. Верю богам, дорожу и коням [и]. [Слежу, чтобы их не украли.]

941. Бог толкает на гору, чёрт — за ногу и под гору. (Как не удастся, так все виноваты.)
 942. Бедный — «Ох!», а за бедного Бог. (Значит, помогает; вывернется он [бедняк] как-нибудь.)
 943. Кто Бога почитает, того Бог не забывает.
 944. Ни одна душа не видела, а Бог свидетель.
 945. Господь Бог сразу слышит, не надо повторять.
 946. Спокойно, как у бога за дверьми.
 947. Притих, как у Бога за дверьми.
 948. Кто Богу верит, всё берёт. (Колодец копали втрёх. Я у Филата [сына] спрашиваю: «Что на обед сварить?» А он услышал [один из работников]: «Ай, хозяйка, кто в Бога верит — всё берёт...»)
 949. Сделай Богу ласку на Рождество и на Паску.
 950. Молюсь, а в монахи не гожусь.
 951. За Бога сутки не дают, поминайте, где хотите.
 952. Каждый сам за себя, один Бог за всех.
 953. Як печаль да тревога — вшійстке лётим до Бога. (Это на польском. А у нас говорят: «Как тревога — все до Бога».)
 954. Бог — не теля́, видит крутеля́. (Вариант: ... метит крутеля.)
 955. Бог насылает беду, чтоб про него вспомнили.
 956. Бог терпит до конца и будет мучить до конца.

957. Не возьмёшь Бога за бороду, это тебе не батька. (Вариант: Бог — не батька, за бороду не возьмёшь.)
958. Ты уж взял обеими руками Бога за бороду.
959. Незачем тому богу молиться, который не милует.
960. Бог один; вера не одна, а Бог один. Пословица есть такая: Которому богу ты молишься? (Когда не помогает [бог], это говорят. Или одни белые, другие красные; говорят: «Он обоим богам молится». И к изменщику это касается — больше молится тому богу, с которой стороны пользы больше.)
961. Крестится тогда он, когда загремит гром.
962. Креститесь, Богу молитесь и за рюмочки беритесь.*
963. Перегонишь сало в пост — и поджулишь летом хвост. [По объяснениям Колесниковой, сало приберегали для сенокоса и других тяжелых работ.)
964. Задаст батька по хвосту, лучше не спи с жонкой в посту.
965. Кому пятница, а мне суббота. [Несоблюдение поста.]
966. Бог тебе помогает, а ты Богу роги показываешь.
967. Сам грешит и других на грех наводит.
968. А молодые про Бога и головы не крутят.*
969. Ему сам владыка не оденет на шею владыку. (Если человек креста не носит, отрётся.)

970. Господу не верит, а милостыню берёт.
971. Ни людей страшится, ни Бога боится.
972. Ни он Бога боится, ни людей страмится.
973. Плодное дерево срубил — как душу загубил.
974. Срубишь дерево — посади два.
975. Ты не боишься, что колóm твой язык станет? (Не то, что нужно, говорит. Это большинство раньше, против Бога когда говорили.)
976. Гони ты этого белохвостого перекула! (Это по-староверски. Если кто был старовер и перешёл в православную веру, его называли «перекул», он «перкуйлся». А «белохвостик» — это является больше из капиталистов, больше православие принимали богатые. Скажешь «белохвостый» или «перекул» — и уже знаешь, какой он нации.)
977. Собака и на Бога лает.
978. В лесу родившись, на пенё Богу молившись.
979. Пусть в лесу живши, [но] на камень Богу не моливши.
980. Живут, как дикари: ни креста, ни песта.
981. Богу плохо не делай, но и ему [чёрту] не груби.*
982. Его Бог попутал. [Ср.: Его бес попутал.]
983. И на картах скажет, как ей чёрт на ухо пошепчет. [О «ворожбитке».]
984. Поп своё, а чёрт своё.

985. Сколько хошь чѣрта крести, чѣрт кричит:
«Отпусти!»
986. От шута (чѣрта) ни пестом отбиться, ни
крестом откреститься.
987. Когда хочешь, чтоб повернуть шута лицом,
то всегда хвостом.
988. Неверная душа, как в латыша. [Об иновер-
цах.]
989. Православный — мужик славный.
990. Зачем тебе молиться — тебя и так Господь
боится.
991. (Старший зять — поляк, а эти два рус-
ских. Староверы.) Староверы от холеры.*
992. Ваше дело — зрѣбить тело, а душой ода-
рит Бог.
993. Людей дело — вложить тело, а душу вло-
жит Бог.
994. Господи, убей врага до смерти!
995. Господи, Господи, сохрани того до смерти!
996. — Господи, очисти!
— Очищу, очищу!
(Это байка. Молятся Богу старец со ста-
рухой. У нас больше говорят: «Прости, Го-
споди, грехи!» А они говорят: «Очисти, Го-
споди, очисти!» А цыгѣн забравши и ворует там. И говорит: «Очищу, очищу!» А тые
уже до того домолилися, что голос Бога слышат.)
997. Господи Иисусе, впредь не суйся, сзѣди не
оставайся, в середине не мешайся.
998. Набожная, как свинья подорожная.

СЛОВО — УЧЕНЬЕ — ЗНАНИЕ — ПАМЯТЬ

999. Слова бьют дальше оружия.
1000. Это в мой огород листы падают.
1001. Одно слово, да дороже золота.
1002. Приговорила, как смолой приварила.
1003. Убил своим словом.
1004. Сказанул словечко, как бритвой под яйца.
1005. Надо думать, а слова придут сами.
1006. Слово само в рот летит и в ум валится.*
1007. Слова на грядках не растут. (Это уже мои
слова [т. е. сама сочинила пословицу], я
этим и горжусь. Не знаю, как они у меня
выскочили.) [«Словами» Колесникова на-
зывает пословицы.]
1008. Они же не выросли на грядках еты слова:
с таких же, как и мы.
1009. Я слова с собой ношу и язык тоже.
1010. Язык не в сумѣ, доставать долго не надо.
1011. Свет пѣстрый, язык острый.
1012. Да слова, как вороны, летят со рта.
1013. Невзначай, но метко [сказал].
1014. Сказал, как связал.*
1015. Ну, ты скажешь, учёный, как смажешь.*
1016. Слова на ниточку не снижешь — не баран-
ки.
1017. Слово прокинул, как птицу с рук выпустил.
[«Прокинул» — пропустил.]
1018. Слово — не птица, не поймает. (Как сол-
дат кисель искал. Ишѣл солдат домой и за-
шѣл к какой-то старушке. Говорит: «Сы-
нок, может ты кушать хочешь? А у меня

ничего нет, токо кисель». А есть люди, что и не знают, что такое «кисель». Ему понравился этот кисель, вкусный. И говорит: «Приду домой, попрошу, чтоб мама наварила киселя. Только б не забыть, как его называть». Ишёл и твердил всё: кисель, кисель да кисель. Потом перед ним какая канава была. Он через эту канаву — «Гоп!» и перестал твердить и забыл, как называется этот кисель. И стоит, как столб, думает: «Може, на тот берег перейти, опять вспомню на том месте?» Ну, и уже собрался на другой берег переходить, и надгоняет его человек. Говорит: «Я иду и гляжу сдалека — чего тут солдат стоит? Ты, может, что потерял?» Говорит: «Потерял». «А кого потерял?» Тот не говорит, кого; крутится, обглядывается — он хотит припомнить, а этот ему мешает. «А где ты — тут потерял?» «Да нет,— говорит,— прыгал тут через канаву и потерял». «Если ты тут прыгавши потерял, так что ты найдёшь в этом киселю?» «Нашёл, нашёл!» И пошёл солдат...)

1019. Раскидал слова и собирает.

1020. Купил бы слово и сказал бы...

1021. Одно слово с места на место пересаживает.

1022. Баёт-разбаёт и конца не знает. [«Баять» — рассказывать, говорить.]

1023. Как ловушкой ловит слово. [Внимательно слушает, придирается к словам собеседника.]

1024. У старой бабки слова не без загадки.

1025. Больше хвистом, нечто [чем] хлыстом. («Хвистом» — это слово говоришь, а «хлыстом» — это бьёшь. Некоторые говорят: «Ай, там с им рассосаливать — [надо было] больше хлыстом, нечто хвистом». А у нас [в семье] говорили: «Больше хвистом, нечто хлыстом»; надо поучить, рассказать, а не бить.)

1026. «Тут не кабак, а корчма». «Не кйем, так палкой — какая разница?» («Кий» — палка.)

1027. И человек бывает со сна. [Игра слов: «со сна» — «со сна».]

1028. За водой пойдёшь — ты сегодня не придёшь; скажи — «по воду пойду». [«За водой» — вниз по течению ручья или реки.]

1029. Сноха — не соха, орёт без борозд.

1030. Сам чёрт не поймёт — или пашет, или орёт. (Это «орёт» раньше называли «пашет поле». Говорили: «Орать поехал». Вот и не поймёшь: кричит или пашет.)

1031. Один раз был женат — уже сбракованный. (Раньше браку не было, а потом — «брак»... Кто как понимает это слово.)

1032. «Где вошь?» «Вот она». (По-старинному говорили «вошь» — это «вот». «Вошь» заменит, а ты не видишь». «Вошь» заменяет два слова — «тут» и «вошь». Это уже и слова критиковали [в пословицах].)

1033. Мышь вам родня! (Как шутка. В деревне так не скажут, что «мы», а «мы ж»)

Вот, встретятся и говорят: тот мне родня, другой родня. А одна и говорит: «Если тот вам родня и тот родня — так и мы ж вам родня!»)

1034. — Ты нашла?

— Нашла...

— Нашла, так давай.

(Байка.) [Игра слов: русский глагол «нашла» и литовское слово «pašlė» (в говорах — «pašla») — «вдова».]

1035. В особой каморочке, куда царь пешком ходит. [Иносказание-эвфемизм.]

1036. Садво, мыдво и пшеклэнтый вой. (Женщина не выговаривала «л». «Мыло» — «дак «мыдво», сало» — «садво». А она в магазин пришла, просит лóю; жир говядины, жир баранины — это сало называется «лой». А она: «вой». А другие говорят: «Какой тут вой? Лой!» А она отвечает: «Вот, садво, мыдво выговариваю, а тэн пшеклэнтый вой нияк не выговариваю».) [Тот проклятый лой...»]

1037. Енчит, клэнчит, как ребёнок, только вылезши с пелёнок.

1038. Не хочешь — заставим, не умеешь — выучим.

1039. Без мученья нет ученья.

1040. Не пришлось пасти чёрных овечек по белому полю. (Учиться не пришлось, писать. Ищё естя: «Он не понимает и по белому чёрным», не понимает, что написано.)

1041. (Я вижу — написано, а ничего не понимаю.) Я неграмотная, тёмная бутылка. Извиняюсь — гляжу в книгу, а вижу шпигу.*

1042. Ни вйзги не знает, как тёмный лес. (Ничего не знает. И «не видать ни визги, хоть глаз коли». А что это — «ни визги», и сама не знаю.) [Ср.: Не видно ни зги.]

1043. Тёмненький, как волчонок.

1044. Знайка по дорожке бежит, а незнайка на печи лежит.

1045. Поживёшь подольше, узнаешь побольше.

1046. Меньше знай — меньше спрашивают.

1047. Нá уши тупой, на зрение слепой, а про тот свет всё знает.

1048. И так ты много знаешь — мýсить [наверное], вороны яйца пьёшь. [Иронически.]

1049. Откуда ты всё это знаешь, что ты — вороньи яйца пьёшь?

1050. Много знает — пусть сам решает.

1051. Я этим кнутом стёбанный.

1052. Кто мало знает, часто плачет.

1053. Вот память — всё, как записано!

1054. А я вот всё помню [тексты песен] — у меня, как по мосту идёт.* («Мост» — это пол по-нашему.)

1055. Я не позабуду, как хромым костыль [не забывает].

1056. Мýсить, ты и пёршай ноци не памендашь? (Може, ты и первой ночи не помнишь?)

1057. Сбивается человек с памяти [к старости].*

1058. Конь славится по силы, человек — по уму.
 1059. С такой головой только в банке работать.
 1060. Надо свет в темноты, а разум — в беды.
 1061. Что голова, то розум.
 1062. Одна голова — не бедняк, а две — богаче.
 1063. Мудрый, как грек. (Якобы греки были очень такие мудрые. Греки, волховиты какие-то ходили, это ещё мама говорила. Едет свадьба — они сделают волками. Человек если обидит, они обернут крысами; бегают, об стенку бьётся головой. А это есть такая байка, что пришли ночевать эти пинчуки, или волховиты. Разные материалы продавали, кожаные мешки набиты. Хозяин им вытопил баню, они пошли мыться. А эта старуха решила мешки ихни посмотреть. Ну, и что она там нашла — или отрез на платье, или платок — выбрала из мешка, думала, что и знаку не будет. А они ещё в байны были, а уже знали, что она их обворовала. А хозяин был в байны; приходит, видит — большая крыса бьётся об стены; бежит, бежит, прыгает на стену и обратно падает. Соседи говорят: «Бери деньги, догоняй, проси их». Роман его звали, Романиха была обвёрнута. Он их, как говорят, казной обсыпал, на колени стал. Они говорят: «Ну, только ради тебя...» Приходит старик домой, а Романиха эта сидит уже человеком, но вся оббитая, в си-

няках... Их пинчуками называли, волховитами и якобы, говорят, греки.)

1064. Голова — не еловая шишка.
 1065. Я — не овца, со мной можно дотолковаться.
 1066. Разум — не кисет, с кишёни не выберешь. («Кишень» — это карман.)
 1067. На дураков у них разума хватит.
 1068. Умный сам поймёт, дураку не вдолбишь.
 1069. Живём да ума набираем, а всё равно глупыми умираем.
 1070. Дум полная башка, а не те, какие надо.
 1071. Как батька набил — что я знал, и то забыл.
 1072. Хитрее (вариант: мудрей) мокрого телёнка не будешь.
 1073. Вот пескарь премудрый! (Это мой старший сын сказал, раньше я не знала. Это какая-то рыбка, ходит только по дну.)
 1074. Ишь ты, умница готельская! («Готели», Gateliai — деревня за Поливарком. Должно быть, она [девушка, женщина] была очень умная или, наоборот, дурочка.)
 1075. Около воды ходишь и пить просишь.
 1076. На дурное у них ума хватит. [Ср. № 1067.]
 1077. Не глуп, а говоришь глупо.
 1078. Такой уж умный, такой уж мудрый, а говорит по-дурацки.
 1079. Вытряси пыль с головы. [Не замышляй, не говори глупостей.]
 1080. В двадцать лет ума нет — не будет и в сорок.

1081. Серебро в голове завелось, а разума не набрался.
1082. Дурковатая башка не полысеет, не поси-
веет.
1083. Только один дурак, а другой сроду так.
1084. Это все знают, что бывают два сына ум-
ных, а третий — мотоциклист.
1085. Вёки веком дурак дураком.
1086. Был бы разум — был бы двор.
1087. Доверили дураку сеять муку — не в пока-
занном месте всё в тесте.
1088. Дураку и хрен — цацка.
1089. Дураку и Бог не угодит.
1090. Дурному как ни делай — всё плохо.
1091. Дурак умному не покорится.
1092. Дураку дорогу дай.
1093. Ай да умница — даже мóзги светятся!
1094. Различаешь ли ты, где лес, где конóпли?
1095. Не скажи, что кролики в головы. (Я знаю,
что он дурак, но другому [об этом] не
скажи.)
1096. Не голова, а пустой чердак.
1097. Ветер мóзги перевеял.
1098. Если лапша в головы — ничего не подела-
ешь.
1099. Не все дома, половина на мельнице.
1100. Все винты развинтивши, а одного совсем
не было. (Это в голове не хватает. Сов-
сем мало, но не хватает — уже держаться
не будет, не свинтишь.)
1101. Байка [враки], что лопух, а обошёл двух.

1102. Дура, дура, а воз в свой двор завернула!
1103. Вон твоя глупая — сама к мальцáм поту-
пала. («Мальцы» — парни.)
1104. Вот и облоухий — вlepил оплеуха!

ТРУД — ПРАЗДНОСТЬ — ЛЕНЬ — МАСТЕРСТВО

1105. Трудись больше, проживёшь дольше.
1106. Щи́рый конь до старости не живёт. (Это
больше о лошади, которая быстро бежит.
«Щи́рый» — берётся за работу очень хва́т-
ко, среди горы не останавливается — и
подрывается.)
1107. Работа до солёного пота.
1108. Поработаешь до поту — и поешь в охоту.
1109. Идёт работа, только день корóток.
1110. Тшэ́ба працóвать, тшэ́ба жить, як скроёно,
так и шить. (Надо работать, надо жить,
как скроено, так и шить.)
1111. Надо так работать, чтоб шут ходил бы ко-
ромыслом.
1112. Шей да пори, не будет свободной поры.
1113. Пока и жить будешь, всех дел не отбу-
дешь.
1114. Всю жизнь толки да тyani, тyani да мелй.
1115. Надо почаще кланяться в землю.
1116. За косу́ и на росу. (Сено косить.)
1117. Скосили, сносили и у тебя не спросили.
1118. Сработал своё — помоги другому.
1119. Золото узнаёт в огне, а людей — в труде.
1120. Маленький, а большой воз толкает.

1121. Хлёбы растворила, каши наварила и мешок наговорила. (Выходит, она всё сделать успела.)
1122. Сколько грязи сам обтопчу, столько радости имею. (Сколько я что-нибудь сделаю, столько радости имею. Никто не помогает ниоткудова, никакого заветерья нет. «Будь спокоен, я сам свою грязь обтопчу».)
1123. Теперь работа ищет людей, а тогда люди искали работу.*
1124. Хоть камушки в реку бросай, а без работы не бывай.
1125. Что я буду — крысой об стены биться? (Мне или вязать, или писать [пословицы], а то что делать — крысой об стены биться?)
1126. Птица сама в руки не попадёт.
1127. Без дела и заяц не скачет.
1128. Чучело, и тот свою работу знает — воробьёв пугает.
1129. Запряглась — и тяни. (Взялась — и робй.)
1130. Я и так, как конь, с оглоблев не выхожу.
1131. Кто везёт, на того и валят.
1132. Принаравил Бог наши спины к нашту. («Нашта» — тяжёлый груз.) [Ср. лит. «pašta» — ноша, груз.]
1133. Забивши работой человек, как хвост овечий.
1134. Работаю, как бурый вол.
1135. Не по коню хомут.
1136. Через силу и конь не везёт.

1137. Через силу и верблюд не повезёт.
1138. Я же не на лошади женат, чтобы всю работу свернуть! (Человек не может лошадиную работу сделать.)
1139. Устал, как весенний конь.
1140. Укатали Сивку крутые горки.
1141. Завалиюкали, забаяюкали крутенькие горки. (Это больше на лошадку, конечно. Но можно и на человека — как измучился, устал, так и говорят... Здесь всё натумék, всё наоборот; сказано так, а всё поворачивается... «Натумék» — это намёк. «Ай, в его правды не добёшься, он всё нату-мék!»)
1142. Заездили клячу — и воза не стронет. (С места не сдвинет.)
1143. Последний пар с костей выходит. (Или лошадь загнанная, в гору не идёт, или человек — всё с его чего-то требуют ещё.)
1144. Устала в огороде — иди в жорны, помели. [«Жорны» — жернова.]
1145. Заморилась в пути — иди помели, отдохни.
1146. Отдохнёшь, когда подохнёшь, а сейчас возы вози!
1147. По наследству — хата, по работы — плата.
1148. Какая праца, такая плата. («Праца» — это работа.)
1149. От работы не будешь богатый, а только горбатый.

1150. Фор вос мы страдаем — фор цвай лит!
(За что мы страдаем — за два лита!) [Вос-
кливание салакских вязальщиц-евреек, во-
шедшее в поговорку.]
1151. Кусок хлеба с рук валится — говорят, не
заробыл. [Примета-шутка; «заробил» — за-
работал.]
1152. Бог дал праздник, а шут — работы.
1153. Бока повытер царский Питер. [До рево-
люции многие староверы из Литвы рабо-
тали зимой по найму в Петербурге; это
особенно ярко отразилось в шуточных пес-
нях, частушках и поздних городских ро-
мансах местных жителей.]
1154. Не по силы панский труд.
1155. Солнце за лес — серп на плечи. (Раньше
допоздна работали, солнце за лес — ещё
можно десять снопов связать. А хозяин на-
нимает жнею, она говорит: «У меня ко-
рова, хозяйство... Солнце за лес — серп
на плечи», то есть рабочий день только
до того, как солнце закотится. Или ребя-
там [детям] говорю, чтоб на ужин были
все, как строй: «Солнце за лес — серп на
плечи!»)
1156. Сегодняшний день — или спать, или вод-
ку пить. (Раньше говорили: «Ну, давай
дождь пропьём!»)
1157. Взялась за дело, как лоб задело.
1158. Как медведь с-под неволи идёте на рабо-
ту, не торопитесь.*

1159. У тебя руки или грабли?
1160. Родился сам, а руки оставил там.
1161. Тут не работа, а анекдот.
1162. Что делает — всё по конец рук, глаза не
глядят.
1163. Вот халтамá, ай да полуёхта! (Непутёвая.)
1164. Волёзгает, волёзгает — и гла́зы не глядят.
(Несгра́бно что-нибудь работает, ну, не-
практично, необходимо.)
1165. Оболванил через пятое-десятое.
1166. Нашли толочáнов — им своих соско́в не
подобрать! [«Толочане» — участники то-
ло́ки, помощники в работе.]
1167. А я и строю не себе. (Идёт Иисус Христос,
как по земле ходил. Раньше люди знали,
когда они умрут. Человек с соломы горо-
дит забор. «Что ж ты, человек, делаешь?»
«Ай, за [через — от лит. «už»] двенадцать
дней всё равно умирать, на мой век хва-
тит». Что-нибудь он делает не так, ему го-
ворят: «Строишь, как не себе». А он: «А
я и строю не себе». Или наняли, или че-
ловек старый, жить долго не будет, забор
соломой городит... И вот с этого времени
Бог [сделал так], чтобы человек не знал,
когда он умрёт, чтобы работал, как для
себя, всё время.)
1168. На соплях ничего не построишь.
1169. Время к вечеру, а лентяю всё делать не-
чего.

1170. Ты, наверно, век не видал, когда солнце всходит. (Долго спит.)
1171. А ручки-то — как сметаной вымыты! (Это уже белоручки касается, которая ничего не делает.)
1172. Вокруг стола обвели и на ленуху посадили. («Ленуха» — возле печки такая большая доска, лавка. Как она названа — «ленуха»: или ленные только лежат? Там снизу не жарко, а подпекает бока.)
1173. Сидит, скрестивши руки.
1174. Под межу да полежу, пусть рожь согнётся.
1175. Надойдёт лень — и лежит, как тюлень.
1176. Лежит, как полено, хоть печь потопи.
1177. Гультай не боится, что залежится. («Гультай» — лентяй.)
1178. Лежачие колоды и вода обходит. (Ленные.)
1179. Под лежащую колоду вода не текёт.*
1180. Жрать захочешь — гору свернёшь.
1181. Чтоб [если бы] не ёжа [еда] — и сгнил бы лёжа.
1182. Чтоб не питьё и не ёжа, век прожил бы лёжа.
1183. На еду — не на работу, заставлять не надо.
1184. На работу — последний, а за ложку — первый.
1185. Работать — так лённый, а есть — так отменный.

1186. Он тебя выведет на широкую дорогу рукавами махать.
1187. Неважно, что ушли, дивно, зачем приходили.
1188. Кто на танцы, кто на рожданцы, а работать нема кому. [«Рожданец» — четки, моление на четках; «работать» — работать.]
1189. Нечего делать — давай козла за хвост дергать.
1190. Вечно собакам сено косит. (Бодяется, неизвестно где ходит.)
1191. Пошёл косить собакам сено. [Калька с лит.?)
1192. Ты тут что ушам[и] груши околачиваешь? (Бездельничает.) (Вариант: ... хреном груши околачиваешь?)
1193. Трубить — не кульки рубить. («Трубить» — это пустым заниматься. А «кульки рубить» — такой хворост берётся, сучья складывают осенью в кучи, рубят и кладут на связки, перекручивают... Хорошими дровами только байну топили, хлеба пекли, а кулками каждодневно топили.)
1194. Языком чесать — не топором махать.
1195. Языком трепать — не косой махать.
1196. Вострый на язык, чтоб так на работу!
1197. Болтовня хлебом не кормит.
1198. Настоящий лентяй жениться — и то ленился.

1199. Дверь закрывать, ноги утирать — лентяю тоже работа.
1200. Лень лентяйм пригнуться и к грибам.
1201. Лентяй гриба не поднимет.
1202. Лентяй хуже калеки.
1203. Конь так конь: день бежит, месяц лежит.
1204. Умелыми не рождаются, а жизнь всему научит.
1205. От шила до мыла всё знает. (Мастер на все руки.)
1206. Знает всё дело от косточки до косточки.
1207. Мой глаз, как алмаз. (Точно отмерено.)
1208. Мастер от кола до стекла.
1209. Ни одна работа в его с рук не валилась.* (Об отце-мастеровом.)
1210. Мастеровой человек: взял топор, сделал забор.
1211. Горячая пора, как кузнец кол [около] топора. [Работает, куёт топор.]
1212. И так повезло мне [на ткацкой фабрике]: у людей обрывы [нитей], а у меня всё, как по лестнице, идёт.*
1213. Подмастерок мастера не учит.
1214. Рыбак — не дурак, как кот, рыбу чует.
1215. Полотно выткать — не пальцем тыкать.
1216. Тут тебе не веники вязать! (Сложная где работа какая.)
1217. Руки золотые, а в голове грязь.
1218. Что ты умеешь, мы давно забыли. [Давно не работал, не показывал свое умение.]
1219. У сапожника сапоги без подметок.
1220. Знай дело, слова ценят мало.

1221. Знать-то знать, но надо и уметь.
1222. И в колокол бить — надо умелому быть.
1223. И в драке нужно мастерство.
1224. Таковую рогозку и сам сплету.
1225. Слепец слепца ведёт, и оба в яму падают.
1226. Был с него мастер-ломастер. [Из стихотворения С. Маршака]
1227. Мундир на плечах — законы знает. [Иронически.]
1228. И полена оболванить не умеет.
1229. Мелко плаваешь, и задница наголяк!
1230. Беспро́кая — прорёха не зашьёт. (Непро́вая, невдалая, ничего не работает, не умеет. Ещё говорят: «И прореха на заднице не зашьёт», а у меня тут уже сокращёно. Тут [в рукописи] много поглажено...)
1231. Тонкопряха — где пень, где колода, где волчья згоро́да. (Значит, она гордится, что тонко прядёт, а сама плохо прядёт, клыками торчит, нити неровные.)
1232. Три дырки вместе и все в тесте. (Это такая байка. Вышла замуж молодая девушка. И хлёбы пекла. В квашне по полтора пуда муки, и надо мешать. И надо силы, и надо уметь. До того месит она, что пот с неё горохом — а всё в ей мука и мука. А она, бедненькая, оботрёт руками пот и мурёт всё тестом. Свекор и говорит: «Тогда до́сать будет, когда три дырки вместе и все в тесте».) [«Муровать» — класть кам-

ни, кирпичи при строительстве; «досать» — хватит.]

1233. Обóры в рычкáх замотать не сумеет. (Со всем ничего не умеет делать. «Оборы» — верёвки такие.) [«Рычки» — кожаные башмаки с деревянными подошвами.]
1234. Ну и выходка в танцора — как между ног чугунок!
1235. Сумел спортить — сумей [и] справиться.
1236. Рóбил, рóбил, пóки пóпсул; правил, правил — и выжúтил. (Делал, делал, пока испортил; а потом правил, правил — и выжутил, выбросил.)
1237. Вышел кляп да шíшел. (Значит, ничего не получилось. «Кляп» — это в телеге. «Шíшел» — это мелочь какая, ничто. Даже ребёнка маленького называли: «Вот какой вышел шишел!»)
1238. В тебя вышло — кляп да дышло.
1239. Вышло хрен да дышло.
1240. Ковал топор, а вышел пыш. (Ничего не вышло. Ковал, ковал. топор, а вышел пшик. Хотел сковать топор — не получилось, потом нож — не вышло, потом иглу — не вышло. Потом рассердился, в водú холодную сунул, оно — «п-ш-ш!» И всё — пшик вышел.)
1241. Сшил на овсяный штык. (Плохо сшил. Как забирает иглой, прошить надо немного, ровненько. А если какая непровóрая, беспрóкая, ей лень шить, она на целую овсин-

ку забирает материалу, чтоб побыстрее. «Овсяный штык» — это редкий шов, он и некрасивый, и неровный, и некрепкий, не парадный.)

1242. Зéлено сжато и мокро сжжено.
1243. Зелёное жнут и мокрое молотят.
1244. Вшíстка прáца пошла до срáци. («Праца» — работа.)

СОН — ОТДЫХ — ВЕСЕЛЬЕ — ЗАБАВЫ

1245. Как захочешь спать — и на камнях выспишься.
1246. Проспишь и на полу, кулак под голову.
1247. Мужик — на смену [на работу], жена — на сено [спать].
1248. Монж — кóней пасть, жинка — на сяно спать. («Монж» — муж.)
1249. Проспал всё царство.
1250. Из-за сна и отдохнуть некогда.
1251. За гульнёй и отдохнуть некогда.
1252. Лежит да пузо отращивает.
1253. Развернулся [развалился], как боров на солнце.
1254. Не валяется, а отдыхает.
1255. Позёвушки берут, на кроватку зовут.
1256. Дрыхнет, пока солнце пýты подпекёт.
1257. Спит, пока пташка в рот влетит.
1258. Спит, как с бани.
1259. Спит, как суслик.
1260. Со сна шубу не сошьёшь.

1261. И во сне не соснится [то], что может случиться.

1262. Не приснится, что хотится.

1263. Сон положил, как в ладонь. (Во сне снил что-нибудь. На кутейник [рождественский сочельник] сон бывает странный. Кого снила, какого жениха — суженый, ряженный. Сон на праздник должен исполниться в этот день, хоть он хороший или плохой. Хоть говорят, снам не верить. Бывало, я снила, что сын приедет, и он приехал и говорит: «Сон, как в ладонь». И снег мы положили, вечером перед кутьёй, руками грабили [разгребали] так и говорили:

Полю, полю белый снег,

Надоел мне батюшкин хлеб.

Залай, залай, собаченка,

На свекровом дворе!

И слушаешь, в какой стороны залает собака... Бывало, где заборы загорожены штанкетами [штакетником], одна охватывает, а другая считает, сколько выйдет. Если по пары [четное количество] — значит, выйдет замуж, а не по пары — не выйдет... С-под печи ночью кочергой — раньше [зимой] курей держали под печью, холодно — тянем их кочергой. Вытянем петуха или курицу, тогда поставим водицы, пшеницы, зеркало. Ну, курицы зеркало странно. Если сразу бросится клевать, тогда будет рабочий жених. Если бросится пить воду, то будет пьяница. А если будет

в зеркало смотреться — значит, будет щегольник большой, гуляка... Идёшь спать и положишь ключи под головь или с четырёх спичек делаешь наподобие колодца, одну на другую. А раньше колодец называли «ключ». И говоришь: «Суженый, ряженный, приходи в мой колодец за водой». И вот, ночью приснится этот человек, за кого выйдешь замуж; он придёт просить воды напиться, должён присниться... В кутейник всегда кушают рано, со звездой, пока звезда на небе. И обязательно у нас кушать надо блины. А первый блин как спекёт мама, моя старшая сестра Ирина идёт по улицы и ждёт, кого первого встретит. Вот она придёт: первый год ворону встретила — «Кар, кар, кар!», и больше ничего не встретила, вернулася; другой год встретила свинью. Ну, если встретишь человека, то выйдешь замуж за хорошего человека. А как ей пришлось — ворона и свинья...)

1264. Ты, видно, мышку снил! А мышка да кот — это воры. (Что-нибудь у них пропало. И он сказал, что того, мол, нет, того нет; а жена знает, что он сам stráтил, и говорит... Если змею увидишь [во сне] к чему это? Значит, злодея имеешь, не к хорошему это. Даже если рыбу увидишь, шуку — это тоже не к добру. Кошка — у нас говорят: «Кот — вор, коты — воры; смотри, чтоб что-нибудь не пропало...» Или расход большой.)

1265. Жить весело, а есть нечего.
 1266. Хоть есть нечего, но жить весело.
 1267. Видно, весело живёшь — песни день и ночь поёшь.
 1268. Так весело, что сказать нечего.
 1269. Покажи ему палец — и рассмеётся малец.
 («Малец» — парень.)
 1270. Так рассмеялся, что пуп подорвался.
 1271. Губы кончаются, а улыбка — ещё нет.
 1272. Слово к слову, шутки к месту.
 1273. И в старину — и хлеб ели, и песни пели.
 1274. Распелися, что скворцы весной.
 1275. Соловушка и для одного поёт.
 1276. Дьякон да петух и без вина поют.
 1277. Громче петухов девки поют, мальчикам спать не дают. («Мальцы» — парни.)
 1278. Песни да песни — завелись по углам плёс-ни.
 1279. Танцевали, песни пели и с коморы всё по-съели.
 1280. Балы, смешки — и опустели горшки.
 1281. Песни радуты, а дети разуты. («Радуты» — радуют.)
 1282. Под музыку дальше пройдёшь.
 1283. Сам играю, сам танцую и никому не день-кю. [Никого не благодарю.]
 1284. Спляшем, спляшем — вашим и нашим!
 1285. Как прихлопнет, как притопнет — лапти новенькие, с коры дубовенькой.
 1286. Белка и без музыки скачет.
 1287. Ты хошь, чтоб и больные казака плясали!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ — ИЗВОРОТЛИВОСТЬ — ЗАТРУДНЕНИЕ

1288. Сколько летом засушишь, зимой столько натушишь.
 1289. Запас лежит, места не пролежит.
 1290. Стережёного и Бог стережёт.
 1291. Не хошь заблудиться — оглядывайся; не хошь обманиться — опамятуйся.
 1292. Колёса подмажешь — так бегут, а не под-мажешь — не побегут.* [О том, что надо отпрашиваться у начальства, чтобы съез-дить к дочери в другой город.]
 1293. Сперва подмажь, а потом поедешь.
 1294. Сперва прикинь, тогда гони клин.
 1295. Не туда шаг шагнёшь — и не вернёшь.
 1296. Чёрт тебя тут подтолкнул сказать!
 1297. Гляди, не обварись, как на каменке в бане!
 1298. Обварилась на молоке — пофүкаешь и на водичку.
 1299. Гладко было на бумаге, а забыли про ов-раги.¹¹
 1300. Дивовался лишь волк в капкане.
 1301. Бедняк на выдумки бьёт.
 1302. Голь на выдумки бьёт.
 1303. В головы запасы есть. (Хитрый очень.)
 1304. Смекалка — второе ремесло [ремесло].

¹¹ Неточная цитата из «солдатской песни» Л. Н. Тол-стого:

Было гладко на бумаге,
 Да забыли про овраги,
 А по ним ходить!

1305. Он и на камне рубь добудет.
1306. Сказки, сказки — а обделал сам связки.
(Это как молотят, говорят «связки» — снопы связывают; и кульки хворосту в печку.)
1307. Хочет на чужом коне в рай въехать.
1308. Он около себя росу обтопчет.
1309. Как через игольные ушки пролезет.
1310. Он и с яловой коровы молока подоит.
1311. Они и у яловой кобылы молока достанут.
1312. Не тебе мой хвост наступить.
1313. Не везде дороги прямые.
1314. Больше под землёй, чем на земле. (Вариант: Все хитрости под землёй.)
1315. Лиса хитростями живёт.
1316. Чего подкрадаешься, как лиса в курятник?
1317. Как синица воробья, по мытарствам провела.
1318. Жмут, как сыр под камнем.
1319. Загнали, как шута (чёрта) в табакерку.
1320. Дела хуже, чем у губернатора. (Это мои дядюшки обои говорили.) [Из народного анекдота, но Колесникова его не знает.]
1321. Разум твой на́двое делится.
1322. В таких делах и купец не разберётся.
1323. Без попа не разберёшь.
1324. Не разберу — в коно́плях или в лесу?
1325. Чудеса в решете: дыр полно, а вылезть негде.
1326. Попал, как в решето: дыр много, а вылезть негде.
1327. Попал в сеть — трудно вылезть.
1328. Ну, вот тебе ма́ешь: и ни всплыть, и ни

утонуть. (Попал в какое-то положение, как говорят: «Повешен, но не задушен». «Ни взад, ни вперёд, как Савка орёт». «Орёт» — пашет; он не умеет [пахать], а лошадь не идёт ни взад, ни вперёд.)

1329. Ни горит, ни гаснет.
1330. Соломка в бочок впёрла — чуть я не вмёрла!
1331. Одна беда с головы! (Вопрос решён.)

НАСТОЙЧИВОСТЬ — ДОКУЧЛИВОСТЬ — ТЕРПЕНИЕ — СМирЕНИЕ

1332. Стучи — и откроют. [Библейское выражение.]
1333. И животную не сразу за рога возьмёшь.
1334. Вздумал дойти — держись пути.
1335. Тот верх берёт, кто вперёд идёт.
1336. Люби труд, человек — и на камне вырастет хлеб.
1337. Эта йска втихомолку докажет. [«Йска» — от глагола «искать».]
1338. Я своё с глаз вы́порю! [Добуду, получу. «Пороть» — драть, колоть.]
1339. Хоть займу, но дойму.
1340. Ты доведёшь до слёз и святого!
1341. Тут и ангел выйдет с терпения.
1342. От него и обеими руками не открестишься.
1343. От чертей хоть крестом отобьёшься, а от тебя — ни крестом, ни пестом.

1344. Шута (чёрта) кресті, а он кричит: «Пусти!»
1345. Надокучил, как горькая редька.
1346. Головушку просверлила.
1347. Пристал, как слепой к тесту.
1348. Корова мычит, пока сена не получит.
1349. Рак взад ползёт, и тот, куда надо, попадёт.
1350. Тараканы ползут, и те знают, куда.
1351. Ползёт клоп и знает, куда.
1352. Вбил я ноги до пояса, но ничего не нашёл.
1353. И днём с фонарём искали — как нет, так нет!
1354. Ниточка к ниточке — и плотно.
1355. Ува́га — делу на благо. [«Увага» — внимание, сосредоточенность.]
1356. Пошли кишки по порядку! (Кишки вывернут, как кабана завалят. Их надо очень аккуратно разобрать, чуть кишку прорвал — и всё с кишки пошло, и всё загадил; жир этот вонючий, его нельзя брать, а он лечебный.)
1357. Будь терпеливый — будешь счастливый.
1358. Христос терпел и тебе велел.
1359. Терпи! Бог терпел и нам велел.
1360. Христос один терпел за всех, а ты — сам за себя.
1361. Терпел, терпел — и терпух распух.
1362. Начто нам ломать мо́зги? * [Ломать голову.]
1363. Сперва плакала, косилась, а после и согласилась.

1364. Хотя до воскресенья имей терпенье! (Просто присказка такая: или куда-нибудь ехать, или долг отдать кто-нибудь требует.)
1365. На тебя бросят камни, а ты бросай хлебом.
1366. На хотенье есть терпенье.
1367. Эти старцы воды не замутили.
1368. Слепому где сесть, куда влезть — абы в тёплом месте.
1369. Сыт, пердень, и молчи!

РИСК — УДАЛЬ — СМЕЛОСТЬ — СТРАХ

1370. Или грудь в крестах, или голова в кустах!
1371. Рискнуть так рискнуть, чтоб милиция узнала!
1372. Кто не рискует, тот в тюрьме не сидит.
1373. Хотя бо́сы ходим, а с перцем едим.
1374. Хотя с одной ногой, а хвост трубой.
1375. Кучер — зуха, да и конь в чёрта подкованный, в цыгана сворованный. («Зуха» — очень храбрый уж. И зуха — он к вору похож.) [«Зуха» — удалой, смелый.]
1376. Куда ни беда, загорись, беда!
1377. Загорись беда — ничто нипочём!
1378. Земля сровняет всех ретивых.
1379. Куда тебя враг поволок? [«Враг» — чёрт.]
1380. Неумелый, зато смелый.

1381. Храбрец и смерть смирит. («Храбрец смерти не боится», «Храбреца и смерть не берёт».)
1382. Боюсь я их, как волк козла.
1383. Наелись, напились — так и волк нипочём.
1384. Когда кот на коптуру, мыши ходят по полу. («Коптур», «чело» — это уже к трубы, на самом верху [печки], где дым выходит. Там коты всегда бывают.)
1385. Перестал бояться, начал смеяться.
1386. Не пугайся, я сам тебя боюсь.
1387. Заяц трус, а других пугает.
1388. Радовался заяц, что лягушки его боятся.
1389. Сидит, як щура под метлой. («Щура» — это крыса, мышь.)
1390. Ай, мама, малыцы гонятся! (Это моя мама рассказывала. Идут девчата на вечерку или с вечерки. И бывает, появится в носу свист. Одна идёт и посвистывает, а другой страшно, она и кричит: «Мама! Как страшно!» «Ай, мама, малыцы гонятся!» И до самого дому... А другие смотрят — никаких мальцов.)
1391. Зверя бояться, так в лес не ходить.

**БЫСТРОТА — СПЕШКА — НЕТОРОПЛИВОСТЬ —
НЕПОДВИЖНОСТЬ**

1392. Быстрый, как выстрел.
1393. Торопливого десятка.
1394. Кто с ним сгонится? Саженом мерит!

1395. Бежит, будто на нём кожа горит.
1396. Мчится, будто глаза кто выжгал.
1397. Так идёт, что ногами земли не достаёт.
1398. Ксения прозвенелась к ей.* [Примчалась, прибежала.]
1399. А тут какая хвороба несётся? (Или: «Какая его хвороба несёт?» Теперь «болеют», а раньше «хворали».)
1400. Гром гремит, земля трясётся, Ваня с торбочкой несётся.*
1401. С хвистом, с треском, как под арестом. (Прогнали его, побежал. Говорят еще: «Так попёрли, что не успевает ноги переставлять».)
1402. Как вихрем унесло — ни духу, ни пуху не осталось.
1403. Понёс шут (чёрт), не подмазавши колёса.
1404. Попёр, как леший шкуру на шесту.
1405. Понёс, как шут кожу на шесту. (Вот, говорят, душа вылетает — в рай попадает или в пекло. Если достаётся шуту, чёрту, так он хвátит и тащит к себе.)
1406. Спешит, как монах на обедню.
1407. А ну-ка, на скорую руку!
1408. Цапнул, как ботьян жабу. [«Ботьян» — аист.]
1409. Что, подбили тебе подковки? (Один ухаживал, другой опередил. Или к мастеру: один делал хорошо, а другой — не думавши сделал ещё лучше.)
1410. Не посидит, как шило в заднице.
1411. Прыгает, как коза дикая.

1412. Распрыгался, как блоха по хвосту.
 1413. И носится, как с порванной тóрбой.
 1414. Носится, как кошка с салом.
 1415. Метается, как с первым яйцом курица
 1416. Как метлой выпало. [Разбежались, разошлись. «Пахать» в местном русском говоре — мести.]
 1417. Кто нескоро запрягает, тот поскорее едет.
 1418. Поспешишь — скорей вернёшься.
 1419. Среда ведь спередá, а четверг сзади.
 1420. Он, как среда — четвергу спередá. (В очереди расталкивает всех локтями или едет — обгоняет.)
 1421. Притормози, а то прихлопнут!
 1422. Не шагай широко — порвёшь портки!
 1423. Хоть не выскочи с порток!
 1424. Ты думал, на лету всё в порядки приведу? (Хотел что-то скоро.)
 1425. Когда спешишь, всё с рук валится.
 1426. Быстро идёшь — скоро встанешь.
 1427. Шагом пойдёшь — сто вёрст сойдёшь, а бегом — пол не добежишь.
 1428. Что, медведь нá ногу наступил?
 1429. Что, в своих карманах заблудил?
 1430. — Шевели, баба, ногой!
 — Шевелю, кормилец мой!
 1431. Говоришь: полежали, побежали и видели ўгли на пожаре? (Тогда явился, когда уже угли на пожаре.)
 1432. Пока ты скéшкаешься, и петухи запоют. («Скешкаешься» — нескоро соберёшься.)

1433. Вот тебе машь — в снегу заякорил! (Хоть он и не в снегу «заякорил», где-[нибудь] долго задержался — эту пословицу говорят. А «машь» — это маёшь, имеешь.)
 1434. Собирался, как голый в крапиву. [Долго, неохотно.]
 1435. Пятки под лопатки — и потрюхал на своей фердáлы. (Как надсмишка. Сядет на какого конька, пятки под лопатки ей, как [потому что] без стремени едет. А «фердалы» — это от еврейского «лошадь»; и «потрюхал» — не то рысью, не то пешком.)
 1436. Ходит, как стату́ла, будто аршин проглотил. («Статула» — ни в одну сторону не взглянет и не пошевелится, как мертвец. Это — памятник или скульптура. Раньше литовцы делали деревянного Езуска [Иисуса] на кладбищах; она же недвижима, не сдвинется с места. Так и люди бывают.)
 1437. Пригнездилась, как наседка — ни с места.
 1438. Ноги подкóрчил и сидит, пятóй [пяткой] запёрши. (Никуда не идёт.)
 1439. Сидит, мохом обросши.
 1440. Ты что, прибит, как Исус Христос? Трогайся с места!
 1441. Стоит, как Езуска — а ни с места!
 1442. Стоит, как в землю вдолбанный.
 1443. Стоит и стоит, как столб телеграфный.

УГОВОР — ОБЕЩАНИЕ — БАХВАЛЬСТВО

1444. Контрак[т] — не просто так, дороже денег. («Контрак» — раньше это до́говор, дом строить или что. Я не знаю, что это за слово, но так оно и шло.)
1445. Тот не человек, который в своём слове не хозяин.
1446. Не тому спасибо, кто обещает, а тому, кто выполняет.
1447. Вчера пчела, сегодня пчела — а когда мёд?
1448. Сегодня обещают, завтра забывают.
1449. Не корми меня завтраком, а делай всё сегодня.
1450. Обещаньем крышу не покроешь.
1451. «Мо́же, мо́же», пока снимут кожу. (Это ещё не действительно, только обещают.)
1452. Сули́ха неда́хе родная сестра. [От глаголов «сулить» и «не дать».]
1453. На хвасть готов с кожи вывернуться.
1454. Ай, какой я! Такого и на картинке не видали!
1455. Хвалиться — не Богу молиться.
1456. Не хвались, пусть другие похвалят.
1457. Хва́ли и́ных жвёнта и о себе поме́нта. (Хвалит других зверей и о себе вспомнит. Это не обязательно о звере, о человеке: говорит о других и себя вгвозди́т разо́м.)
1458. Кто коту хвост поднимет — сам. [Калька с лит.]
1459. Конечно, сам кот поднимает свой хвост.
1460. Хвастанули богачи, вворвавши калачи.

1461. Дотуда хвалился, пока провалился. (Это он не на льду провалился. Где-нибудь он был крепко вросши, и всё было так надёжно, но он провалился — как говорят, ссадили г... с лопаты.)
1462. Он вам наговорит, что со слов построишь дом.
1463. С одного размаха семь мух убива́ха.
1464. Не гордись, рыбак — рыба на дне!
1465. Конечно, умом бы ты свернул казённый дом.
1466. Завсегда гнило́ слово похвальное.

ПРАВДА — ОБМАН — НЕДОВЕРИЕ — НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

1467. Хлеб ешь и правду режь.
1468. Правда ясней солнца — и за тучу не заходит.
1469. Правда одна — смерть и земля.
1470. Щи́рая правда в смерётушке. [«Щи́рая» — настоящая.]
1471. Земля, трава вечно права́. (Ещё так говорят: «Молчит, как земля». Земля, как [по-скольку, потому что] она молчит, нигде не вмешивается, так всегда права. Это похоже на то, что будь ниже травы, тише воды.)
1472. Правда всегда вылезает наверх.
1473. Не сегодня, так завтра шило вылезет из мешка.
1474. Шило в то́рбе не утаишь.

1475. Правда ж чистая, как трава душистая!
1476. За правду я под херувим пойду. («Херувим» — это какая-то святыня, молитвенное что-то. За правду пойдёт, как под присягу.) [«Херувим» — ангел.]
1477. Ты прав — тебе и карты в руки.
1478. У каждого правда своя.
1479. Правда горчее перца.
1480. Правда в глаза дымом лезет.
1481. Можешь правду не говорить — я не поп и не доктор. (Попу на исповеди правду нужно говорить, а доктору — где болит. И ещё есть: «Правды не говоришь, дак хоть не ври».)
1482. Как туману напустил. [В разговоре.]
1483. Не видал своим[и] очам[и], не верь чужим речам.
1484. Знает — не знает; то отнимет, то добавит, а говорит.
1485. Говорят, и птиц доят, а у них и вымя нет.
1486. Хотя и врёшь, но говори...
1487. Дóбре врёшь — слышал правду и ложь.
1488. Так-то заика, а врёт — и не заикается.
1489. Как говорится, и синица воробья в заблуждение завела.
1490. Один перепутал, а десять напутал.
1491. Выдумал и туманит душу.
1492. «Была во сне на сосне...» — это и расскажи. (Это к суду касается. «Что говорить на суде?» Он тебя и подтолкнёт — что-нибудь придумай и Расскажи, не обязательно правду.)

1493. Соврал и концы не спрятал.
1494. Не сумеешь концы связать, не начинай и врать.
1495. Это вры, что на доме крыши тры [три].
1496. Знаешь что, ты не обувай матку в лапти! (Он врёт, что-нибудь нечестное говорит, так ему и говорят.)
1497. Ты меня тут в лапти не обувай! (Не обманывай.)
1498. Мелй, сколько хочешь — очки мне не наденешь. (Не обманешь.)
1499. Так верь ему, как мышка коту.
1500. Сам себе не доверяю.
1501. До колена землю выглодай — не поверит.
1502. Обманил дуру на пúру. («Пура» — четыре пуда.)
1503. Все гла́зы батьке завесил.
1504. Ты шторы-то с глазними!
1505. Распустил лопухи. (Развесил уши.)
1506. Покажи тебе душу — ты скажешь «рапúга». (Недоверный человек. «Рапуга» — лялушка или жаба. Говорят еще: «Покажи тебе душку, ты скажешь — лягушка».) [«Rupŭžè» — по-литовски «жаба».]
1507. На маковое зерно ему не верь.
1508. Я этому зверю на грош не верю.
1509. Дудки ты вещь, а не Москва-река! (Ничего не знаешь.)
1510. Врёшь, как из леса, прибавляешь целого беса.
1511. Ни чернйт, ни бéлит.

ВЕС В ОБЩЕСТВЕ — РЕПУТАЦИЯ — СПЕСЬ

1512. Господь лес не сровнял, а людей и не думал.
1513. Москва — России голова, а Петроград — старший брат.
1514. Когда солнце светит, свечи ни к чему.
1515. Выше станешь — больше видишь.
1516. Не сразу попадёшь к князю.
1517. Хочешь дойти до пана — договаривайся со слугой.
1518. Поросят — и то породистых выбирают.
1519. Повенчались — и сровнялись.
1520. Сокол с места — сова на [его] место.
1521. Боится потерять своё седло. (Это больше — своё место или должность какую. На седле ж удобно ехать, без седла хуже.)
1522. Царский посол, как осёл. (Занимает хорошее место, и всё; а пользы он никакой не приносит.)
1523. Соломенный с тебя начальник.
1524. Не сразу в дамки попадёшь.
1525. Думаешь стать человеком — побудь раньше пастухом.
1526. Будешь человеком — выйдешь в люди.
1527. Ожидали в сапогах, а явился в лаптях.
1528. Сравнил сапоги с лаптями!
1529. Не твоим носом клевать просо.
1530. [Коли] не поп, от и в ризы не вбирайся.
1531. С хама пан — то юж не пан.
1532. С жебрака пан — это уже не пан. (Он задается или чего. Литовская есть послови-

ца: «Свиней не пас, а стал бароном» — „Kiaulių neganęs, nebus baronas“. „Kiaulių neganęs, popi nebus“.)

1533. Давно ты тут свиньям петёльки завязывал? (Свиней пас. Как даст бизуном! Бизун — это кнут, а на конце этого бизуна часто петелька завязывается.)
1534. Выше, выше шёл и до пастуха дошёл. (Есть такая байка. Где-то учился за границей богатыря [богача] сын. Тот деньги слал, слал, слал... Вот, пир устроил — сын приехал, с образованием. А были люди, что знали этот язык. Отец ложку поднимает: «Как называется ложка?» «Ложкаус!» «А как хлеб?» «Хлебкаус!» А люди-то знают, что не так. Отец и говорит: «Знаешь, сын, бери лопаткаус и иди копать дерьмаус». Столько он и выучил на батюшкины деньги. Так и здесь: учился, учился — и до пастуха дошёл.)
1535. Высоко поднялись, самим себя не достать. (Говорят: «Высоко поднялись, низко опустились». Величаются, высокородятся. Есть таких людей, что не подходи. А он такой же самый, как и все...)
1536. Один другого выше, а все, как мыши.
1537. Какие мы сами, такие нам сани.
1538. Панам, как и панам — не так, как вам, не так, как нам.
1539. Волки и овцы не живут в дворце.
1540. Куда он в шапке зайдёт, тебе без шапки не зайти.

1541. Твоему слову места нет.
1542. Конечно: панам яёчна, а тебе клёцки. («Ай-ай, чем же вас угостить?» Самое лучшее в старину было — яичницу, самому дорогому гостю. А теперь яичницу пекут, как нечего кушать.)
1543. Конечно: дякону яёчна, а остальным — каша.
1544. Да я с таким на одну скамью не сяду!
1545. Стоит, как вчерашний пан. (Вчера был пан, а сегодня уже книги в руки другим. Пан-то работать не хочет, а заставляют...)
1546. Вот и влез князь в грязь.
1547. В пучину влез — не сразу вылезешь.
1548. То подыметса — не достать шестом, то влетит куда — не вытянуть крюком.
1549. Упал под коня — вдруг опять на коне.
1550. Борода не в честь — она и у козы есть.
1551. Страм — не теля, не побежит сзади тебя.
1552. Насорили отцу в бороду.
1553. Залепили батьке дерьмом бороду.
1554. От страму волосы горели.
1555. Говорят, зато [потому] ослеп, что стыдно на свет глядеть.
1556. Первая слава дороже второй.
1557. Десять раз сделай хорошо, а один плохо — все десять пропадают.
1558. Каруна-то с тебя не слетела! (Если не в своей компании побыл, там нижайшие; ему говорят: «А каруна с тебя не слетела». Если представляет с себя короля.)
1559. Сохрани ёнор, как крылья ворон.

- («Онор» — это как титул; это с польского — «бáрдзо гонорóвый».)
1560. Пóльско войско гонорóво, моторóво — вшйстке на ровэрах. [«Ровэр» — велосипед.]
1561. Онор [гонор] с гóру, а разума с горсть.
1562. Кидай в собаку — попадёшь в пана.
1563. Кинешь палку в галку — в пана попадёшь.
1564. Поклон тебе с красным подручником! (Как вы́смешка какая. Кто-нибудь себя представляет барином, не пришёл [в гости], побрезговал. «А, Иван Иванович, сейчас тебе особое приглашение — с красным подручником придут приглашать...» А «подручник» — это для молитвы такая подушечка; кланяются, чтоб не нá пол руками класть. С подручником кланяться — это уже как перед иконами. А красный подручник — это особый.)
1565. Оделась ворона в перья павы.
1566. Ну и пан — с мешка кафтан!
1567. Служка, лезь под лужки, подай пану лапти! (Слуга, лезь под кровать, подай пану лапти!)
1568. Служки, наливайте кружки — пан идёт!
1569. Есть что говорить, но некому слушать. (Унижает других, не хочет говорить.)
1570. В деревне живут, а по-городскому покашливают.
1571. В бане живёт, а по-горничному кашляет.
1572. Думаешь, без тебя города завалятся?

1573. Так нос задирает — наверное, лапины не нравятся. («Лапина» — это заплата.)
1574. Идёт так, что стакан воды на голове не разольёт. (Много думает о себе, высокородится.)
1575. Он и шапки не кривит. (Не признаёт, не боится никого, не подчиняется и не уважает.)
1576. Ты что, кристальный [хрустальный] — не дотронься?
1577. [Она] думает, что у меня три сына и дочка выращены, так я уже и дорогу ногой показываю [т. е. обленилась, зазналась].
1578. И псам дорогу не покажет.
1579. Принцип, как в принца.
1580. Знаю дворянские пироги.
1581. Ну, в жебрака новый костыль! (Очень он тогда задаётся. «Жебрак» — нищий.)
1582. Не дай Бог жебраку новый костыль!

СВОБОДА — ЗАВИСИМОСТЬ — СВОЕВОЛИЕ — УПРЯМСТВО

1583. Вольному — воля, шальному — поле.
1584. А я сам себе правитель!
1585. Что ждать — сама над собой не хозяйка?
1586. Вольному воля, к юбке не привяжешь.
1587. На воле лучше воробью, нечто [чем] канарейке в клетке.
1588. По своей воле пойдёшь — и даль не будет далью.

1589. Снята обрótка: хоть лежи, хоть бежи. (Значит, дадена очень большая свобода. «Обрótка» — это обрótъ, узда, где коням уздают.)
1590. Воля привела к неволе.
1591. Запёрта и колóм припёрта, что и смерть не войдёт. (Родители никуда не выпускают свою дочь.)
1592. Они у него все в кулаке сидят.
1593. Где тут голос повесить — головы повыше не поднять.
1594. Там по одной мостниченке пойдёшь, на другую не наступишь. (Должён угождать. «Мостниченка» — это пол, настланный широкими досками. Байка такая есть. В старину какой-то старший говорит солдату: «Ты что — пьян, не пьян? Ну-ка, пройди по одной мостниченке!» «Как для вас, так я и по всем пройду!» Он уже держаться прямо не может...)
1595. На примáку кричат, как на собаку. [«Примак» — принятый в дом жены зять.]
1596. Не даст жевóчек проглотить, когда надо молотить. (Это хозяин — все «быстрее» да «быстрее». Дотемна полные глаза и рот пыли, и жевочка не даст проглотить. Это мне самой так было.)
1597. Кéды (когда) даст пан хлопцам обедать — Богу ведать.
1598. Когда хозяин захочет собаку ударить, всегда палку найдёт.

1599. Заставили ноги мыть, заставят и воду ту пить. (Это уж очень угнетённый человек.)
1600. На мне пахать вы не будете!
1601. Не в пастухи я нанялся, чтоб вам подчиняться!
1602. Пока я в твоём кармане не сижу.
1603. Этого жеребца, куда хошь, не повернёшь.
1604. Эта кобыла в запряжи не была.
1605. Этот бычок никогда не привязанный.
1606. Ни рыбы хочу, ни хвост мочу! (Знать не хочу. Это когда-то рыбы хотел волк, хвост омочил, примёрз. Так, наверное, от этого оно и идёт. Сказку ещё в детстве слышала, а приговорочка — я при ей и выросла.)
1607. Хочу — скачу, хочу — нет.
1608. Кому хочется, так [то] и мочится.
1609. Ну, хотел, хотел; а сейчас перехотел.
1610. Что мне люди? Как я скажу, так и будет!
1611. Тот в рот богачу — своё зерно молочу!
1612. Что за дело богачу — свой сноп молочу!
1613. И этому орлу крылушки обкорнали.
1614. Упрямый, как вол.
1615. С голоду умру, но Богу не покорюсь.
1616. Шея в петле, так хоть ногами забрыкать.
1617. Глядит, как выдра, и не откара́скается. (Говорят человеку или «нет», или «не дам тебе, отстань», а она смотрит, глаза вытревивши, и хоть кол на голове теши; ничто не помогает, не оттрястись от её.)
1618. Хоть в голову долби — он своё тендёрит. («Тендерить» — это надоедать, болтать.)
1619. Ему говори: «Рожь», а он говорит: «Ложь».

1620. Упáртая (упрямая) жена; говорю: «Побежим!», а она: «Полежим»; говорю: «В лесу не смела», а она: «Чтоб волчица тебя съела!»

1621. Говорю: «Стригу», говорит: «Брёешь»; говорю: «Сушú», говорит: «Моешь».

1622. «Не трясись!» «Потрясусь!» «Не свались!» «Свалюсь!» «Не утопись!» «Утоплюсь!» И утопилася она... (Они так плохо жили. Идут через кладку муж с женой. Она такая упáртая, поперечная.

— Ты гляди, иди тихонько по кладке [через реку], не трясись.

— Вот жи́довин, потрясусь!

— Не свались!

— Вот и свалюсь!

— Не втопись!

— Вот и втоплюсь!

И втопилась...)

ЖЕЛАНИЕ — ПРИХОТЬ — НЕСБЫТОЧНОСТЬ — ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ

1623. Всё же попаду: ай [или] в сук, ай в тетёру, ай в белого лебедя.

1624. Не всегда зверя убьёшь, которого хошь.

1625. Преждевременный загад не всегда на угад. (Не всегда сбывается, что задумаешь.)

1626. Судя по волку, судя по медведю, а бывает, хватит и куропатки. [«Судя» — судят, рассуждают.] (Это касается к охотникам.

Представляет один убить волка, другой — медведя, а хватит и куропатки.)

1627. Хотел поймать жар-птицу, а тут пера не попало.
1628. Сегодня — как-нибудь, а завтра — блины.
1629. Кто топится [тонет] — и за воздух хопится [хватается]. (Вариант: ... за соломинку хопится.)
1630. Человек, как [когда] топится, за бритву хопится.
1631. Думаешь, так и будет — и ныне, и присно, и во веки веков?
1632. Бårdзо (очень) нравится, где марается.
1633. И думать забудь, и с подумок выброси!
1634. Не уловишь, всё, что хошь.
1635. Как хочешь, не поворишь.
1636. Думы в раю, а место в пекле.
1637. Индык мыслил о неделе, а в субботу голову сняли. [«Индык» — индюк; «неделя» — воскресенье.]
1638. Я к ним пойду, как на крутую горó. (Без желания совсем.)
1639. Лучше б баинька сгорела, чем я дома загавела! (Вышла б замуж, значит, не дома б уже загавела. А в маслeный пост нельзя замуж выходить. Даже если вкрадут, батюшка не регистрирует.)¹²

¹² Сразу после масленицы начинается Великий пост, продолжающийся семь недель, до Пасхи. В бане во время зимних святок девушки гадали о своём будущем; видимо, баня «не оправдала надежд», потому ей и желают сгореть. Среди русских старожилов Прибалтики долгое время

1640. Тебе всё беда — дома мухи, в поле лягухи.
1641. Хоть маслом намажь — всё плохо.
1642. Не каждая кошка јист картошку. (Это не обязательно к кошке; я вот тоже картошки мало ем.)
1643. То не ест, это не ест — забольшáя, видно, честь. [«Забольшая» — слишком большая.]
1644. И деньги стратишь, и ей не втрапишь. (Не угодишь.)
1645. Чего ты хошь, того в губернии не найдёшь. («Губерния» — как теперь уезд или район, може...) [«Губернией» в просторечии обычно называли губернские города; на территории Литвы — Вильнюс и Каунас.]
1646. Ты хошь есть хлеб без корки. (Если корку снимает, значит, много отбрасывается. «Ты хошь есть хлеб без корки» — это всё равно, что «подай яичко, да ещё и облупленное».)
1647. Ваня, подай с крыши воробья! (Это уже до того была жена избалованная, что слушал ее Ваня, всё делал. Лежит она и говорит: «Иди окно открой, душно мне». Ваня ишёл, как дался в шкаф и разбил зеркало. «Ой, как сразу повеяло!» Наконец: «Ва-

сохранялся обычай воровать невест, обычно это делали на кирмашах (ярмарках). Многие старушки не без гордости заявляли: «А меня мой муж вкрал!» Невест «кralи», когда родители молодых не давали согласия на брак, или для того, чтобы избежать больших расходов на «настоящую» свадьбу. Украсть невесту считалось престижным — жених демонстрировал этим свою удачу.

- ня, подай с крыши воробья!» Это такая прихотливая жена, очень разные прихоти. «Что ты, при наден, что прихоти бьёшь?» «При наден» — беременная.)
1648. Хоть подои бычка, но подай молочка.
1649. Это как на вёрбы груши.
1650. Жди, когда зацветут гвозды! (Гвозди.)
1651. Раньше цвет[ок] на ладони вырастет, не-что [нежели, чем] ты оженишься.
1652. Как ни злись, море не запáлишь. (Не заж-жёшь.)
1653. Хотйт Бога пережить.
1654. Рыба pósуху не ходит.
1655. Не идёт сучка бороздой.
1656. Не поймать белой вороны.
1657. Змею в руках не удержишь, скользкая.
1658. Пыль да дым руками не возмёшь.
1659. Отрезанный кусок не прилепишь.
1660. Не быть той шишке на ёлушке, которая упала.
1661. Прошлогодние листы на своё дерево не по-падают.
1662. Не ищи в потухлых углях огня.
1663. Ой, лови пёрушки в полюшке!
1664. С грязи квас не сделаешь.
1665. За радугой не угонишься.
1666. Плечом солнца не заступишь.
1667. Пять пальцев в одно кольцо не возмёшь.
1668. Одним ключом все замки не отомкнёшь.
1669. В один день два кирмашá не отбудешь. («Кирмаш» — ярмарка.)

1670. Два базара в один день не отбудешь.
1671. С одним брюхом хочет успеть на три обеда.
1672. Так увидишь, как свинья солнце.
1673. Сегодня на сегодня хлёбы не спекёшь. (В этот самый день хлеба не спечёшь. И не обязательно про хлеб. В один день чего-то не сделаешь — это бывает в важных делах.)
1674. Скоро хошь спрясть, соткать и в трубочки скатать.
1675. Как в ступке пестом не поймаешь.
1676. В решете воду не удержишь.
1677. Дырявый мех полный не насыпesh. («Мех» — мешок.)
1678. Хотишь на ёлку влезть и портки не по-рвать. (Вариант: ... и брюки не порвать.)
1679. Жар руками не схватишь.
1680. Горящий уголь в руках не поддержишь.
1681. Не слупишь кожу с живого ежа. (Тоже к человеку, не к ежу [относится]. Есть чело-век — идёт, как ёрш, всегда натупóртивши.)
1682. Не ухватишь быка за рога.
1683. В двух зайцев не попадёшь. (И одного хо-чет, и другого сразу.) [Ср.: За двумя зай-цами погонишься — ни одного не пойма-ешь.]
1684. Не подскочишь выше крыши.
1685. Выше ж... не подскочишь.
1686. Можно, всё можно — и топором часы пра-вить можно.
1687. Бывает, бывает: в короля стреляют, а в кучера попадают.

1688. Целил в сук — попал в тетёру. (Думал, глупость какая-то будет, мелочь, а что-то нарушил поважнее, не мелочное. Ещё говорят: «У, глухарь!» Говорят и «глухая тетёра» — а разве тетёра глухая?)
1689. На грех и курица пукнет.
1690. Вот так номер — повар с голоду помер!
1691. Смех на хуторе — охотника в мешок закутали.
1692. Дошло, что все нищие хлебом кидаются.
1693. Сорок лет коровы нет, а маслом отрыгается.
1694. В лесу был и волка не видал.
1695. Один [только] камень не растёт.
1696. Бывает, что у сороконожки не остаётся ни ножки.
1697. Зима: когда трещит, когда плющит. (Как и сейчас — бестолковая зима: то мороз трещит, то дождь плющит... Как капли каплют, сосульки растают — так и «плющит», как течёт. Говорят: «Ну, в марту уже ничего — ночью трещит, а днём плющит».)

ПОРЯДОК — ОПРЯТНОСТЬ — ЧИСТОТА

1698. Тут всё в разбросе — где спицы, где колёсы. (Это непорядок какой.)
1699. Порядок такой: в кучу всё свёрнуто и кверху дном обёрнуто.
1700. Как на полу, так и на столу. (Беспорядок, грязь.)

1701. В добре роется, как в шумы. («Как в шум» — это сор, мусор.)
1702. Роется в добре, как жук в дерьме.
1703. По новой моде: ложки, чашки под столом, пантофли в комод. [«Пантофли» — женские туфли.]
1704. Как двор без забора. [Беспризорный, необихоженный.]
1705. Расколтуновáтевши, как на пожар. (Волосá распутивши. Раньше колтуны́ были, волоса не расчёсывали — накрутят, накрутят, как в одно гнездо; они тогда как на войлок... На пожар не причешешься, некогда; а она всегда так ходит.)
1706. Чистота во власти хозяйки.
1707. Что сказать — чиста, как ядро.
1708. Явился чистенький, как с михвы. («Михва» — это есть в еврейской бане — кагальная мы называем — есть такая яма; туда напускают воды, или она всегда там есть. И перед свадьбой невеста должна этой водой вымыться, тогда уже человек чистый, по-ихнему. Под венец невеста может идти, только в этой ямы вымывшись. «Чистенький» — не очень чистый; могут про мужчину сказать, если пришёл пьяный или ограбили [его] — тоже к этому клеют.)
1709. Чисты листы осенние.
1710. Собака, и та любит чистую воду.
1711. Где я пуйда, не мывшись, не кстившись? («Куда я пойду, не помывши, не помолвив»)

ши?» А это не сделавши, человек не может с места стронуться.)

1712. Бяло — не бяло, а воду видало.

1713. Мыла, где бяло; где чёрно — не видала. (Значит, нечисто вымыто. Это с польского. Посереёдке вымыла, самую серединку пролысила, а где по углам пыль снять — там грязь и осталась.)

1714. Забóчня — петушки на коленях, цыпки на следах, ра́вы на пятках. («Забочня» — очень заботливая. «Петушки на коленях» — поколется [кожа] на коленях; «цыпки на следах», «равы на пятках» — колются. Была в родителей дочь, месит тесто, руки до локтей в тесте. Так она обмоется — и на локтях тесто до следующего хлеба. А сама девушка ничего. Ну, один жених ездит по деревне на жеребцу, ищет невесту. И говорит: «Заболел мой жеребец, а лекарство только одно — если месили хлёбы, то на локтях это тесто — вылечит». А мать ейна бежит: «Ой, ой, давай к нам — найдём на локтях теста у дочки!»)

1715. Грязь нужде не помощница.

1716. Обкорóбил, не знать глаз. («Обкоробил» — очень болел, струпом обошёл. Как оспу прививали — ходит, обкоробивши, как зату́ла; как бы корой покрытый, с этого оно идёт. А «затула» это передник, как рыбки ловят — кожаный передник; там шу́шй налипло, нечистый.) [«Затула» — от глаго-

ла «затулять» — прикрывать, заслонять; «шуша» — рыба чешуя.]

1717. Как родился, ещё не мылся.

ВНЕШНОСТЬ — КРАСОТА — МОДА — ЩЕГОЛЬСТВО

1718. Красоту не лизать, говорят. (Красота приглядится, а ум пригодится... Красота и доброта — рódные сёстры.)

1719. Памятник стоит Александра Васильевича [Сергеевича] — языком лижи! * [О памятнике А. С. Пушкину в г. Пушкине.]

1720. Как картинка — а ни морщинки в мушкетёрских.

1721. Не девица, а жар-птица.

1722. Вот девочка — как ма́чинка! (Хорошая девочка, «мак». Если один мак вырвешь и говоришь, что «мачинка».)

1723. Хоть за стекло поставь. (Как манекен в магазине, красивая такая.)

1724. Уж больно хороша, аж замирает душа.

1725. Как сыр, девка.

1726. Эх, девочка какая — что кобылка молодая!

1727. Баба, как репа.

1728. Как ядром кормлена.

1729. Как плетъ, коса — всей деревне краса.

1730. Ниц, цо ноги бóсы, а зато, як кúжель, косы! («Кужель» — это лён, где самую тонкую нитку вытягивают.)

1731. Голова, хоть овечья, лишь бы имя человека. (Некрасивый.)

1732. Голова, хоть овечья, абы дальше человечье.
 1733. Маленького роста, да высокого пригоста.
 [Пригожая.]
 1734. Кривое окно и фасад портит.
 1735. Приятно, как [если, когда] блестит снару-
 жи, но лучше, как чисто внутри.
 1736. Девка хороша́, но холодная душа.
 1737. За курносенькой погнался, долгоносую вте-
 рял.
 1738. Гнался за красивой — некрасивая ушла.
 1739. Не было бы некрасивых, не отмечали бы
 красивых.
 1740. Красавица — в коно́пли поставить. [Вме-
 сто чучела.]
 1741. Навстречу пойдёшь — от одного взгляда
 упадёшь.
 1742. Вы куда — людей пугать?
 1743. Глазки, как осокой прорезаны.
 1744. Молодец, куда хошь — чуть на всех зверей
 похож.
 1745. Добро, не в церковь идёте. [О будничном
 наряде.]
 1746. За модами и заяц не сгонится.
 1747. А ты что, собака — ловишь свой хвост? (Всё
 оглядывается, охорашивается.)
 1748. Без иглы не оденется, без ножа не разде-
 нется.
 7149. И колена, и мо́лена — всё видать.* [Иро-
 нически о миниюбках.]
 1750. Спина кончается, а декольте — нет.
 1751. Лукошко, лукошко, много войдёт сюда го-
 рошка! * [В разговоре о женских причёсках]

- исполнительница назвала одну из них «лу-
 кошком на головы», «второй головой».]
 1752. Вырядился, как с яйца вылупился. (Или
 «выкатился», то есть нарядный.)
 1753. Дрочёна, в шута наряжёна.
 1754. Раньше так и на кирмаш не одевались.
 (Все времена так говорят родители детям.)
 [«Кирмаш» — ярмарка.]
 1755. Хотя в долгу, але в шолку́.
 1756. Эх, шик с отлётом! (Очень уже франт боль-
 шой.)
 1757. На козы подъехал. (Раньше «козой» назы-
 вали велосипед. «На козы подъехал» —
 ждали на жеребцу, а он подкатился на ко-
 зы. Кто её ценил; а кто имел жеребцов,
 это было больше славно, нечто [чем] ко-
 за... А руль похож на рога — и назовут
 козой.)

ПРИЛИЧИЕ — ОБЫЧАЙ — ПРИВЫЧКА — ПОСТОЯНСТВО

1758. Нужно за столом сидеть, как свеча [све-
 ча] то́пится. [Прямо.]
 1759. Сидит, как лепёшка-непропёка.
 1760. Сидит, скрючившись, как шут под крестом.
 1761. Согнувшись, как панский кнут.
 1762. Рассевши, как квашня.
 1763. Что ж ты расплываешься, как дерьмо на
 лопаты?
 1764. Вылез, как медведь с берлоги.
 1765. Пошла, как свинья на базар.

1766. Ты что, в шапке-невидимке?
1767. Твой батька не стеклярь был, не заслоняй окно.
1768. Походка, как на винтах.
1769. Хорошая хозяйка при чужнике бельё не стирает. («Чужник» — посторонний, чужой человек.)
1770. Прошёл и свинью протянул. (Мимо прошёл и не поздоровался. Говорят: «Свинья пройдёт, и то «крю!» скажет»; а он молча прошёл.)
1771. Пробурнул словинку, как кот-мурлыка. [«Пробурнул» — буркнул.]
1772. Штаны клином к дороге не вешают [сушиться.]
1773. Раззявил рот — вареник ждёшь?
1774. Малыш, закрой рот, а то ворона ляпнет!
1775. Сосёт, как соску аржаную. (Дети — палец или язык [сосут]. А раньше, как родится ребёнок, мать берёт сахару кусочек, хлеба; сжуёт, сжуёт, в тряпочку или марлю завернёт и даёт эту соску.)
1776. Натуманил, хоть топор повесь. (Накурил.)
1777. Пёрнул, тебя с места не сдёрнул.
1778. Попы и князи, затыкайте носы — нечистая сила табакерку открыла!
1779. — Пахнет чем-то...
— А, кажись, русским духом.
1780. Он воздух не портит, с него мухи уносят.
1781. В пользу пятница и среда, гúзом сзади и спередá. [Пятница и среда — постные дни недели.]

1782. Христос рождается, колбасой кидается. (К Рождеству обязательно резали боровов.)
1783. Каждый праздник больше нас. (В праздники не работали. Говорят: «Что ты работаешь? Ведь праздник!» «А, какой там праздник — малый...» «Маленького праздника нет; каждый праздник больше нас, если он дошёл, что его празднуют».)
1784. Прожил бы сто год без суббот. [Без еврейских праздников.]
1785. После смерти каждого хвалят.
1786. Расхвалили, как покойников.
1787. Хоть сегодня запирай. (Наверное, недописано; что-то соскочило... Это раньше невест воровали, так в чулан запрут, чтоб [родственники] не нашли, если придут искать.)
1788. Показали тебе, как лягушки прыгают? [По обычаю младший пастух должен был прислуживать старшим; если он забывал об этом и во время обеда садился в середину, его наказывали.]
1789. А шапку вам придётся снять. (Кому-нибудь покориться, перед кем-нибудь извиниться... Или у нас новорождённый сегодня нашёлся; заходит мужчина, стоит, разговаривает, шапку не снимает. Ему говорит [повивальная] бабка: «Сегодня шапку вам придётся снять». Она снимает, а он должен её выкупать потом...)
1790. Пришёл чёртом-подоплечиной. (Пришёл в чужую хату. Как напíтерили его там [на-

поили], и пришёл чёртом-подоплечиной, на-
рывается на всех. А «подполечиной» — что
якобы с ним рядом чёрт идёт... Батюшка
ругает: «Как вы, мужчины, креститесь?
Только мух погоняете и всё.» И учит, как
надо креститься: «Шут сидит на правом
плече. И надо — на голову [пальцы] кла-
дешь: «Господи!», на живот: «Исусе Хри-
сте», на правое плечо: «Сыне Божий», на
левое плечо: «Прости нас, грешных!» И как
руку вниз снимаешь — и все грехи с себя
снимаешь».)

1791. (Если не под стать что-нибудь поёт, ей го-
ворят: «Что ты тут поёшь?») Напоёшь, как
курица, на свою голову!» (Запоёт курица
[петухом], берут её с пёреда и вот так ку-
ляют. Если она попадёт [на порог] хво-
стом, то тогда её жить оставляют. А если
голова попадёт и не отрубишь, то нехоро-
шо будет в том дому.)

1792. Валяй врага с пёреда до порога, руби на
пороге, что попадёт — голова или ноги!
[Связано с тем же обычаем.]

1793. Заслужил, что вместо креста осиновый кол
в могилу. [Так поступали с самоубийцами.]

1794. В каждой местности навýка своя.* [О диа-
лектных особенностях.]

1795. В каждой хатке свои порядки.

1796. Тут такой завет — под вечер обед.

1797. Собаке, и тому надоедает в одну дыру ла-
зить.

1798. Привычка, как трава с корнями — сразу не
вырвешь.

1799. Привык собака жёрны лизать — так и бу-
дет. [О своей привычке по вечерам «ко-
паться» в пословицах. «Жорны» — жерно-
ва.]

1800. Зарекается свинья дерьмо есть, а как на-
шла — так и схапала.

1801. Сколько хошь волка держи, а всё в лес
глядит.

1802. На него, как на волка — тóкай, не тóкай,
он своё.

1803. Кинь в котёл гада [змею], сколько хошь
вари — всё равно он гад.

1804. Будь на одном месте — и будет чего ести.

1805. И собаке надоедает на цепи да в буды [в
будке].

1806. Блоха в одном месте не кусает.

1807. Его, как хочешь, так и поворачишь.

1808. Куда ветер, туда разум.

1809. Видать, всякому богу служишь. (Это тоё
самое: «И вашему, и нашему, и тому, и сё-
му...» Или «Всем богам служишь?»)

1810. Не поймёшь — и захýлим, и отхýлим. (И
так говорит, и так; старается выкрутиться,
врать. На его словах остановиться нельзя.)

ДОБРО — ЗЛО — НЕНАВИСТЬ

1811. Красота и доброта — родные сёстры.

1812. Красота приглядится, а добрый человек
пригодится.

1813. Душа-человек — хоть к ране приложи.
1814. Доброго словом убьёшь, дурного бья не набьёшь.
1815. Злом за зло не мстят.
1816. Зло с добром ходят вместе.
1817. Зло и добро знакомы давно.
1818. Самый плохой человек бывает хорошим.
1819. Не все же черти, и не все ангелá.
1820. Ангелочек твой без крылышек...
1821. Сколько ты делаешь доброго, можно на дороге найти.
1822. Твоё добро впирает в ребро. (Твоё добро — плохое добро.)
1823. Твоя доброта выела глаза.
1824. От таких врагов не жди пирогов.
1825. Не подходи ни с хвоста, ни с головы.
1826. Вы и святому петлю на шею оденете.
1827. А ему что — абы обедню попортить.
1828. Тринадцатый — смуститель.
1829. Сам не человек, а другому заел век.
1830. О нём и собака не заплачет.
1831. Ты тонул бы, а я подтолкнул бы.
1832. Чтоб мог бы — на ложке втопил.
1833. Сидят, злом налитаны.
1834. Пьёт кровь без дыры. (Высосут, как сухую корку, как сухую грушу.)
1835. Выпил кровь — возьми и душу.
1836. Ему под яйцы резануть — как мёду лизнуть. (Оскорбить.)
1837. Про чью беду узнаёт — ажно руки потирает.

1838. К хорошему дерьмо не липнет.
1839. Зло всегда помнить — надо волком быть.
1840. Твои сёстры, как сабли вóстры. (Злые. Ещё когда человек погибает от сабли, говорит: «Сабля», а ему: «Это не сабля, это невеста». Может, к тому, что когда убивают, то — «обвенчала меня сабля острая, а невестой была гробова доска, а приняла меня мать сырая земля».) [Последние строки — цитата из старинной солдатской песни.]
1841. Без перщаток не возьмёшь.
1842. Этой бабе рóги — свет забодала бы.
1843. Верь — не верь: бывает человек, как зверь.
1844. Верь — не верь, а он, как зверь.
1845. Как оса, кидается в глаза.
1846. Впивши, как пивáлка, и пьёт кровь. [«Пивалка» — пиявка.]
1847. Таким и в пекле понравится.
1848. Там всегда черти сидят, хвосты поджуливши. («Поджуливши» — подхйленный к себе. Или собачка, или кот — то хвосток поднимет кверху, то ходит, как волк, хвост промеж ног поджуливши. Говорят, волк никогда хвост не подымает.)
1849. Ползёт змей сипучий.
1850. Идёт змей семиглавый.
1851. Змея в щемáлке, а всё шипит.
1852. Сама ты — с вершок, а зла — с горшок.
1853. Злоба в труде не помощница.

1854. Свадьба объявилась: со злом зависть оженилась.
1855. Оженились зависть и зло, осталось холостым добро.

ОБХОДИТЕЛЬНОСТЬ — УГРЮМОСТЬ — УДРУЧЕННОСТЬ

1856. Ласковая теля две матки сосёт, а угрюмая — ни одной.
1857. Как шёлковый стал, хоть в уши продевай.
1858. Он за белые зубы, что надо, купит. (Сумеет, подойдёт, улыбнётся.)
1859. Ну, теперь лыком стелется. (Кто-нибудь переменялся характером, стал хороший.)
1860. Стоит, как мыло съевши.
1861. Вечная гнѣра. (Сопит да молчит, недовольная. И всё молчком да молчком, словечка не допытаться. Или что-нибудь сделал: «Ай, как-никак сгнѣрил». Эту «гныру» — везде ее толкают [в разговоре].)
1862. Нацупался, как пацук на крупы. (Сердитый сидит, надудѣривши — как щѣчки поддутые, губки поддутые.) [«Пацук» — крыса.]
1863. Нацупился, как хомяк на крупу.
1864. Что уставился, как бык на новом дворе?
1865. Не охѣрся перед бедою. (Не опустишь, не раздрѣбни весь, как курица мокрая — ходит, охиривши, перья опустивши.)

1866. Чего раскис? Держись, как дерьмо на лопаты!
1867. Ходит, как у Бога непринятый.
1868. Ходит, как землю продавши.
1869. В головы быдто рой пчёл.
1870. Лежит, как жерновый камень, на сердце. [Забота, беспокойство.]
1871. Что затримордился? (Затримордился, насумился, надудѣрил — это одно и то же; рассердился, насупил нос. «Как в гостях было?» «Ай, все люди, как люди, а мой сидел в углу, затримордивши...»)
1872. Люди с горя и вору завидуют.

УСЛУГА — БЛАГОДАРНОСТЬ — РАВНОДУШИЕ

1873. Не каждый скажет: «Стань на полозѣ» [саней]. (Не каждый подвезёт.)
1874. Ничего не даёшь — ничего не получаешь.
1875. Дар за дар — дѣрма ниц. (Дар за дар — даром ничего. Это с польского.)
1876. Я тебе жевал малому, а ты пожуй мне старому.
1877. Хотѣшь с хлебом быть — не жалей и людей накормить. [Участников толѣки.]
1878. На чѣм коне едешь, тому песни поѣшь.
1879. На чѣм возу едешь, тому песни поѣшь.
1880. Кто собаку кормит, на том дворе [она] и лает.
1881. Кто собаку приласкает, на том дворе и лает.

1882. Где собаке лапки греют, туда носом и вернет.
1883. Как кот: кто приласкает, к тому и идёт.
1884. Что это — «спасибо»; «спасибом» не отойдёшь, когда женишься — на свадьбу позовёшь.*
1885. Получил привет, а не дал ответ.
1886. Вот и влетело за доброе дело.
1887. В добрые не вошёл, только на тот свет скорей пошёл. (Старался кому-то сделать хорошо, трудился, работал, но в добрые не вошёл.)
1888. За моё добро ещё фигами кормит. (Кукиши показывает.)
1889. Проплакала баба болото и лес, а о бабе — ни один бес.
1890. Жалела баба весь лес, а бабу — ни один бес.
1891. Хрен с тобой и с твоей колядой! (Вариант: Чёрт с тобой... «Коляда» — это так делается. Работник или пастух живёт у хозяина. Когда кончается срок — работник нанимается до Рождества, а пастух до Филипповых заговен — и то у хозяина там не вымолочено, то много делов... Пастух хочет домой, уже снег; а ещё не было этих Филипповых заговен. Он говорит: «Что, я уже могу ехать домой?» Ну, он [хозяин] говорит: «Если хотишь, так едь, но не получишь коляды». А «коляда» — так даётся большой бохан хлеба, даётся мясо — больше бара-

нина — даётся там сыр, масло, ну, ещё кое-когда шерстяная там рубашка; помимо зарплаты это хорошему пастуху или там работнику. И как охота пастуху домой, это не можно представить, это мне самой было... Вот, в его и вырвется: «Хрен с тобой и с твоей колядой!» Потом — не обязательно пастух: что-нибудь скажут — «не дам», «не получишь», ну, и «хрен с тобой...» Его много где можно поместить.)

1892. Работал, работал — и собаку заработал.
1893. Кто был ближе, а кто дále,
У тебя кресты, у него медали,
А мне ничего не дали... (Байка.)
1894. Ради тебя в могилу живым не полезу.
1895. Ухо глухо, и рыло закрыло.
1896. Гла́зы не видют, уши не слышут — хоть с обеих сторон свет [земля, мир] гори. (Всё равно ему.)
1897. Вплёхнут, как коту, раз в день. (Плохо смотрят. «Как тебе тут живётся?» «А, вплёхнут, как коту, раз в день...» «В черёпку» ещё говорят.)
1898. Сам себя раз в год любит.

ЛИЦЕМЕРИЕ — ПРИТВОРСТВО — ОТГОВОРКИ

1899. Молчат, а чёрта думают.
1900. Тихая свинья глыбе корни роет. («Глыбее» или «глыбже», а у нас говорят «глыбе».)
1901. Тихой собаки больше бойся.

1902. Жиганул, как потаённая собака. [Исподтишка.]
1903. Шерсть овцы, а душа волка.
1904. Твои ласки все под маской.
1905. Виляет лисой, а глядит волком.
1906. За крестами прячется шут (чёрт).
1907. Грех — в мех (мешок), а спасенье — наверх. (Недавно слышала: «Что грех, то складай в мех».)
1908. Вот так они и жили: спали врозь, а дети были.
1909. Сама, как корова, а всё нездорова. (Притворняется.)
1910. Всю жизнь на барыню хвораёт. (Ничего не работает, ленится.)
1911. Больной, а аппетит тройной.
1912. Кто не плачет — горе прячет.
1913. Плачет да глаза прячет. [Притворняется или скрывает свое горе.]
1914. Одна слеза катилась, и та воротилась.
1915. Жалко до смерти, а глаза — хоть луком натри. (Слёзы не бегут.)
1916. «Доченька Феклуша, сходи в жёрны, помелй... Ай, ладно, я сама...» (Не имели люди детей. Взяли, сделали болвану деревянного, закутали, нарядили, поставили на окошко, назвали Феклушей — им всё веселей. Вот, она и говорит: — Феклуша, принеси воды! Ай, ладно, я сама... А у других Феклушеньки не знают, на чём хлеб растёт.)

1917. Один Господь в трёх лицах. (Человек и так, и так себя представляет. Говорят: «Всё равно тебя узнают, один Бог в трёх лицах...»)
1918. Чтобы не повстретила рябая собачка. (Идёшь делать что-то по секрету, чтоб никто не узнал бы, не видал бы. А «рябая собачка» — это человек такой, и вашим и нашим. Как учительница одна кресты с моих детей срывала, а сама исповедываться ходила. Пришли из школы, плачут, а кресты в пясточках принесли...) [«Пясточка» — ладошка, горсточка.]
1919. Он, как рак: покипяти — сменит цвет.
1920. Кто держится за две лодки — тот тонет.
1921. «Кось, кось, кось» — а взял за гриву. [«Кось-кось» — таким междометием подзывают коней.]
1922. Села, села, цыпонька; да не бойся, курочка-дурочка! (Тут с этими словами и нож под горло.)
1923. Прямо сука — лижет руки, а сама своё.
1924. Деньги есть — милый мой, денег нет — марш домой!
1925. Не так поздно — петухи ещё не запели.
1926. Масло — грех, так и орех — грех [есть во время поста].
1927. А язык тоже ж мясо! (В пост нельзя мясо есть, в рот ни крошки мяса положить. И молодые говорят: «Язык тоже мясо».)

1928. Мясо старики съели, моляся. (В пятницу мяса есть нельзя; кто-то молодой съест, другому говорит...)
1929. Пригáринка от горшка — четыре ножки, два рожка́. (Хозяйка из печи кастрюлю несёт, не углядит — под паром несёт — попадёт муха и упадёт. «А это что такое?» — муж или кто. Пришла хозяйка, посмотрела, ложкой взяла: «Ай, ничего — пригарина...» Раньше ведь в печке готовили, и пригорало.)
1930. Сметана в коровы на хвост смотána. (Тогда, когда она тельная и нескоро будет молочко. Може, там есть сколько сметаны, её протянут подольше. А кто попросит сметаны, хозяйка так и ответит...)
1931. Птицы пели и подсолнушки съели.
1932. Работа — не зверь, в лес не уйдёт.
1933. Придумала причину — беда на лучину. (Это к пожару.)
1934. У плохой хозяйки всегда кот виноват.
1935. Ветер веет, сучьев не жалеет.
1936. На что розы, когда картошка цветёт?
1937. Да недоел волк кобылу — оставил хвост и гриву.
1938. Я первый год пастухом, добро́ [хорошо] стадо не знаю.
1939. Так что нет у козы белых орешек. (Что-нибудь кто-нибудь хотíт добиться, но этого никак невозможно. Ну, и отвечают: «Так что нет в козы белых орешек». А в козы, известно, какие орешки; коза, простите, хо-

дит чёрными орешками... Не старайся, не добивайся — всё равно отказывают.)

1940. — А ты за чим?

— Куплять зайчин!

(Нечего делать человеку, идёт прогуляться на ярмарку или зайти в магазин. Встречают его: «Куда?» «В магазин». «А за чим?» «Куплять зайчин». Ему, может, говорить нельзя, за чем...)

1941. «Ты куда?» «На кудыкину гору».

ЗАВИСТЬ — ЖАДНОСТЬ — КОРЫСТЬ

1942. Ни у кого через край не сыпется.

1943. Конечно, у нас время — полное берёма [охапка].

1944. А люди-то и спят на деньгах!

1945. Всего-чего — хоть отбавь, а гла́зы поповские. (Он много чего имеет, «хоть отбавь», а глаза поповские, завидливые. У нас говорят: «Глаза поповские, глаза-ямы — им всё мало». Попу мало подашь денег — смолчит, много дашь — сдачи не получишь.)

1946. У попа жирный худеет, худой подохнет. [О работниках.]

1947. Что не гоже — возьми, Боже!

1948. На́ тебе, Боже, что людям не гоже.

1949. Эта ссохши, эта — нет; эта матке, эта — мне.

1950. Скажи: «Дай!» — не слышит, скажи: «Возьми!» — слышит.

1951. Ему слова не скажи, только деньги покажи.
1952. Дают, но с рук не выпускают.
1953. Поесть-то дали, но глотки считали.
1954. Кто скуп, тот не глуп.
1955. Ленной два раза ходит, скупой два раза плотит. (Или: «Скупое собрание — чёрту на снаданье». Вспомнишь пословицу — и одна одну приводит.)
1956. До того скупой — готов съесть и топор.
1957. Готов [и]з дерьма квас сделать.
1958. Не надо скупому [скупым] быть — не хватит земли тебя зарыть.
1959. Умирай скорее, а то не будет мест ни лежащих, ни сидящих.
1960. Ему и в гробу тесно будет.
1961. Огня и воды не жалей никому.
1962. Сам себе поесть жалеет.
1963. Она и снега среди зимы не одолжит.
1964. Дадут они хлеба — в их не выпросишь зиму снега.
1965. У них и камня горячего не получишь.
1966. Три дня проси — и не выпросишь слезы.

ТАЙНА — УЛИКИ — УЗНАВАНИЕ

1967. Смело говори: всё, как в колодец!
1968. Крыто, шито, завязано.
1969. Ни чутко, ни явко, и собака не цывкнул.
1970. Ну, чтоб и собака не залаял. (Тихо. Чтоб и человек не видел, никто — ведь и человека с собакой ровняют: «Лает, как собака».

- ка». Как говорят: «Тайну за своим зубом держи, родной сестре не скажи».)
1971. Ты хоть в бане не скажи [этого], а то шайками закидают.
1972. Сердце слышит, но не скажет.
1973. Никому ни слова, а знают все.
1974. Сто смолчат, а один скажет.
1975. Он знает — считай, всё село знает.
1976. Всем собакам на хвост навязали. (Всем рассказали.)
1977. Земля и камни свидетелями бывают.
1978. В нынешние годы и земля говорит.
1979. Ай, свищут — никак нас ищут!
1980. Врёт да плачет, а концов не спрячет.
1981. Тут догадаться легко — шишка от ёлки недалеко.
1982. Господь шельму метит.
1983. Все швы распустились.
1984. Вор вора по следу знает.
1985. Зверя по лапам узнают.
1986. Собака собаку по лапам знает.
1987. Зайца по следу находят.
1988. Жаба — «квак!», а аист — цап!
1989. Нанюхают — ещё свежий след медвежий.

ЛЮБОПЫТСТВО — БОЛТЛИВОСТЬ — СПЛЕТНИ — ЗЛОСЛОВИЕ

1990. И ходят по гостям за новым [и] вестям [и].
1991. Хочешь знать, где кто стоял, где кто лежал.

1992. Глуховат на одно ухо, а слышит, как на три.
1993. Одним глазом глядит, но много видит.
1994. Не обязательно видеть глазами, можно видеть и ушами.
1995. С носом, как с ковшиком, повсюду влезет.
1996. Котов нос везде снюхает. (Пусть и не кот, а человек — если ему охота знать, везде влезть — «котов нос», говорят.)
1997. Кто с длинным языком, обо всём знает.
1998. В болтуна новостей сполна.
1999. Наболтала мех (мешок) и тóрбу.
2000. А ловко ты колоколишь! (Много говорит.)
2001. Вот и начались молебны.
2002. С тобой говорить, надо зубы поточить.
2003. Речистый — наверно, родился нечистый.
2004. Зарядил, как пулемёт.
2005. Чáсу мае — нех болтае.
2006. Пока говорила, и каши наварила.
2007. Что плетёшь переплетённое? (Уже сказано, рассказано, а он ещё говорит.)
2008. Слышал, слышал, что у попа была кобыла, задом-пéредом ходила.
2009. Рассказывает Ванька про царскую дочь и про первую ночь. (Это уже байка. Это самое десять раз говорит.)
2010. У, галдэй — галдишь одно и то же. («Галдей» — это болтун.)
2011. Не переливай ботвинью из горшка в горшок. [«Ботвинья» — холодная похлебка на квасе.]

2012. У тёщи язык не приросши, а у невестки — тоже.
2013. Сидит — и язык на пороге.
2014. А язычок, как веялка!
2015. Рот во всех не на замке.
2016. Разгáгались, как серые гуси.
2017. Мне [у меня] зубы не болят, не заговаривай.
2018. Сказки не рассказывай, зубки не показывай.
2019. Сам, что хочет, то лопочет, а тебе молчать?
2020. Не замолчит, что курица-квоктуха.
2021. Хватит трещать, трещётка ты сторожова!¹
2022. — У нас с дедом нелады.
— А ты возьми в рот воды.
(Это слово говорил на свадьбе литовский священник, ксёндз.)
2023. Закрой свою мялку. («Мялка» — это лён мнут. Топят байну, сушат в байны лён и потом идут мять лён. Люди иногда говорят, когда разозлятся: «Закрой свою мялку!» И рот мялкой называют.)
2024. Затяни язык крепким узлом.
2025. Бабка, помолчи, иди язык поточи!
2026. Я ж язык за порогом не оставляю?
2027. Язык — не грибы, не проглотишь.

¹ Колесникова не смогла удовлетворительно объяснить смысл этой поговорки. Возможно, здесь имеются в виду трещётки, с которыми ходили по барским усадьбам ночные сторожа.

2028. Дай Бог в добрый час сказать, в дурной — помолчать.
2029. Эх, аж язык скóблется, как сказать хочется!
2030. Торчат слова, но не выскакивают. (Хочет сказать, но удерживается.)
2031. У него лодка всегда прим[к]нўтая. [О хорошем хозяине или неболтливом человеке.]
2032. Из рта слова выпали — сразу умолкла.
2033. Замолкла, как в воду вваливши.
2034. Язык проглотил или за щеку завалился?
2035. Не купишь слова у ней. [О молчунах.]
2036. Ни письма, ни посла.
2037. Почём купили, потом продаём. [О новостях.]
2038. Я ем варёное и говорю говорёное. [Не выдумывает, говорит то, что слышал от других.]
2039. А-а, верно, пёс на носу принёс? [О новостях.]
2040. У него извёсти не лежат на месте. («Извести» — новости. У меня соседка, как что узнает, увидит, так и бежит. Я уж говорю Татьяны [дочери]: «Ну, идёт Она, что-нибудь тёпленькое несёт». Аварии там, или утонул кто молодой... А я всем детям пишу, у меня детей целый полк: «Ходят беды по людям». Каждому на нос наживаю, что не идите в Зарасайское озеро — Зарасайское озеро прожорливое... Говорят, Зарасайское озеро ни за что не замерзает, жертвы ждёт — хотя ворону броситьдохлую на-

- до. Поэтому там тонут часто. Не становится и всё — надо или собаку, или ворону вбросить... И про озеро Устас говорят, что оно не хочет замерзать, покамест кто не утонет. Надо хоть ворону вбросить. Надо поддержать [под водой], чтоб она напилась досыта.) [Озеро Устас — в трех километрах к северо-западу от Салакаса.]
2041. Туды зайдёшь — как у бабы: тарá-тарá-полтора.* [Об автобусной станции в Салакасе.]
2042. Собирайтесь, нечего кисель разливать! («Кисель разливать» — это пустой разговор. Как раньше — и лошадь запрёг хозяин, ехать куда, а семья ещё болтает, разговаривает. И скажет так: «Собирайтесь, нечего кисель разливать!»)
2043. Новости: кум приехал с волости и привёз новіну, что съел в гостях травину.
2044. Узнали и бабы, и жабы.
2045. Раньше расслушай, а потом кукушай. (Другим рассказывай.)
2046. Не каркай, не каркай, родной — у тебя глаз дурной.
2047. Злые языки громче музы́ки.
2048. Злому языку не дай пить-есть, а дай поплесть.
2049. Хватит забрасывать крючки да петли!
2050. Не погань святую душу!
2051. Люди знают больше о тебе, нечто [чем] о себе.

2052. Бабы всех перелижут — и без передышки.
(Оговорят.)
2053. День [днем] сор в кучу сметает, а вечером
разносит по дворам.
2054. Летучая почта на месте не побудет. [О
сплетницах.]
2055. У них в доме кто-то попасывал коней.¹⁴
2056. Скорей беги звонить по улице!
2057. Баба — бабе, жук — жабе, и пошлѡ.
2058. Не пускай звя́ги (кляузы, сплетни).
2059. Век свой людей перелизывает.
2060. «Ай, — говорят, — что там яну слухать, хал-
таму́, спляткарьку таку. Ей, говорят, все
живые вороны с ж... летают».*
2061. Сидит на перекрёстке и ловит с ветра сплёт-
ки [сплетни].
2062. Своих бед мало, чужую ждут.
2063. Вечная скрипка — скрипит и скрипит.
2064. Кого очернить — как мѣду попить.
2065. Баня баню обговаривает, и обе чёрные.
2066. Одни колёса на себя грязь вёрнут.
2067. Шептунок к добру не доведѣт.
2068. Шептун две хаты губит.
2069. Других клял — и сам застрял.
2070. Людской закон: с глаз долой — с души вон.

¹⁴ «Пасти коней» — метафорический фольклорный об-
раз, обозначающий любовные утехы.

СОГЛАСИЕ — ПОКОЙ — БРАНЬ — СКВЕРНОСЛОВИЕ

2071. В семье мир — сто сот не надо.
2072. Живут и жвя́ку жуют. (Это больше — мол-
чат. Это коровка травку жуёт. А к челове-
ку говорят — они спокойно живут, детей
нет, соседей близко нет... Как подсмѣшка
это больше идѣт.)
2073. Ну, если так — другой табак. (Согласился,
значит.)
2074. Две кошки в одном мешку сидеть не бу-
дут.
2075. Сжимаются, как две кошки в лукошке.
2076. Два зверя и разной масти в одной клетке
жить не будут.
2077. Что спорить, как конь с собакой?
2078. Одному Богу молятся, а характеры делят-
ся. (Выходит, что не сжимаются. Молиться
идут ра́зом [вместе, одновременно], а по-
том идѣт разнотѡчка.)
2079. За столом сидят и друг на друга не гля-
дят.
2080. Тут семья на два лайда́на. (Несогласная,
на две части.)
2081. Какая тебя вошь кусила — своя или чужая?
(Спор-здор; муж на жену сказал, брат на
сестру.)
2082. Не лети, муха, не дотронь брюха.
2083. Шѣпоты-ро́поты, а потом гро́хоты.
2084. С таким басом и мѣртвых подымешь.
2085. Так орѣт — как он пуп не надорвѣт?
2086. Так чихнѣт, что и ве́дра заговорят.

2087. Так, дитёнок, ты чихнул, что мать-земелюшку [в]стряхнул.
2088. Так запели, что тарелки со стола слетели.
2089. Цо тут за дудки грае сутки? (Неспокойно.)
2090. Не ахти уснёшь, когда под одной крышей дрова рубят.
2091. Алас, как в кагальной байны. («Алас» — крик, гвалт.) [«Кагальная баня» — еврейская, от слова «кагал» — религиозная община евреев.]
2092. Кричать и ребёнок умеет.
2093. Глотка, как лодка — не заткнёшь.
2094. Раскрыл мялку на всю мостовую. [«Мялка» — приспособление для обработки льна и конопли.]
2095. Шипят, как гуси на свиней.
2096. Привык рычать, людей огорчать.
2097. Когда хотим, тогда рычим.
2098. Когда желаем, тогда и лаем.
2099. Что ты — своего сына имя не знаешь? То «осёл», то «олень», то «тюлень», то «барбос», то «прохвост». (Байка.)
2100. Шути, шути, а пópелом [пеплом] в глаза не сыпь. (Не обязательно «попел»; что-то сказал ненужное, оскорбил или сквернословил. У нас почти всё время одно говорят, другое думают, как «догадайся, мол, сама...»)
2101. Байка байкой, а лайка лайкой.
2102. Научат вас, как на собак лаять.

2103. Хотя котелком называй, но на огонь не поставь.
2104. Оставляешь жевавши, найдёшь ругавши. (Если с квартиры я куда-нибудь уйду, а они кушают, говорят: «Не уходи перед обедом, а то оставляешь жевавши, найдёшь ругавши».)
2105. Первая брань хуже последней.
2106. Зацепился зуб за зуб.
2107. Зуб за зуб, как собаки.
2108. Как неодногогнёздые собаки.
2109. Собаки и на небо лают.
2110. Кáчки — не кáчки, а надо держаться бáчки. («Качки» — это как бы руганье по-польски или по-белорусски. «Жэбы тебе кáчки!» Сын скажет на батьку, а мать отвечает: «Качки — не качки, а надо держаться бачки».) [«Жэбы тебе качки» — чтоб тебя утки (пощипали).]
2111. Ах ты, судорога моя вечная!
2112. Ах, и растатуй, ремённые уши!
2113. Башмак ты растрёпанный!
2114. Костра ты пеньковая!
2115. Костра ты колючая!
2116. Да будь ты неладен, набойное шило!
2117. Рыба ты залежалая!
2118. А ты, пень гнилой — всё тлеешь?
2119. На его и слова нет — оборотень был, оборотнем и остался.
2120. Ему и жабу съесть нетрудно.
2121. Руганье чёрта тешит.

2122. Я сейчас с тебя чёрта выгоню! (Если маленький сругнётся — «иди ты к чёрту...»)
2123. За свой язык оближешь горячую сковородку на том свете.
2124. Как загнул, аж уши вянут.
2125. Матюгом по голому телу гладила [мужа]. (Везде он виноват. Детей гнула под себя; ребята все выросли, как зверята.)
2126. Конь копытом землю роет, кучер матом землю кроет.
2127. А только бляхам[и] и торгует. (Это уже лается кто, для женщин «ласковые» слова, оскорбительные.)
2128. Вот и спели матку-репку.
2129. Как спел матушку — всё родилось. (Сругнулся хорошенько по-матерному — всё родилось, всё нашлось. Не везде дождётся потихому, надо и «матушку» спеть.)
2130. Я и королю такую матушку спою.
2131. Ах ты, ёрш твою ети, и мне такую же сплети; только уши подлинней, чтоб держаться удобней. (Байка. Если ни с того, ни с сего человек сматюгнётся не в своём месте, и отвечают ему: «И мне такую же сплети...»)
2132. А пожирнее словечка ты не умеешь?
2133. Жирные ваши анекдоты, не для поста.

ПРОКЛЯТИЕ — УГРОЗА — ССОРА — ДРАКА

2134. А, чтоб тебя еловая шишка!
2135. Чтоб им туда недоход, а оттуль неприход!
2136. А чтоб ты сто лет жил и девяносто — раком ходил.
2137. Чтоб он столько жил, сколько правды говорил.
2138. Чтоб он столько жил, сколько нищим разделил.
2139. Чтоб им руки в крюки.
2140. Чтоб тебя мышки хватили! (Это лошадь мышки хватают. Люди говорят — нужно крота живого замучить, порвать, эту лошадь погладить руками в кротовой крови, и пройдут эти мышки. И про человека так само: «Чтоб тебя мышки хватили!» А как мышки хватают, конь весь дрожит и валится.)
2141. Пусть говорят люди, кляп им в груди! [О сплетниках.]
2142. Стой, волк твоё мясо! (Больше на скот [говорят]; и на человека, если кто догоняет. Его так проклинаят, чтоб его волки разорвали. Даже хозяин, запрягает лошадь на своём дворе, а она не идёт в оглобли, он рассердится и скажет: «Стой, волк твоё мясо!» А какая радость, если коня волк задержит?)
2143. Кто так вспомянул, чтоб колá не мину́л.

2144. Лёгенько спомянули — чтоб кола́ не мину-
ли! (Икает человек очень трудно. И гово-
рит: «Так лёгонько спомянули, чтоб...»)
2145. Кабы ты навеки замолчал.
2146. У меня тоже зубки востренькие!
2147. Подбери ты свои пейсы!
2148. На горячую сковороду поставлю — запо-
ёшь.
2149. Я тебе покажу собачью рысь!
2150. Своего ума мало — так мы добавим.
2151. Тóпы, тóпы ногами, забоду́ тебя рогами!
[Из сказки «Коза-дереза».]
2152. Кулаки, как копыты́, не подходи ни ты, ни
ты.
2153. И я кулак с собой ношу.
2154. Вот как дам — и кулака не пожалею!
2155. Рука правая — дело бравое.
2156. Один попробовал — и без зуб[ов] остался.
2157. Он тебе холку намылит!
2158. Придёт пора — подсыпем перцу.
2159. Добавить я могу только по́ уху.
2160. Пойди-ка на пару оплеух.
2161. Мне всё равно, какому чёрту бить по шее.
2162. Вот я тебе звезду на лбу поставлю!
2163. Оближешь дубину! (Раньше драки ой-ой-ой
как были в славы! «Ну что, облизал дуби-
ну?», «Перескочил дубину?», «Нарвался на
своих?»)
2164. Не выголяй бельмы, пока не выкололи!
(Бабушка была Федора, говорила: «Вся
оружья — два пальца».)
2165. Замолчи, пока не раздвоил личину!

2166. Я тебе сейчас на капусту зад срублю!
2167. Там на муку тебя сотрут.
2168. Кто вас обидит, тот солнца не увидит.
2169. Я тебя сродню с землёй!
2170. Без очереди записывайся в покойники. (Ва-
риант: ... в старики.)
2171. Струна может оборваться.
2172. Что ты це́пишься [цепляешься, пристаёшь]
ко мне, прицепись к паровозу!
2173. Я сказал — моя шапка у вашего порога ви-
сеть не будет.
2174. Сам к себе придирается.
2175. И ходит, как бык, заостривши ро́ги.
2176. Рта не разинь, а то — загорись беда! (Что
ты ему и словечка не скажи, рта не рас-
крой.)
2177. На свою голову огонь раздувает.
2178. Тут и сырой бор загорится.
2179. На разгоревшем[ся] костре и мокрое го-
рит.
2180. Когда костёр горит, что [ни] пригребёшь —
всё сгорит.
2181. Когда костёр разгоревши, что положишь,
то сгорит.
2182. В каждый дом идёт за огнём. (Такой чело-
век, что где ни пойдёт, везде поссорится;
задёра. Всё равно причину какую найдёт
и огонь раздует, и уходит ещё в другой дом
с этим огнём.)
2183. А чем будете угощать — може, палкой, мо-
же, скалкой? *
2184. Не по голове я с колесом проехал!

2185. Морда — не тóрба, не для каждого.
2186. Языком хоть дерьмо лижи, а рукам воли не давай.
2187. Языком хоть лижи под хвостом, а рукам воли не давай.
2188. Я своей силы сам боюсь.
2189. Дай, Господи, силу не показать силу!
2190. О Господи! Сокрепи моё сердечушко!
2191. Моя рука, как у Тараса Бульбы — не сдрóгнет.
2192. [Мне всё равно]: один или двое, но не добивайтесь моего боя!
2193. Покрути головой — придержишь и руки.
2194. Как поросята не одной свиньи — не поделятся.
2195. Хватись ты за горячий камень, а не за людей!
2196. Воздух кулаком не прорубишь.
2197. Не чудотворь — труху растрясёшь.
2198. Не щетинься, тебя не заденут.
2199. А ты зря ершом пошёл.
2200. Подливай смолы в огонь!
2201. Добавьте ему ещё лапши! (Это в драке говорят. И человека «лапшой» называют. «Ой, — говорят, — такая лапша!» — невда-
льный такой, недопеченный.)
2202. И рви их на конские хвосты. (Одны дерутся, а другие велят.)
2203. Хватит тебе играть на тальянке [гармошке], время играть на волосянке [драться, таскать друг друга за волосы].

2204. Не радуйся, рабе, достанется и тебе! *
2205. Попали в собачью свадьбу.
2206. Ну и пусть друг другу ломают рога!
2207. Скипишь на кулаках.
2208. Прямо на ножи лезут.
2209. Кинул, рýнул и побег с дубиной. (Услышал шум какой, всё кинул, рынул, что и остановить нельзя, и побег с дубиной. А там ему делать нечего.)
2210. Скоро пойдёт по заборам.
2211. И дети, и батька — все в колья пошли.
2212. «Господи, помилуй!» — дед бабу дубиной; баба его плёткой: «Не ходи за водкой!»
2213. Вот и драка — бьёт Антошка кошку, а батька — Антошку.
2214. Вступился в драку — не жалей чуба.
2215. Драка без шума, как свадьба без музыки.
2216. Драки без крови не бывает.
2217. А что там за звери ломают двери?
2218. Вот так забавил: всыпал и добавил.
2219. Изуродовал, как Господь черепаху.
2220. Открыл лбом двери.
2221. Даёт — забирай, бьёт — сдачи дай.
2222. Дают — бери, бьют — уходи.
2223. Не заработавши и в морду (вариант: и по уху) не получишь.
2224. Привет с палкой, ответ с жердью.
2225. Бывает редко, отличается метко. (С дракой это больше связано. Придёт какой парень, редкий гость — и сам кровью обольётся, и другому нос набьёт.)

2226. Убачай на этот раз, другой раз добавим.
(«Убачай» — извини. Это когда побьёт, если мало попало.)

2227. Получил по заднице мешалкой.

2228. Расквасили рыжики. (Морду побили. «Рыжики» — это грибы. Раньше драки-то были; как кирмаш (ярмарка), так и ходят с колами. Это не кирмаш, если без драки. Счас фестивали, праздники, а раньше — кирмаш — раз пять в год, в то же самое время. Говорят ещё: «Пыцнули в рыжики», «облизал рыжики».)

2229. Расчетверили голову — и прáвы. (Или «брáвы» — и так говорят. «Расчетверили» — разбили на четыре части. Уже одно это слово делает sakınyş [«предложение», т. е. по-словцу].)

2230. Стёр на табак, как не было.

СИЛА — СЛАБОСТЬ

2231. Не знает, куда силу подевать; готов коня рукам [и] поднять.

2232. Как кряж, малец. (Невысокий, толстый, здоровый очень... «Как кряж, неповоротливый» — и так говорят.)

2233. Так обнял, что я едва кости собрал.

2234. Там дуб, а не баба! Как скрыла беду в рыло! (Женщина очень крепкая, здоровая; она даже мужика одолела.)

2235. Кручёная нитка крепче.

2236. Хотя раз, но горазд.

2237. Стоишь ты крепко, но на чужих ногах.

2238. Выталкивают и подпоры. («И подпоры выбирают», «Идёт и подпору ведёт». Говорят: «О, у него подпора есть» — защитник. Отвечают: «Выталкивают и подпоры...»)

2239. Человек слабее мухи, крепче железа.

2240. Кто кого сдóлит [одолеет], тот того нагнёт, а кто кого нагнёт, тот того набьёт.

2241. Кто гнётся, того гнут.

2242. Дави горбатых к стенке! (Это такая приговорка. Кто-нибудь на ком имеет право, власть какую и делает всё по-своему. И говорят: «Ну что, по силы тебе, так и жми, дави горбатых к стенке!» А горбатого к стенке больно, в его горб болит... И в драке говорят это слово — каждый по-своему его понимает.)

2243. Гнётся дерево — и гни.

2244. Попадёт коса на камень — сена не накопишь.

2245. Была у тебя сила, как на горшок мама носила.

2246. Тебя любая баба затрясёт коло пояса.

2247. На слабую руку всё тяжёлое.

2248. И соломины не переломит.

2249. Идёт — валится, ест — давится. (Слабый.)

2250. Чуть [едва] клявает. (Слабый человек, чуть говорит.)

2251. Жидковатый человечек выродился.

2252. Глянь, как мыши кота хоронят! (Это что-нибудь не по силы себе возьмут, и говорят...) ¹⁵
2253. Придёт время, что вдевятих петуха резать будут.
2254. Голосок, как овсяной колосок.
2255. Голосок, как на хвосту волосок.
2256. (Наверно, продуло, а мне мало надо —) уже как синичье яйцо, у нас так говорят, когда человек слабый. (А не знаю, слабое оно [яйцо] или нет.)
2257. Сухостой и с корнями вырвешь.

ПЬЯНСТВО — ГУЛЬБА

2258. Водку купишь — и пьяницу найдёшь.
2259. По ветру прилетел сокол к добру. [По запаху.]
2260. Кутить так кутить, чтоб милиция знала. (Раньше говорили — «полиция».)
2261. На водку у пьяницы всегда есть, а на закуску не хватает.
2262. Давай кутнём на копейку!
2263. Хошь — не хошь, а спрыснуть надо. [«Обмыть» покупку или удачную сделку.]
2264. Кто рюмку не допивает, тому чаще наливают.
2265. За здоровье ваше, а в горло наше.

¹⁵ Источник этой поговорки — одна из самых популярных в XVIII—XIX веках лубочная картинка «Котово погребение» («Как мыши кота хоронили»).

2266. Им не водки, а перцу в глотки!
2267. Человек небраковливый — сколько подашь, столько выпьет.
2268. Кто праздничкам рад, тот до света пьян.
2269. Придёт, если не запраздновает. (Нет ещё хозяина, он где-нибудь на ярмарке. Приходит сосед. «Ещё нету?» «Должён быть, если не запраздновает». А «запраздновает» — пойдёт в кабак, загуляет.)
2270. От радости — пей, с огорчения — пей; всё пей да пей!
2271. — Ты гармонь съел, что так повеселел? — Дурак, я гармонь пропил! (Байка.)
2272. Дали горло сполоснуть. (Выпить.)
2273. Вчера был смелый, а сегодня козла дерёт. (Пьяный.)
2274. Глаза налитые и с верхом.
2275. Набрался, как рапуга грязи. (Напился. «Рапуга» — жаба, лягушка.) [От лит. «gu-rūžė» — жаба.]
2276. Горюшко ты моё неуносимое, дай поглажу по головке... (Это тоже про пьяного мужа.)
2277. Стоит и ждёт, пока туман с башки развеется.
2278. Как купец: распахнул двери широко, а не идёт. (Это уже пьяницы касается — раскрыл двери и стоит, не идёт. Купцы раньше большие шубы носили, так дверь открывали широко, всегда расстёгнуты.)
2279. Горько в горле, как от старого масла.
2280. Обнимает стену, как жену.

2281. Обнял берёзку, как чужую жену. [Неточная цитата из стихотворения С. Есенина.]
2282. Шапку на уши направил, а то влево, а то вправо. (Пьян.)
2283. Прибыл на пьяной свинье.
2284. Наступил на пробку.
2285. Налокта́лся и расползлся, что корова на льду. («Налоктался» — напился.)
2286. Всадился, как танк в дерево. (Это пьяный уже — по́нырью, по́нырью [идёт], как [словно, будто] хочет нырнуть; идёт, пригнувши, и всё быстрее, быстрее — до самого конца, пока грохнется.)
2287. Ноги на дороге, голова в кустах.
2288. Наклевался и клюв не очистил.
2289. Не грех, что в рот, а грех, что из рота.
2290. Ну, как же не урод — всех обделал через рот.
2291. Перегоняют добро на дерьмо. [О самогонноварении.]
2292. Не пивши, не евши — а где деньги девши?
2293. Голова шумит, а в кармане тихо. (Пьяный идёт.)
2294. Не торопясь денежки пропьёшь.
2295. Ты ж живые деньги глотаешь! (Пьёт, расходует не туда, куда надо, на широкую ногу живёт.)
2296. В корыте вино пьёт, скоро по́ миру пойдёт.
2297. Гу́ли, гу́ли, лапти обули.
2298. Доплясались — осталась сватья без платья, а сваток — без порток.

2299. Что трезвый думает, пьяный скажет.
2300. Не твоё пью, своё бью. (Это слова пьяниц — посуду бьёт или жену бьёт.)
2301. Как вкúлился, так и вькулился. (Это тоже пьяниц касается — он войдёт, а его оттуда выбросят. Или спрашивают: «Был у вас?» «Был. А как вкулился, так и выкулился».)
2302. Горькая похмель, а похмеляются!
2303. Пташечка — и та пьёт...
2304. Кто больше пьёт, тот меньше ест.
2305. Чтоб [если бы] я не ел бы, так и не пил бы.
2306. Сам я пьян, душа трезва.
2307. А ни в рот больше до завтра!

ВОРОВСТВО — РАЗБОИ

2308. С иглы начинается, до коня доходит.
2309. Горох в поле не зимует, а вор дома не ночует.
2310. Один брат — поп, другой брат — вор.
2311. На той улице цепью жулики.
2312. Думал, волк, а там воров полк.
2313. Вор ехал, вор и погонял. («Вор на вору́ едет, вор вора́ погоняет», «Жулик на жу́лике сидит, жулик жулика погоняет». Это такая Мясоедова говорила, с собеса.)
2314. Жди добра от конокрада!
2315. Аж руки чешутся, как бы что смýлить. (Украсть.)
2316. Живот болит, [если] что не так лежит.

2317. Эта бабушка человек простой: с ней по-
стой, дак будет карман пустой.*
2318. Одного уж обстряпали. (Обворовали; уже
пустые карманы.)
2319. Что мне стоит — кругом фонаря, ни хрена
не говоря — и в анбар.
2320. Нашли замок в пробое. (Это к ворам ка-
сается. Или гвоздём, или как [открыл] и
взял [замок] в карман. Вдруг приходит хо-
зяин, глядь — нет замка в пробое, а стоит
человек. Ну, и давай его обтрясать — мо-
же, что унёс. А он ещё не успел, только
замок в кармане. Говорит: «Где взял?» «А
нашёл в пробое...»)
2321. Купил за пять пальцев, за пять взглядов.
(Это уже утащил, уворовал.)
2322. Пришёл с лесу и купил без весу. (Это вор,
вворовал. Ему некогда вáжить [взвешивать],
цапнул и всё.)
2323. На двух ногах волк унёс овечку.
2324. Ничёвский парень — чужое кольцо сплавил.
(«Ничёвский» — хороший, ничего посмот-
реть на него, с виду. «Сплавил» — вворо-
вал. «Вору живот болит, где плохо лежит».)
2325. Вон, людские дети ардэна во двор привели!
(Хорошего жеребца вворовали. А другие
[родители] на своих нападают, что не при-
вели ардэна. «Ардэн» — тяжеловес, силь-
ный, копыты толстые, большие... Родители
толкают детей на преступление. Не знаю,
ардэна или не ардэна привёл, его судят
[за кражу]. А начинает [воровать] с нит-

ки, с иголки. Мать плачет, а он говорит:
«Надо было плакать, когда я иголку при-
нёс. А теперь поздно, когда с коня да в
тюрьму сел».) [«Ардэн» — трофейная ло-
шадь бельгийской породы, времен первой
мировой войны. «Арденны» — горный мас-
сив на юге Бельгии.]

2326. Как говорят, свинья принесла на рыле, а
вор — на спине.
2327. Гляжу — муки мех (мешок) под забором,
а тут батька родной вором! (Байка.)
2328. С мешком ниже травы прополз.
2329. Куды хошь, он проникнет, а сторож и не
пикнет.
2330. Под мышку, как кот мышку — потуль его и
видали! [«Потуль» — только, до тех пор.]
2331. Мало думал — огляделся, под пахи и лахи.
(Утащил что-нибудь и ушёл. «Под пахи» —
под пазуху, под мышку. «Лахи» — «весь
день лахал», «Сядь, отдохни, ты залахал-
ся».)
2332. Ему говорю: «Беги!», а он ещё за пироги.
(Слова вора.)
2333. Тёмная ночь — мамка и дочь, со всех че-
тырёх [сторон] скроет.
2334. Украл да удрал — как и своё взял. [Ср.:
Не пойман — не вор.]
2335. Что смахлярит, то и маёт (имеет).
2336. Узнаёшь? Стрижка крестом и сидит под
мостом. (Какой-то шельма, жулик; вот так
постригут — и родители не узнают.)

2337. Вавила, бяри вилы — мятежники идут. (Може, ехать навоз бросать или сено, говорят... Но когда-то были мятежники, мама говорила, её мама это видала. Вот оно от этого и идёт.) [Видимо, речь идет о восстании 1863 года в Польше, Литве и Белоруссии.]
2338. И люди бывают котами. (Это и к вору. Кто-нибудь возьмёт, говорят: «Кот съел, кот снёс». Потом бывает — в Каунасе были свободные девушки, нигде не работали, проживали как карманщицы. А у них за спиной проживали парни. Завлекает кого, и вот если что какое, на помощь прибывает этот человек, его называют «кот». Как идёт парень гулять, его предупреждают: «Ты не пристань к какой ночной кукушке, а то в тебя коты и штаны сдёнут». Говорят ещё: «Походил тут кот с двумя ногами — и пропала вещь».)
2339. — Нашёл пальто.
— Так бери!
— В нём человек...
— Так встряси!
2340. Прикокошут — и виноватого не найдёшь.
2341. Невиноватая кровь прольётся [отольётся] кровью.
2342. Вот аккуратный — человека убил, а вошь живая!

2343. Совестьливому человеку всё в глаза колет. (Ему кажется, что он всё не так делает.)
2344. Срам чует — совесть есть.
2345. Как это говорят — не от нас пошёл атлас.* [О войне, на которой погиб её муж.]
2346. Без вины обвинователи.
2347. Кто водку пил, а я похмель принимать должен?
2348. Один нагрёзил, а всем расхлябывать. (И в семье — один варит, а все едят. Или обман, или свинство какое сделает и на других вёрнет. Или сделает один, а приходится горько или тошно и другому. Говорят ещё: «Наварил каши, сам и расхлябывай».)
2349. Невиноватый больше терпит.
2350. Что-что, но кобыле хвост-то не пришьёшь.
2351. На другого и слона свернуть можно.
2352. Хорошо, когда есть на кого собаку повесить. (Всё свернуть.)
2353. Не понять, кто виноват: или мука, или рука? (Не удалось что-то спечь. Сыно́ва (сноха) говорит, что плохая мука, а свекровь — не известно, или мука, или рука.)
2354. Подкачал и головой покачал.
2355. Покаешься, как на исповеди.
2356. Как будет, так будет — заодно краснеть.
2357. На пять бед один ответ.
2358. Карать не карают и не миловуют.
2359. Скачут, скачут, а после плачут.

2360. Ещё твой мёд к тебе придёт.
2361. Говоришь, сын не вдáлся [не удался] — можа, ты не за правду поклялся?
2362. Станешь коленями на гверстú. (Чёрная байня с камелёнкой, и некоторые каменья расходятся [от жары]. Его побьёшь другим камушкóм, и он становится, как жвирóк... Раньше наказывали, ставили на эти крошки каменны коленями.)
2363. Становись, дочь, на скамейку, подымай шубейку — за грех двадцать пять плёток и сто поклонов.
2364. Ругать будут — бить не будут.
2365. Бывало, у нашего папы так: хто лезет [драться] — тому раз, а хто плачет — тому два.* [О детях.]
2366. Проедешь на кочерге.
2367. Попрыгаешь через берёзовую палку.
2368. Не раз скакал через клюку.
2369. Отрыгнётся по хребту.
2370. Добился до панского бизу́на. («Бизун» — кнут.)
2371. Бей, панок, лучше меня, нечто [чем] моего коня.
2372. Поймал козла в шкоды.
2373. Для такого козелка ремешок в три узелка.
2374. Там тебя прямо за дúпу — и на цвек! («И на цвек — на гвоздь. В милицию могут взять, арестуют, впоймают.»)
2375. Договоришься, пока язык отрежут и задницу залáпят. («Залапят» — залатают. Мама говорила: «Не сквернословь, а то бо-

- женька задницу залапит». Так прямо и говорила, и ещё не «задницу», а что-нибудь похуже.)
2376. Курица поёт на свою голову.* [Ее зарежут в первую очередь.]
2377. Господь Бог дров не жалеет — то [если] загреет, так загреет!
2378. За свой язык оближешь горячую сковородку на том свете.
2379. Запляшешь, как загорится, вода и земля.
2380. Чужое [т. е. краденое] добро выйдет через ребро. (Выяснится всё равно, добром не кончится.)
2381. Говорят, чужое всё кровью выходит.
2382. Говорят, для попов рай готов и ворота в пекло открыты. (Чего заслужил, то и получает.)
2383. Такой душе и в пекле места не будет.
2384. Если уж ехать в пекло, то на хорошем коне!
2385. На каждую голову петля найдётся.
2386. По-вашему судить — то всем головы рубить.
2387. Дело — по делам, а суд — по форме.
2388. Руб говорит, руб молчит. (Дам руб адвокату — он говорит. Дадут руб-другой [тому], кто за свидетеля идёт и знает, он должен сказать, а он молчит — его подкупили. И оправдали виновника...)
2389. За деньги молчат, за деньги говорят.
2390. Кто до сúdeй придёт — éдна песня поёт. (Тут с польского или с белорусского. Выходит, что все свидетели в одно говорят,

одно доказывают... За межу, бывало, судились люди. Мама нам говорила: «Смотрите на месяц и увидите там одного брата с косой, а другой брат — уже голова отрублена, зарубил его косой.» Сенокос всегда бывал перед Петром; это самое горячее лето, бывает пост. Говорят, когда-то этого поста не было, а потом появился. Когда брат с братом косили сено, и они уже были, как куски отрезаны — отец им разделил земли. И вот один залез в один прокос к другому [за межу]. За этот один прокос брат брата косой зарезал. Поэтому и образовался Петровый пост... И вот нам всё говорят: «Смотрите на луну...»)

2391. На суде, говорят, ври, но смело говори.
2392. Молчи, идёт на нашу сторону. («Руку», «марку»... Когда в суде свидетель какой или разговор о людях.)
2393. Сами не знают, за что в тюрьмы сажают.
2394. Тюрьма закрыта — сядешь в корыто.
2395. Вот и гляди через пять пальцев. [Через тюремную решётку.]
2396. Кому тюрьма, а мне — дом.
2397. Видишь ли: в тюрьмы хоть бы и ходишь, но всё равно сидишь.
2398. Дома, не вставши с места, и дня не высидишь, а в каталажке, сколько скажут — и сидишь.
2399. Ненавижу паровоз — отца в каторгу увёз!

РАДОСТЬ — ПЕЧАЛЬ — ОБИДА — СЛЕЗЫ

2400. Радость одна и на радость дана.
2401. К старости не без радости.
2402. Где радость, там и тоска.
2403. Час радости — навек горе.
2404. Тоска — не гробовая доска.
2405. Сидит, как Алёнушка у пруда. [Связано с картиной В. М. Васнецова «Алёнушка у пруда».]
2406. Журётся, как невеста на выданье. (Печалится. «Не журись» — не печалься.)
2407. Попрёк навек остался — не зарастёт.
2408. Закаменело моё сердце.
2409. Досада — не рассада: рассада не взойдёт, а досада отойдёт.
2410. Вот и сложил губки после лупки.
2411. Кто ж делает такие сковороднички? (Ребёночек как плачет, он до того губки так делает, до того пригребивши, пригубивши... А сковородничек так и сделан: загну́т туда, загну́т сюда. К ему [плачущему ребёнку] подходят и говорят: «Ну, кто ж...») [«Грибы» в местном говоре — губы.]
2412. И не ту́гнул. (Похоронил мать, отца и насколько не запечалился.)
2413. Перед слезамя всегда веселятся.
2414. Слезы горю не помогут, а поплачешь — сердцу легче.
2415. Когда плачешь, слёзы не прячешь.
2416. Не морщивши слёзы катются.

2417. Поились с берёзы сиротские слёзы. (Если заплачет кто, так говорят. Или с берёзы капает...)
2418. Слёзы все не вычерпаешь.
2419. Береги слёзы вперёд. (Не плачь.)
2420. Это плачу не я, а беда моя.
2421. А слёзы в тебя близко!
2422. Слёзы покупать не надо.
2423. Не знаю, что это значит: руки не докладáю, а она плачет. («Рук не докладáю» — не бьёт. Это или родители говорят о дочери, или муж о жены. Вот, Татьяна [дочь] всё плачет. А я говорю: «Береги слёзы вперёд, пригодятся. Жениха выбрала сама — ни самой поглядеть, ни людям показать».)
2424. Слёз — и тех уже не хватает.
2425. Пускай плачет — слёзы идут не в пелёнки. [О ребёнке.]

ПРИЧИНА — СЛЕДСТВИЕ — УСЛОВИЕ — ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

2426. Шишки — с ёлки, слёзы — с глаз.
2427. Натянуто — скоро и рвётся.
2428. Куда ветер, туда и дерево гнётся.
2429. На чём стоит, то и думает.
2430. Не было б любви, не было б молвы.
2431. В дерьмо вымазался — долго вонять будешь.
2432. За двумя зайцами погнался — на лылах

- остался. [«На лылах» в северо-западных русских говорах — без ничего.]
2433. Обидел ты — тебя обидят.
2434. Что толку забить [убить] собаку — хозяин другого достанет.
2435. Не положишь — не возьмёшь.
2436. Не положишь дерьма — не возьмёшь зерна.
2437. Где купцов много, там и товар.
2438. Знай: где ёлки, там и вólки.
2439. Где сладость, там и мухи.
2440. Во всех болотах черти ведутся.
2441. В паршивой голове только гнидам и разводиться.
2442. Найдёшь реку — встретишь и людей.
2443. Рыба посуху не ходит.
2444. Пока лужи не высохнут — лягушки живут.
2445. Пока яйцо не разобьёшь — яичницу не испечёшь.
2446. Пока дерьмо не дотронешь, оно и не воняет.
2447. Не трогай навоз — вонять не будет.
2448. Не цапи дерьма, пускай не воняет.
2449. Чтобы [если бы, кабы] свинье ро́ги — весь свет забодала бы.
2450. Прошёл бы я кругом света, но завязаны глаза.
2451. Не люблю я узду, а без ней не поедешь. (Это не то что узда, а как человек, где принудилровка, человек, как заузанный. Лошадь, пока незаузанная, она пойдёт, куда захочет, а заузанной ты прикажешь. Вот и в семье, или к няне, прислуге отно-

сится: любишь — не любишь — а соглашаться надо.)

2452. Могу побойться — безбородый в попы не годится.

2453. Без корки хлеб не спечёшь.

2454. Без поджоги и дрова не горят.

2455. Без растопок дрова не горят.

2456. Без дерьма нет зерна.

2457. Некриничный ручей быстро высыхает. [Без родников, без ключей.]

2458. На большом пути травы не расти.

2459. На большой дороге и трава не растёт.

2460. Кто входит, кто уходит — кому как выходит.

2461. Да ведь любая рана болит!

2462. Огонь у соломы мало [недолго] полежит.

2463. При кости мясо вкуснее.

СООТВЕТСТВИЕ — НЕСООТВЕТСТВИЕ — СХОДСТВО — СУТЬ

2464. По дерьму и накрывка.

2465. Так подходит, как свинье седло.

2466. Так тасует, как перец в чай. [«Тасует» — подходит.]

2467. Мёд с дёгтем не едят.

2468. На белый плащ чёрная лапина не тасует. («Лапина» — заплатка.)

2469. Был там с него музыкант — через плечи узелок, сзади сковородка.

2470. Глаза, как в окуня, а не видит ни тۇлья. (Ничего не видит.)

2471. Борода, как лес, а спрятаться не влезть. (Вариант: ... а спрятаться негде.)

2472. За пястку маку вступили в драку.

2473. Напугал блох — бросил шубу в печь.

2474. Мужичок с кулачок, а калач во всю пасть.

2475. Поехал с бураками на мельницу. (Вообще неизвестно что делает, или заговорил совсем не о том. «Ну вот, поехал с бураками на мельницу», заблудился...)

2476. Слон моржу не товарищ.

2477. Комар мухе не товарищ.

2478. Сошлись хрен с лаптем.

2479. Грязь с шёлком не мешают.

2480. Не по моим зубам орешки.

2481. Не по коню хомут.

2482. Ну что ж — не по дырке гвоздь.

2483. В лаптях зимой не навоюешь.

2484. Дед, в твоей головы и зимой кукушка кукует.

2485. Выходит на час, а прощается навеки.

2486. Ушёл — так за дверь, а пришёл — так за год. [«За год» — через год; калька с литовского языка, в котором предлог «иш» имеет не только пространственное, но и временное значение — «через».]

2487. Завируха в кружке с водой.

2488. Голова, как во всех, но на плечах не на тех.

2489. Хорошá голова, но не на те плечи попала.

2490. Грудь-то орловская, а жизнь горькая, хреновская.
2491. Нёс, нёс и рассыпал; рассыпал сёчек, собрал пúру. [«Сечек» — лукошко для семян на севе зерновых; «пура» — четыре пуда.]
2492. Грецкая собачка — до старости щенок. [Потому что мала ростом.]
2493. Бывает наоборот: в больших делах мал, а в маленьких — велик.
2494. Перец маленький, а горький.
2495. Сыпь бисер на стол, а ты стопчешь ногами. [Восходит к евангельскому изречению: «Не бросайте жемчуга вашего пред свиньями...»]
2496. От яблони — яблоки, от ёлки — шишки.
2497. Крепкий дуб — крепкий клин, какой батка — такой сын.
2498. Золотые часы — золотая цепóчка, какая мать — такая и дочка.
2499. Золотые часы — золотая цепóчка, провóрная мать — провóрная дочка.
2500. Такой от такого нарождается.
2501. Тут скроёная матушка! (Очень подобна на мать. Про дочь так говорят.)
2502. Как с одной кожи, друг на дружку похожи.
2503. Как кличут, так и откликаются.
2504. Как играют, так танцуют.
2505. На какую колодку сошьёшь, на такую и будет.
2506. Какая хворóба [болезнь], такое и лекарство.

2507. Какая птица, такую и песню поёт.
2508. Какая курица, такое и яйцо.
2509. Лёг не так — и встанешь не так.
2510. На один копы́л всю обувь не шьют. [«Копыл» — колодка.]
2511. В наружьё видишь, в душу не заглянешь.
2512. Не орех, не раскусишь.
2513. В лесу быть и волка не видать.
2514. Не в том дело, что кобыла бела, а в том, что не везёт.
2515. Не седлом конь хорош, красив хозяин не одеждой.

МНОГО — МАЛО — МЕРА

2516. Дождём не смочить, скоко народу. [Много.]
2517. Как шут маку насыпал.
2518. Как чёрт маку насыпал. (Старушка в Кировограде рассказала. На кладбище сыпали мак и ей предлагали. «Нет, не буду сыпать. У нас мак сыпят висельникам или кто втопился. Он до шести недель встаёт и приходит; пока мак соберёт — и двенадцать часов уже. И не тревожит никого. А на могилку у нас сыплют пшеничку, чтоб склевали птички». Ище говорят: «Что тут — как чёрт маку насыпал, много очень.») [По народным поверьям, нечистая сила наиболее опасна вечером — до полуночи, до пения петухов.]

2519. Приспори́ло ж вас тут! (Много очень. «Приспори́ло» — примножило; «спорится», когда деньги складаешь, не расходоваешь, «спóркие» они.)
2520. Ма́льцы ланцуга́ми ходят. (Очень много их, один за одним. Мать гордится: «Ай, рано тебе замуж идти, выберешь ещё — вон, мальцы ланцугами ходят». И на плохое это говорят.) [«Мальцы — парни; «ланцуг» — цепь.]
2521. У меня песен литовских — Господи, смертная сила их там...
2522. Несмертная [несметная?] сила — и водой не смочить.
2523. По всем стульям разложили свои шапки. (Как большая семья, большая родня, что другому и места нет.)
2524. И комар носа не всунет. [Не войти из-за тесноты, множества народа; калька с лит.?]]
2525. Обро́та́ли вдесяти́х одного.
2526. Развелось, как пацуков хвостатых. («Пацук» — крыса.)
2527. Кинул палку — попал в галку.
2528. Что тебя — семеро осéтило? (Семь чёрто́в водили, блудил в лесу. Одного уж мало, если трои сутки блудил.) [«Осетили» — одолели, встретились.]
2529. Не съешь три пуда и не плюнешь дальше верблюда.
2530. Двумя руками больше подымешь.
2531. Комариная туча иногда прогоняет и слона.

2532. Ну что же, написать целую кожу можно... (Это мой дедушка Афанас говорил.)
2533. Написать можно воло́вую кожу. («Возьми да куда-нибудь напиши». «Ай, что там писать — написать можно воловую кожу...» И по-литовски есть: «Galima jaušio odą perrašyti ir vieną žodį pasakyti» — и можно одно слово сказать, и будет ясней.)
2534. Ле́ник родился в 39-м году, а потом один за одним пошли, бы́дто я знала, что вдовой останусь — целый кадрили́ зажи́ла. [«Кадрили́» — народный танец с большим количеством участников.]
2535. Ай песен много, ай, много... Как распоёшься, маленько выпивши, ай, бы́дто чёрт серет — одна за одной... Да не шепотко́м, а во всю йзбу.*
2536. Таких дам до Москвы рядом [и].
2537. Радости — на месяц хватит.
2538. Блины пекёт, слеза текёт, и ребёнок обмарался.
2539. Разошёлся, как грязь по дороге.
2540. Одна, да ладна́. (Бывает в одну сторону, что она хорошая, а в другую сторону, что одна, да и той хватает. И — «один, да ладин». И про поросёнка — приведёт одного свиноматка, ну, конечно, он здоровый... А другие смеются: «Хоть один, да ладин».)
2541. Муж жену не любит — видит муху, а любит — не заметит и слона.
2542. Каждый десятый тут женатый, а остальные — холостые. (А там и десяти не было.)

2543. Таких ребят мало кроют — два да три, и окройки вси.
2544. Да, таких ребят мало родят.
2545. Как причастье на три части. (И так мало, и то ещё на три части, и то делить надо.)
2546. На ораву гречной каши получашки. (Не обязательно семье, может быть, рабочим, подёнщикам — рожь жнут — приносят обед. И раньше ели с одной чашки. Сегодня мы, четыре жнеи, жали рожь и получили «на ораву гречной каши получашки». И на-завтра не идём, пойдём к другому хозяину.)
2547. Слáдка кашка, да малá чашка.
2548. Хорошему едоку на один зуб.
2549. Живого пса нигде не встретишь. (Пусто.)
2550. Живой души не встретишь.
2551. Где ж там переписать пословицы за один день — хвátят, как шилом каши.
2552. Да ты ж пойми хоть на игольные ушки! [Немного, чуть-чуть.]
2553. Дал кусочек — с котов носочек.
2554. Мелочам — бóльший счёт.
2555. У, какая тут армáта! («Армата» — это что-нибудь великое; или корова большая, не надеялся такую, не хотít такую... Это какое-то нерусское слово.) [По-литовски «armota» — пушка, «kaip armota» — нечто большее.]
2556. Такой был вал [на озере во время бури], что берёза — глаз не схватишь — а он её обмывал.*

2557. Купили сыну самоедовы лыжи. (Это очень большие, на вырост обувь купили, чтоб каждый год не покупать. А «самоедовы лыжи» — я не знаю, что это значит; есть они на свете или нет...) [Вероятнее всего, это выражение связано не со словом «самоеды», как некогда презрительно именовали ненцев, а со словосочетанием «сами едут».]
2558. Больно рослый, как с воды растёт.
2559. Тебя одного полная хата. (Всё занял.)
2560. Пока вокруг её обойдёшь, то калач съешь.
2561. Сидит, как бурдюк. (Это тоже на темы толстого. А «бурдюк» — кто это, я и сама не знаю: или зверёк, или кто... Это, должно быть, с литовского.) [«Бурдюк» — тюркское слово, мешок из шкуры животного для хранения и перевозки вина.]
2562. Нос, как зимний прáльник. [«Пральник» — внушительное по размерам ковшеобразное приспособление для стирки белья; слово образовано от древнего глагола «прáти» — стирать.]
2563. Нос на семи рос, а на восьмом вырос. [Ср.: Нос на семерых рос, а одному достался.]
2564. За большой пенё только с беды присядешь. [По нужде.]
2565. За большой пенё хорошо присесть. (Когда маленького обсмеют, он и говорит...)
2566. Большая ложка рот дерёт.
2567. Ребятёнок, а ворочал, как телёнок — не на-кроешь решетом.
2568. Блины — по аршину длины.

2569. А рост — не выше сапога.
 2570. Когда думал целовать — становился на кро-
 вать. (Недоросток.)
 2571. Меньше иголки, искавши не сыскать.
 2572. Маленькие блохи больнее кусают.
 2573. Чуть вокруг ножки. (Чего-нибудь скупю,
 очень мало, как ботиночки — чуть вокруг
 ножки.)
 2574. Смерть носильщика. (Очень груз тяжёлый.
 Это мой сын с Германии привёз эту посло-
 вицу. Они [офицеры] так с большими че-
 моданами. Говорят: «Это — смерть носиль-
 щика».)
 2575. Стал легче лыка.
 2576. Ай, ай: два — сла́бко, три — не лезет!
 2577. Что замного — всё грех, а малость — на ра-
 дость. [«Замного» — слишком много.]
 2578. Покорми коня досыта — приедешь послед-
 ним.
 2579. Нос, как нос — не достал же потолок!
 2580. Чересчур и конь не везёт.
 2581. Заставь дурака Богу молиться, то и лоб
 побьёт.
 2582. Лоб разбил, моливши [сь] Богу.
 2583. Обцепáлся, как крáмщик. (С крáмой хо-
 дили большой на плечах по деревням —
 пуговицы, ленточки там... Раньше и мага-
 зины литовцы называли «крамой».)
 2584. А таперика семь дýнок, семь портянок оде-
 нут и всё фукóчут.* [О тех, кто усиленно
 утепляет детей. «Дянки», по объяснению ис-
 полнительницы — варежки.]

2585. Сожрал четыре пуда, зато [потому] и худо.
 2586. Шито-влито. (Или очень похожи друг на
 друга, или отмерено очень точно.)

БЛИЗКОЕ — ДАЛЕКО — НЕДОСЯГАЕМОЕ

2587. На хорошей лошади и длинная дорога
 близка.
 2588. На обороте [в обратную сторону] и путь
 короче.
 2589. И коню домой легче — быстрее идёт.
 2590. Близко видать, но далёко шагать.
 2591. Куда пешком солдат сойдёт — конём не до-
 едешь.
 2592. Лучше воробей в руку́, нечто [чем] бык
 на лугу.
 2593. Напрямик ближе, а кругом — быстрее.
 2594. Пошёл за семь вёрст киселя хлебать.
 2595. Ворона прямо летает, а никогда дома не
 бывает.
 2596. На ёлке и медведь не страшен.
 2597. С неба звёздочку нехватишь.
 2598. Ветер в поле не поймает.
 2599. Поцелуй вéкши, разбегши. («Векша» — бел-
 ка. Мы всё время её векшей зóвем. Векшу
 ведь не поймает, а тут ещё и разбегши...)
 2600. Глаза видят, а зуб неймёт.
 2601. Хорош виноград, да за забором.
 2602. Вот и лай на воду, как собака на луну.
 (Если человек очень замного покушал,

очень хотѣт пить, или поел очень солёного и видит издали озеро, говорят: «Вот и лай на воду, как собака на луну» — всё равно не достанешь.)

2603. Его сам Арахта с кривой ногой не найдёт. («Арахта» — это естя шут такой, чёрт. Это звание назвала мне Жучкова, которую вы знаете. В России, когда пропадёт корова (она жила в России), ходят хозяева коровы и зовут этого Арахту: «Арахта кривой, гони коровушку домой!» И вот они поклёкают, поклёкают — и корова в лесу отзывается. И приходит к хозяевам, к своему двору... Бывает так, что с семьи кто бывает [не вернется в срок], дак возьмут, нарисуют на тетради его — кривого, одна нога длинше, другая короче; с руками, с копытами, и берут его [рисунок], лóжат на порог в избы и бьют метлой или прутом. Берут три прута берёзовых, или голиком — это старая метёлка. Или коровушку зовут, или какого человека призвать хотят, и говорят: «Арахта кривой, гони там (имя называют) Федота домой!» И вот девять раз проговорят, и всё лупят. Тогда взять, как печка русская естя — двёринка такая, трубу закрывать — и этого Арахту набитого в двенадцать часов ночи запалить [зажечь] и пустить в трубу. И он завуёт и вылетит в трубу, а тот, кто пропавши, найдётся. И в трубу тоже три раза говорят [заговорную формулу].

Вот, потерялась вещь в квартиры. Тогда говорим: «Давайте чёрту бороду крутить!». Становишься на половичок и крутишь — и до того докрутишь, что он уже в баранок закручивается. И говоришь: «Шут, поиграй и опять отдай!» (Даже «чёрт» говорят.) И так крутят сильно, что устаёт человек. И через скоко время — найдёшь, где ходил и искал уже. И это правда. Мы с Таней [дочерью] — я крутила бороду, а она нашла диплом свой или паспорт...)

2604. Как козе до неба. [Далеко, не достать й т. п.]
2605. И бегают, как лиса за бараньими яйцами. [Из народного анекдота.]

НАЧАЛО — КОНЕЦ — БЫЛОЕ — ГРЯДУЩЕЕ

2606. Слизал сметанку, хлебай и простоквашу.
2607. Слизал сметану — съешь и простоквашку.
2608. Вышла за ворота — нет отворота.
2609. Неудачно с утра — вряд ли удастся под вечер.
2610. Поклон был, ожидай повестку. (Это уже куда-то будут вызывать. А «поклон» — не пройдёт дело насухо или мимо.)
2611. Начала ткать шёлком — не заканчивай простым.
2612. Взлёт орлиный, а полёт куриный.
2613. Квит низко прибит и не всем показывается. (Оно не должно быть когда, кто-то говорит:

- «Уже квит, кончено!» А для других не «квит», вот ему и говорят: «Знаем, что ёстя квит, да низко прибит, никому не видно».)
2614. Не перескочил — не скажи «гоп!»
2615. Где был, где не б́ыл, абы домой приб́ыл.
2616. Былое быльём поросло.
2617. Было — не было, всё с водой утекло.
2618. Что когда было — как по воды уплы́ло.
2619. Давно тошно было, но я не забыла.
2620. Бабушка говорила, и замуж в лаптях выходила.
2621. Как вчера замуж ишла.
2622. Было время, носили берёмя. [Много, охапками.]
2623. Это было при царе Горохе — не понимал люд ни трóхи.
2624. Эти виды были при царе Давыде.
2625. Помнит, что было при царе Давыде. (Очень сдавн́а рассказывает человек. А какой там царь Давыд, был — не был, не знаю...) [Давид — библейский персонаж, царь древних иудеев.]
2626. Эти книги не при мне писаны. [Старинные.]
2627. Было дело, стена деньги ела. [По поводу спрятанных кладов и «рецептов» овладения ими.]
2628. Раньше люди сидели, как червяки в землю закопавши.*
2629. Кого за́живо похоронят [в разговорах], тот долго живёт.
2630. Пока жениться — заго́ится [заживёт].

2631. Погоди, погоди — что нас ждёт впереди.
2632. Наживу ребёнка, а вырастет дядя.
2633. Я буду играть в д́уды, но пан слышать не будет. (Пастушок, може, играет, а пану не нравится, он ему говорит: «Ты всё играешь в д́уды, а не работаешь. Перестанешь ты у меня играть в д́уды!» А он отвечает: «Я буду играть в д́уды, но пан слышать не будет» — пан умрёт, а молодой играть будет. «Дуды» — большинство они с осины или с лозы делаются, свисток такой...)
2634. Дай, Боже, и завтра тоже!

ВРЕМЯ — СРОК — НЕОЖИДАННОСТЬ

2635. Время годы стригёт.
2636. Годы смотались, как в клубок.
2637. Бывает неделя, как век.
2638. Русский час длинный.
2639. Высидел там русский час. (Долго.)
2640. Высидел там русский месяц.
2641. При позднем вечере [т. е. летом] долóже день.
2642. Часы — для красы, а время — по солнцу.
2643. У кого ж тут время одолжить?
2644. Деньги и время не продаются, сумей иметь.
2645. Всего есть, но некогда поесть.
2646. Ай, ай, нет время — и блин сгорел, и ребёнок о́писался...
2647. Весна красна́ [красива], но голодна́; осень хоть нехлебородная, но не голодная.

2648. Марец [март] кусает за палец.
2649. Апрель запрет, варезки одел.
2650. Май — коню сена дай, сам на печку поле-
зай.
2651. С Николы зима, с Николы и лето.* [Дни
Николая Чудотворца (Николы-угодника)
отмечались дважды в году: 6 мая — «Ни-
кола вешний», 6 декабря по старому сти-
лю — «Никола зимний».]
2652. Как Покров — так земля закрой. Покров —
самый осенний праздник.* [Покров Бого-
родицы — 1 октября по ст. стилю.]
2653. Иван стелет, Никола гвоздит. (На Николу
уже подмораживает, покроет снежком. А
«гвоздит» — это морозит уже.) [Иоанн Да-
маскин — 4 декабря, «Никола зимний» — 6
декабря по старому стилю.]
2654. Не смейся со старика — не минует тебя эта
река.
2655. Вот и пришло твоё к тебе. (Или старость,
или болезни — каждому своё.)
2656. Снеданье и полудень журавли внесли [уне-
сли]. Пусть им и будет, а мы так побудем.
(Раньше был «полудень» и «подвечарок»
[работники закусывали прямо в поле]. Как
журавли улетают, уже дело к осени, день
короткий — уже не несут на поле завтрак,
снеданье и полудень.)
2657. Пospel на подел. (Это на обед. Раньше
хлеб по кусочку давали, мясо тоже. А кто
прогуляет — не попадёт на подел. А гово-
рят так и к подобному — или в гости опоз-

дает, или что. Если в гости кто поздно при-
ходит, говорят: «Пришёл на шапошный раз-
бор.»)

2658. Тогда крышу кроют, когда дождь не идёт.
2659. Шутки в шутку, когда кстати.
2660. Когда шутка в по́ру — слава двóру.
2661. В го́ды ро́ды. [Вовремя, в срок.]
2662. Заряжено, только выстрелить. (Говорят и
к родам, и к подобному.)
2663. В нужник сходить и родить — уж нельзя
погодить.
2664. Припо́рно приспичило тебе. [«Припорно» —
спешно, срочно.]
2665. В свою по́ру косят тра́ву.
2666. Пока хлеб жуёт, потуль и душа живёт.
2667. Ай, обождёт, не умрёт, пока смерть [не]
придёт.
2668. Пока не спрашивают, ты не сплясывай.
2669. Не при в пекло раньше батьки!
2670. Дотуда петухи пели, пока коршуны не
съели.
2671. Краса розы — до морозов.
2672. До времени жбан воду носит.
2673. Дóбро слухать, но надо трíoхать.
2674. Никуда не денется — время придёт, оже-
нится.
2675. Перегонишь сало в пост и поджулишь ле-
том хвост. (Будет уже нетяглый человек,
слабый. Сало на лето оставляли, на сено-
кос.)
2676. Не трясн грушу без времени.

2677. Козёл упрекает, что коза без рог козлят няёт, но рожки после вырастают.
2678. Жебрацкое племя не ждёт время. («Жебрак» — нищий.)
2679. Вместе с курицей идёт на нашест.
2680. Время ещё детское. (Рано спать ложиться.)
2681. Ещё птица гнездо не въёт, а он пашет.
2682. Раньше встанешь — зубки чистишь [после завтрака], поздно встанешь — воды ищешь.
2683. Ранняя пташка зубы ковыряет, а поздняя — глазки прочищает.
2684. Не кайся, молодым оженивши и рано вставши.* (Встанешь рано — всё сделаешь. Рано поженишься — дети большие будут.)
2685. Раньше лягешь — раньше встанешь и бедовать перестанешь.
2686. Явились пораньше всех, как грачи весной.
2687. Не продавай шубу, в которой в лесу медведь ещё одет.
2688. Курица в гнезде, цыплята в яйце, а баба цыплят продаёт.
2689. Цыган соснил [цыгану приснилось] сало — не было хлеба, лёг с хлебом — не снил сала.
2690. Юж шара година. (Ни свет в квартиры зажечь, ничего. Без свету уже темно, а свет [зажигать] ещё рановато. Это польское «серый час» на нашем языке. Уже бросают работу, уже тёмно.)
2691. Люди третьим сном уснули. (Поздно уже.)
2692. Журись [печалься] о прошлогоднем снеге.

2693. В потухлых углях огня не найдёшь.
2694. Родители узнают в последний час [т. е. последними].
2695. Когда мать затирки с мылом наварила, тогда сыну жениться разрешила.
2696. Женись, сынок: мать затирки с углями наварила.
2697. Выпили до квасины, тогда их черти разносили. («Был квас, да не было вас, а как вывели до квасины, и вас черти разносили». Это не обязательно квас, это на каждое говорят; как что попросят, так и отвечают.)
2698. Тогда собаку кормят, как на дичь идтить.
2699. Тогда собак кормят, как на полёшину идтить. [«Полешина» — охота, от глагола «полесовать».]
2700. Когда печку топят, тогда дрова идут рубить. (Вариант: ... пилить.)
2701. Не грузи мне небо на голову! (Что-нибудь неожиданное такое; говорят, как небо на голову упало.)
2702. Бац! И явился, как с неба свалился.
2703. Тут ещё закуция! (Как причина, запятая, неожиданность. «Вот, всё было хорошо, а вот ещё закуция!» Може, это и не с русского...)
2704. Вот тебе и поп — колотушкой в лоб.
2705. Врасплох заспели [застали], зато [поэтому] и потерпели. («Пока батяка ловил блох, так и застали врасплох».)
2706. Спекла блинок. (Упала. Или говорят ещё: «Зайчика поймала» — детям.)

2707. Ошелóмили, ошелапúтили и опутали. (Это как одурили, уговорили и присвоили. А что это за слово — оно, наверное, было где-то, его с земли-то не выкопали люди...)
2708. Сам дуришь, и меня ошелóмил.

НОВОЕ — СТАРОЕ

2709. Новое ситце на гвоздú нависится.
2710. Новое ситце на стены нависится, порой и старое сгодится.
2711. Старое носится, новое просится.
2712. Пока старое не сносится, новое не впрóсится. («Не впрóсится» — не покупают новое, не носят.)
2713. Гейш, как с иголки! («Гейш» — это такое пальто, прошито гайтанáми. Она его продаёт и говорит: «Гляди — гейш, как с иголки!» А «с иголки» — только [что] от портного. А не обязательно гейш — можно продавать брюки, а говорить: «Гейш, как с иголки!»)
2714. Пусть еловое, но новое. (Вариант: Хоть ольховое...)
2715. Хоть и новое, но еловое. (Вариант: ... но хреновое.)
2716. Лáпленная (заплатанная) больше носится, как новая.

ПРИСЛОВЬЯ С ИМЕНАМИ

2717. Молчит Абрамка да хрúпает баранки.
2718. Нашли кому поверить — Аверке! («Аверка» — это имя есть такое старинное [Аверьян]. Это был Зуев такой, он очень врал и вошёл в такую пословицу: «И ты, как Аверка? Не ври!» Это не при мне было, раньше — мне рассказывали.)
2719. Докуль ты будешь сатанеть?
— Молчи, Агафуля, сам знаю, покуля.
2720. Знаешь, Агаша — тут дело не ваше.
2721. Да и Амелку знаю мельком.
2722. Андрей, держись бодрей!
2723. А ты, Андрей, за всех мудрей; покрути головушкой своей.
2724. Вот тебе и Анечка-буланочка: обегáл, обегáл, а взял и облизал. (Парень обзывал. Такой белый-белый человек, волосá на лён, говорят — «буланочка». Он её так и обзывал. А потом приходится, что они сходятся, тогда эта пословица и говорится. Это не обязательно «буланочка» — про любую можно сказать...)
2725. Наша Анна, как каша мáнна. (Если такая полная.)
2726. У, ты — дура Анисса! (На любую, хоть она и не Анисса.)
2727. Бедному Антошке всё от козла рóжки.
2728. Антроп — ногой троп! Другой [ногой] прижмёт — вода текёт. (Байка).
2729. А ты, Архип, чего охрип?

2730. Братка Афанас, ра́гана у нас! [«Ragana» — ведьма; так нередко на первых порах называли молодую невестку.]
2731. Подкуют и Ване подковки!
2732. А ну-тка, у Вани новый кафтан!
2733. Ты, как Ванька скорый.
2734. Дурному Ва́нюшке и там камушки. (Вариант: ... везде камешки. Везде ему плохо, везде неудача. Или хорошо, да ему только так кажется.)
2735. Ишь ты, Варвара — весь сад оборвала!
2736. Живей, Варфоломей — невесту увозют! (Человек там корыка́ется [мешкает], так ему и говорят... Это не обязательно, что он при невесте должен быть.)
2737. Горе, горе — муж Григорий; хоть бы художник, да Иван!
2738. Как заходит Данила, ажно душеньке мило. (У нас был Данила — высокий, плечистый и корявый такой. И пословица такая была. Как он заходит, пословицу вспомним, все смеёмся. Всё-таки женился, привёз, как говорят, с зимого́ров литовку, с Жемайтии... «Зимогоры» — это бурлаки или батраки, уезжали куда работы искать. Раньше говорили: «Канавы [каналы] копать выехал». Ну, и в карты играли, пили, даже домой приехать не на что. Ну, и остаётся у кого в работниках на зиму — ему не плóтят, ничего, токо кормят. И называют таких «зимогоры».)

2739. Не робей, Данила, что жизнь твоя не мила.
2740. Ел у Даши смáчну кашу. («Смачну» — вкусную.)
2741. Говорила: Гаврила, чашку купи, а то гостям щи хоть в подол лей. [«Чашка» — здесь «миска».]
2742. Где Елена, там измена.
2743. Комична Елена Фомична.
2744. Один Ерлык, как в стаде бык.
2745. Не противоречь, Ероха, замолчал бы трóха (немного).
2746. Оженился Ероха — вот и вся катастрофа.
2747. Врёшь, Ероша — жена хоро́ша!
2748. Молись Богу, Ероша, что он спас твою Матрёшу.
2749. В Ивановой хатке вечно неполадки.
2750. Вот пара — Иван и Варвара.
2751. Тут полтора Ивана. (Это уже ненормальный или сверх нормы. Тут что-то замного [слишком много].)
2752. Илья на колеснице едет к девйце. (У меня икона есть, как Илья едет на колеснице — только, конечно, не к девице. Это шутка. А шутки плохие с громом — так пяснет!...) ¹⁶
2753. «Капитолина, Капитолина...» А за душой копейки нет. [Игра слов — «капитал» — «Капитолина».]
2754. Ты, як Каролина — давишься мякиной.

¹⁶ Илья-пророк считается повелителем грозы, громовержцем; гром в старину связывали с грохотом его колесницы.

2755. Карпухино брюхо. [Обжора. По имени одного из жителей Салакаса.]
2756. Катюшина коса — всему городу краса.
2757. Кирик-младенец, мать его Улита. (Тоже от святых взято. Бывает так, что мать очень дышает на сына, уже и цены ему не знает.)
2758. Шатается Климак, як в Бога не принят.
2759. Зимой — Кузьмой, летом — Филаретом; разным бывает.
2760. В жизни всяко наживёшься — Кузьму батькой назовешь.
2761. Навряд ли у Кузьмы деньги.
2762. Вот и загнули Лазаря. (Что-то начудили, натворили.)
2763. Надоест солодúха — не смилётся и Мавру́ха. («Солоду́ха» — по-литовски «gaugienė»; «Мавру́ха» — это жена или девица. Солоду́ха — она со ржаной муки делается, в тёплой водицы разведут и расколачивают и в печь ставят; помешивают, помешивают — токо надо не дать закипеть. Она и закиснет. Её кушали с картошкой, добавляли немного сахара, если было — а то она кислая. Сахар-то был, но он дорогой. А если залить солоду́ху водицей, от ей получается квас.)
2764. А ты, дедушка Мазай, на печь лучше полезай.
2765. Ну, Мазай — на печь полезай!
2766. Ушёл Максим — и Бог с ним.
2767. Так, так, Маланья, только надо желанье.

2768. Проснулся Малах, как [когда] хрен в головах! («Малах», «Малафей» — это имя. Он что-нибудь собирался делать, достать или купить, и всё уже давно распродано, расходовано... Ему так и говорят. Или обворованный, ничего в головах не нашёл. Люди же ложатся спать и под голову ложат разные кошельки, то, другое...)
2769. Манька, глянь-ка — в чулан полез Ванька!
2770. Маринушка, гроши машь? Садись, едем на кирмаш! [«Машь» — имеешь; «кирмаш» — ярмарка.]
2771. Для Марины все перины. (Всё самое лучшее — для Марины.)
2772. Ходишь, как Марка по пеклу.
2773. Марфутка ты, Марфутка — нашлёпала, как утка! (Это необходимая хозяйка, после ней и нос не всунешь. «Нашлёпала» — тесто разлила, муку рассыпала и везде разнесла ногами; в кухне что делала — и сюда принесёт.)
2774. Высушил Марфушу в сухую грушу.
2775. Ах ты, Марю́ша — вечная горю́ша!
2776. Гуляй, Матвей, не жалей лаптей!
2777. Запел Матвей с утра, как соловей. (Рано напился.)
2778. Загнут тебе там Матвея!
2779. Какое твоё дело, едрёна Матрёна?
2780. Хороши Маши, да не наши.
2781. Ай да кама́ши у Маши! (У девицы ботинки новые.)

2782. Эх, у Маши сладка каша.
2783. Менодорушке вечно горюшко.
2784. Чи столб, чи свечка, чи пан Мечко. [«Чи» — или.]
2785. Дядюшка Микул, чего грибы надул? («Грибы» — губы. Это не обязательно на Микула, можно и на ребёнка. Больше говорят: «Дядюшка Федул, чего губы надул?»)
2786. Хитрый Митрий, да и Савка не дурак.
2787. Очистился, Митрофанушка, и взглянуть можно. [Привёл себя в порядок.]
2788. Хитрый Митрофанушка, не дурак и Савушка.
2789. Карй, Михей, там ни замка, ни дверей! («Кари» — это беги. Мама рассказывала. Как драка была, мой старший брат и говорит сестре: «Ирина, кари домой, меня час бить будут!» А она говорит: «Карим вместе!» «Кари на одной ноге» — посылаю на быстрый ход. «Кари» да ещё и на одной ноге...)
2790. Михей и Маркута — батькина покута. (Грех и покута — это то же самое, как в пекле гореть или отвечать за грех; наказание какое. Или — «мой грех, моя и покута».)
2791. Прикинулся Михейкой, на этом и выиграл.
2792. А ты тётя Мотя — русского языка не понимаешь?
2793. И без Нестера тут шестеро.
2794. Дед Нестер — спешит, спешит, и всё на месте.

2795. Пустился Никитка на волокитку. (Или пьянствует, вообще ходит, порядок дома не смотрит; или изменяет.)
2796. Для Никитки все объедки и опитки.
2797. Никитушка, сеструхны опухли. (Беременные.) [«Сеструхны» — двоюродные сестры.]
2798. Когда Николаю жениться — ночь коротка.
2799. Сынок Николка, мне только столько.
2800. Правда, Павла, правда, Мавра!
2801. Палашка — пересоленная кашка. (Это уже она сказала грубость, «пересолила», как говорится.)
2802. Идёт Пахом с пустым мехом. («Мех» — мешок.)
2803. Паша — гордость наша.
2804. Мастер Пепка сделал крепко.
2805. Попёр Пётра за ветром. (Неизвестно куда пошёл.)
2806. Петруша! На воде — не на суше, мазурку не станчишь [не станцуешь]. (Может, в лодке или что — прибаутка такая. Или бывает, на озеро идёт или на болото, обувает обувь не ту — говорят: «Не на танцы идёшь!»)
2807. Петрушку валяешь. (Дурачишься.)
2808. Не будь, как Роман, не сдавайся на обман.
2809. Не тужи, Савва, слова не приходят сами. (Как не очень речистый, ему приходится разговаривать — сватом или где — ему и говорят...)
2810. Нехай будет так, как Сара сказала.

2811. Пусти Секлетиныю вперёд, она любому голову оторвёт.
2812. Не по Семёну шапка.
2813. Лупит, как Симон козю.
2814. За моё добро мне и Стёфан хлеба даст.
2815. Бедная моя Улита — чем только ты не бита?
2816. Сватай, Федора, за Егора!
2817. Ветерок, Федорок, не обгонишь.
2818. Фёдор — портки с мёдом. (Его [ребёнка] нарядишь, оденешь, пойдёшь в гости; а он же не ждёт ничего, сделает, что надо. Вот тебе: Фёдор — портки с мёдом, и готово...)
2819. Федот, да не тот.
2820. Что, Фекул, губы надул?
2821. Клуша-Феклуша.
2822. Прилип, как Филипп.
2823. Ишь ты, Филя-простофиля, раскомарил! («Раскомарил» — отличился.)
2824. Фока, замолчал бы хоть на ско[ль]ко!
2825. Съел Фома два кома, не подавился третьим.
2826. Я-то своему говорю: «Иди, иди, куда хошь, Фома, только не будь дома!»
2827. Ты — зимой Фомой, летом — Филаретом. [Ср. № 2759.]
2828. О Форке нема и говорки. (О Форке нет и разговора.)
2829. Ховра, пляши ровно. (Не обязательно Ховра, может быть и Марья. И не обязательно плясать — что-нибудь делать другое.)
2830. Пошла Юля по цыбулю, а ни Юли, ни цыбули. [«Цыбуля» — лук.]

2831. Как быть, как не быть, Юрке старостой не быть. (Это литовское имя. И по-литовски говорят: «Kas bus, kas nebus, o Jurka starosta nebus». А у нас только имя литовское вклеено.)¹⁷
2832. Берёт, как своё — без всякого Якова.

ПРИБАУТКИ

2833. Здравствуй, нос красный!
2834. Господин Сквородин, название — Лепёшкин.
2835. Привет от старых штиблет!
2836. Все фуражки одной краски.
2837. И на какого кляпа сдалась тебе шляпа?
2838. Мутная погода, не видно парохода.
2839. Не стриги уши [ушами] не пугай души.
2840. Спасибо, сыт со вчерашнего!
2841. Чаю накачаю, кофею наплёхаю.
2842. Пирог с малиной — рубль с полтиной!
2843. Жуй смелее — умрёшь скорее.
2844. Бал окончен — нет котлет.
2845. Спасибо за рыбу, за квас — в другой раз.
2846. Муж объелся груш.
2847. Гладкий, но не сладкий. [«Гладкий» — упитанный.]
2848. Сватья говорит кстати.
2849. Слышал где-то слово это.

¹⁷ Скорее это в литовскую пословицу «вклеено» русское имя — «Юрка» вместо «Юргиса», да ещё и другое русское слово — «староста», а не «seniūnas».

2850. Одним словом, нету слов.
 2851. Кума, набирайся ума!
 2852. Ишь ты, златокудрая, какая мудрая!
 2853. Молодая, удалая, подзолóченная.
 2854. В этой девушки большие денежки.
 2855. Да ты что, сестрица — я ж не слепая птица!
 2856. Ты чуешь, где ты ночуешь?
 2857. Не дай Бог таких блох — прыгают, кусаются...
 2858. А как тут делишки насчёт задвижки? («Задвижка» — это двери закрыть или сарай. Это например, как говорится — не имеет значения. [Т. е. не следует понимать буквально. И тут же — о переносном значении пословиц:] Как мой сынок средний, ему что-нибудь скажешь, хочю его поучить, а он говорит: «Знаю, знаю, мама — не первый год замужем». А он мужчина, он же не может быть замужем...)
 2859. Ну-ка, ну-ка, что за штука?
 2860. Ох, тут птичка-синичка — не робей, воробей!
 2861. Не конфузься, куропаточка...
 2862. Что так хлопочешь — жениться хочешь?
 2863. Такие штучки не для нашей внучки.
 2864. Человек ты божий, никуда не гожий.
 2865. Кто ж виноват, что ты сам хреноват?
 2866. Если я — не молодец, то и свинья — не красавица.
 2867. Пойдём вместе, найдём двести; тебе кошелек, а мне деньги.

2868. Что ж ты, жулик, хвост поджулил?
 2869. Поехал до Орехова.
 2870. Три подружки на горúшке собирали вове-рушки. [«Voveruškos» — грибы лисички.]
 2871. Я иду дорогою, никого не трогаю.
 2872. Путь страшен, опасен, но я согласен.
 2873. Встретил зайца и волка, а нарешты — дурака. [«Нарешты» — наконец.]
 2874. Спасибо и áчу — ты умрёшь, а я поплачу. [«Асію» — спасибо.]
 2875. Вечный покой стервы такой.

ШУТЛИВЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ, ОТВЕТЫ, ВОЗРАЖЕНИЯ

2876. — Здравствуйте!
 — Хрен сляскайте!
 2877. Кого я вижу? Сам не рад...
 2878. Чáсом — хвátом, порой — с водой. (На побегушках, когда нет когда покушать. «Как живётся?» «А, ничего, рáзно: часом — хвátом, порой — с водой». Если кусочек хлебахватила — и хорошо...)
 2879. — Как живёшь?
 — Ничего, пока мыши голову не отъели...
 2880. — Как жизнь?
 — Жизнь, как жизнь, а вот гульня заедает.
 2881. — Как поживаешь?
 — Воли маловато, с деньгами тесновато, вдобав [ок] голодногато.

2882. — Приятный аппетит!
— И нежёванный летит.
(Ещё есть: «Как на наш аппетит и нежёванный летит».)
2883. — Попробуй!
— Тут и пробовать не надо — одним запахом наешься...
2884. Сказал Бог, чтоб ты помог. (Говорят: «Помоги Бог!» «Сказал Бог, чтоб ты помог», — отвечают. Ему говорят: «Бог в помощь!», а он то же слово в ответ...)
2885. — Откуда?
— От верблюда.
[Из стихотворения К. Чуковского «Телефон».]
2886. [— У меня тоже есть честь!]
— Честь-то есть, а совесть где?
2887. И не снёдал, и не обедал. (Приходит куда-нибудь, говорят: «Может, ты не обедал?» «И не снёдал, и не обедал...»)
2888. Горит, кипит — и всё сырое. (Пришёл там муж: «Скоро обед? Горит?» «Уже горит...» Кипит?» «Кипит». Тогда он это и скажет.)
2889. — Уйду и не приду!
— Кулём кулись и не воротись!
2890. — Прощай, разум!
— И ты разом!
2891. — Веришь?
— Верю, верю каждому зверю...

2892. — Слышал?
— Слышал, слышал, как курочка белая таракала бегала... (Вот придёт соседка, а ей рассказывают, что уже не раз слышала. А та и говорит: «Слышала, слышала, как курочка белая таракала бегала». Как ходит по улице: «Тарá-тарá-полторá». Ещё и поют припевку:
Ходит курица по улице:
«Тарá-тарá-тарá...»)
2893. — Большое!
— С большого не вывалится.
2894. — Знаешь?
— Знаю, знаю: у Филиппа в саду липа.
(Когда несколько раз сообщают одно и то же.)
2895. «Мы» да «мы»; а мы — не коровы, не «мы-каем».
2896. Не щёпится, а только значит. («Щепится» — это колет. Кто-то говорит: «Вот, значит, значит...» [значит]. А ему отвечают: «Всё у тебя значит, значит, а не колет».)
2897. Ну, да — нудá, а не короста. (Один говорит, а другой не слушает, отвечает: «Ну, да, ну, да...» А ему и говорят: «Нудá, а не короста». А «нуда» — это запущенный поросёнок, короста — чесотка. И говорят ещё: «Нудá хуже коросты».)
2898. Тут и Боже не поможе. (Кто-нибудь говорит: «Ай, Боже! Ай, Боже!» А ему отве-

чают: «Тут и Боже не поможе», это уже не-
возвратно...)

2899. — Что?
— Глухому две обедни не стоят.
2900. — А мы тебя искали...
— Я ж не гриб, [меня] искать не надо.
2901. — Их водой не разольёшь.
— А молоком? ...
2902. — Можно?
— Можно, но осторожно.
2903. — Маленький...
— Маленький, да удаленький.
2904. [— Попался ты в сеть!]
— По-моему, и в сети есть какая-[нибудь] дыра.
2905. — Бедный...
— Только чёрт бедный в болоте.
2906. [— Так это ж последняя!]
— Последняя у попа жена.
[Православные священники имеют право жениться только один раз.]
2907. [— ... гóжие.]
— Може, и гóжие, но на людей не похожие.
[«Гóжие» — пригодные.]
2908. [— Ну, как? Неплохо живётся?]
— Ещё бы не плохо: бьют и плакать не дают. (Это тоже наоборот [иронически].)
2909. [— ... новый.]
— Да, новый — такой хреновый.
2910. [— Какой дуб!]
— Дуб-то дуб, но трухнёлый [трухлявый].

2911. — Важная птица!
— А что, в ей крылья золотые?
2912. Собака век свой холостой. (Ну, какой про-
бодяйла человек, он никогда не женится, с
его никакого толку. Или если хвалят: «Па-
рень холостой», говорят: «Собака век свой
холостой, потому что он везде бегаёт».)
2913. — Одинаковы сваты, одинаковы платки.
— Одинаковы шкуры, одинаковы дуры.
2914. — Дорогушечка-кукушечка!
— А соловей что — дешевей?
2915. Жалей весь лес, а тебя — ни бес. (Допу-
стим, спросил: «А тебе того-то не жалко?»
Ну, и ответишь вот так.)
2916. — Жалеешь?
— Жалею, жалею, как чёрта в алёю.
[«Алей», «aliejus» — растительное масло.]
2917. [— Можно проводить?]
— Нашёлся телохранитель!
2918. — Откуда ты такой взялся?
— Весь народ с тех же ворот.
2919. — Что наступаешь на пятки?
— Надень шпоры — и не наступим.
2920. [— Ох, и дурак же я!]
— Люблю за откровенность.
2921. — Чего красный?
— За тебя краснею.
2922. — Чего ты воешь?
— Воет волк за горой.
2923. — Молчит пан.
— А, чтоб он замолчал бы навеки!

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ

2924. Поешь малины — будет легче спíны. (Малина — лекарственная ягода.)
2925. Когда привидится — крестись.
2926. Мертвец в дверях не бывает, а своё забирает. («Мертвец в дверях не стоит, а своё берёт». Лиза говорила: «Поставлю Андрею [каменную] плиту, нагробник. Знаешь, говорят, мертвец в дверях не бывает, а своё забирает.»)
2927. С понедельника важные дела не начинают.
2928. Понедельник — день-бездельник.
2929. В понедельник и нищий не побирается.
2930. Если просит женщина беременная и ей не дашь, то обязательно крысы нападут и съедят всё [что пожалел дать].
2931. Родился волосатый — будешь богатый.
2932. Товар с рук падает — продается.
2933. Картошку любит — жить долго будет. («Чихает да позеёт [зевает] — не скоро умрёт». Когда [ему кажется, что] картошка землёй пахнет, не ест — скоро умрёт.)
2934. Уголёк с печки отскочил — гости будут.
2935. Кусок летит [падает] — голодный спешит [в гости].
2936. Не к добру собака воет.
2937. Сова кричала не дарма́.
2938. Запоёт курица [петухом] — не к добру.
2939. Шапку на стол не ложи — весь век в долгу будешь.

2940. Щётку на стол не ложи, — а то с кем-[нибудь] поссоришься.
2941. Носовик (носовой платок) дарить — к разлуке.
2942. Уши скóблются глубо́ко — женихи едут сда-лёка.
2943. Толкут мак, как комары на погоду. (Это какие-[нибудь] неуклюжие танцы. Старые говорят: «Толкут мак, как комары на [хорошую] погоду». А комары — и выше, и ниже, таким столбиком «мак толкут». Говорят, комары мак толкут — к хорошей погоды.)
2944. Ворона каркает зимою — к атли́ге (оттепели).
2945. Над закатом розовое небо — к перемене погоды.
2946. Чешется в ушах — будет дождь.
2947. Летом солонина копченая отсыреет — к дождю.
2948. Солнца закат за тучу — к дождю.
2949. Журавли летят низко — зима близко.
2950. Зимою рассол в капусты за́ра́не пропадает — к морозу.

УКАЗАТЕЛЬ ПОСЛОВИЦ,
записанных фольклористами от земляков Е. Колесниковой

ДУКШТАССКАЯ АПИЛИНКА Игналинского района
(1968 г.):

- Богомольникова Ксения Викентьевна — №№ 181, 311, 813,
1158, 1212, 1362, 2317, 2556.
Богомольникова Марья Артемьевна — №№ 19, 84.
Завра Татьяна Яковлевна — №№ 316, 1006, 1398, 1794,
2060, 2651.
Шевякова Секлетей Власьевна — № 318.
Прусаков Михаил Анисимович — 923, 1179.
Шапкина Анна Ивановна — №№ 1719, 1749, 1751, 2584,
2628.

САЛАКСКАЯ АПИЛИНКА Зарасайского района
(1975—78 гг.):

- Колесникова Прасковья — № 2345.
Лизунова Ирина Афанасьевна — №№ 1209, 2365.
Рыбакова Пелагея Леонтьевна — № 2376.
Семенова Марья Лиферьевна — №№ 104, 170, 204, 209, 403,
443, 903, 962, 968, 981, 1014, 1015, 1041, 1054, 1292,
1400, 1884, 2041, 2183, 2204, 2652, 2684.
Щупакова Мария Дмитриевна — №№ 232, 319, 991, 1057,
1123, 2535.

УКАЗАТЕЛЬ
произведений других фольклорных жанров,
содержащихся в комментариях к пословицам

- Бытовые сказки — №№ 1018, 1240, 1622, 1916.
Анекдоты — №№ 192, 716, 996, 1034, 1036, 1232, 1390, 1534,
1560, 1567, 1594, 1617, 1714, 2320.
Этиологические и мифологические сказания (былички) —
№№ 1063, 1167, 2390, 2603.
Предания — №№ 2040, 2627 (текст использован во всту-
пительной статье).
Народные рассказы — №№ 187, 2738.
Поверья — №№ 185, 240, 436, 941, 975, 1048, 1049, 1063,
1405, 2104, 2121, 2123, 2140, 2341, 2361, 2376, 2378,
2380, 2381, 2518, 2603, 2629, 2924—2930.
Обычаи и обряды — №№ 173, 197, 312, 332, 353 (шутл.),
380, 964, 965, 1263, 1639, 1708, 1769, 1782, 1783, 1787—
1793, 1891, 1926—1928, 2518, 2675.
Гадания — № 1263.
Толкования снов — №№ 1263, 1264.
Приметы — №№ 573 (шутл.), 1151 (шутл.), 2649—2653
2931—2950.

СОДЕРЖАНИЕ

Собрание пословиц Е. Колесниковой	5
1. Одна, но пламенная страсть (Очерк о собирательнице пословиц Е. И. Колесниковой)	5
2. Каждая сосна своему бору шумит (Отражение в салакских пословицах особенностей местного быта и говора)	18
3. Сомкнулась связь времен... (Прошлое и настоящее в пословицах)	27
4. В соседях жить — гостями быть (Занимствования в пословицах)	34
5. Добрая пословица к слову молвится (Пословица и контекст)	40
Постскриптум составителей	49

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Жизнь — здоровье — болезнь — смерть	54
Молодость — старость — бывалость	57
Мужчина — женщина	59
Любовь — измена — свадьба	60
Семья — родня	68
Дом — хозяйство — свое — чужое	76
Родина — чужбина	82
Соседи — гости	82
Дружба — компания — общество	86
Одиночество — вдовство — сиротство	89
Судьба — счастье — удача — беда	90
Богатство — достаток — нужда — бережливость ..	94
Займы — торговля — прибыль	100
Ценность — полезность — удовлетворенность — благоденствие	103
Хлебосольность — сытость — обжорство — голод ..	107
Бог — вера — черт — грех	112
Слово — ученье — знание — память	117
Ум — глупость	122
Труд — праздность — лень — мастерство	125
Сон — отдых — веселье — забавы	135
Предусмотрительность — изворотливость — затруднение	139

Настойчивость — докучливость — терпение — смирение	141
Риск — удасть — смелость — страх	143
Быстрота — спешка — нерасторопность — неподвижность	144
Уговор — обещание — бахвальство	148
Правда — обман — недоверие — неопределенность ..	149
Вес в обществе — репутация — спесь	152
Свобода — зависимость — своеволие — упрямство ..	156
Желание — прихоть — несбыточность — исключительность	159
Порядок — опрятность — чистота	164
Внешность — красота — мода — щегольство	167
Приличие — обычай — привычка — постоянство	169
Добро — зло — ненависть	173
Обходительность — угрюмость — удрученность	176
Услуга — благодарность — равнодушие	177
Лицемерие — притворство — отговорки	179
Зависть — жадность — корысть	183
Тайна — улики — узнавание	184
Любопытство — болтливость — сплетни — злословие ..	185
Согласие — покой — брань — сквернословие	191
Проклятие — угроза — ссора — драка	195
Сила — слабость	200
Пьянство — гульба	202
Воровство — разбой	205
Вина — наказание — суд — тюрьма	209
Радость — печаль — обида — слезы	213
Причина — следствие — условие — закономерность ..	214
Соответствие — несоответствие — сходство — суть ..	216
Много — мало — мера	219
Близкое — далекое — недостижимое	225
Начало — конец — бывшее — грядущее	227
Время — срок — неожиданность	229
Новое — старое	234
Присловья с именами	235
Прибаутки	243
Шутливые приветствия, ответы, возражения	245
Поверья и приметы	250
Указатель пословиц, записанных фольклористами от земляков Е. Колесниковой	252
Указатель произведений других фольклорных жанров, содержащихся в комментариях к пословицам ..	253

Р89 Русские пословицы Литвы: Из собр. Е.
Колесниковой / Изд. подгот. Ю. А. Новиков,
Т. С. Шадрина.— Вильнюс: Вага, 1992.— с.

В книге приводятся русские пословицы и поговорки Литвы. Тексты отобраны из 30 тысяч паремий, которые по памяти и со слов своих соседей, а также с помощью студентов и преподавателей Вильнюсского педагогического института записала жительница Салакаса Е. Колесникова. Пословицы и поговорки отражают своеобразие быта и обычаев русских староверов. Немало и материала отображающего связи с фольклором соседей — литовцев, поляков, белорусов.

УДК 398-82

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ ЛИТВЫ

Из собрания Елизаветы Колесниковой

Издание подготовили Ю. А. Новиков и Т. С. Шадрина

Редактор Г. Бальчюнене

Художник обложки Л. Спурга

Технический редактор В. Бакутите

У. У. № 257. 1992.06.25. Тираж 2000 экз. Заказ № 1984. Издательство «Вага», пр. Гедимина 50, 2600 Вильнюс. Отпечатано в типографии «Вильтис», ул. Страдаялэ 1, 2600 Вильнюс. Цена договорная

Елизавета Ивановна Колесникова из Салакаса (Зарасайский район) — собиратель-самоучка, более сорока лет своей жизни посвятившая записи фольклорных произведений русских старожилов Литвы. Среди собранных ею материалов особую ценность представляют 33 тысячи пословиц, поговорок, народных афоризмов, присловий, прибауток, примет. В данном сборнике публикуются наиболее яркие в содержательном и художественном плане, тексты; многие из них оригинальны или даже уникальны, отражают своеобразный быт старообрядцев, их традиции и обряды, содержат немало заимствований из литовского, польского, белорусского и еврейского фольклора.